

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»

ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии»
Сибирского отделения Российской академии наук

РОССИЯ — МОНГОЛИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы круглого стола
памяти **Владимира Цыденовича Ганжурова**
(к 70-летию со дня рождения)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
2026

УДК 94(471)+94(517.3)(082)
ББК 63.3(2Рос)+63.3.(5Мон)я431
Р 768

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 3 от 12 мая 2026 г.

Ответственный редактор
А. З. Бадмаев, канд. ист. наук, доц.

Редакционная коллегия
А. В. Дамдинов, Б. В. Базаров, Н. В. Номогоева,
Н. С. Байкалов, Д. К. Чимитова, О. Н. Полянская

Рецензенты
Л. Б. Жабеева, доктор исторических наук, профессор кафедры
«Философия, история и культурология», ВСГУТУ
Н. Хишигт, доктор (Ph.D), профессор,
главный научный сотрудник,
Институт истории и этнологии АН Монголии

Р 768   **Россия — Монголия: история и современность:** материалы
круглого стола памяти Владимира Цыденовича Ганжурова (к 70-летию
со дня рождения) / ответственный редактор А. З. Бадмаев. — Улан-
Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова,
2026. — 160 с.: вкл. ISBN 978-5-9793-2141-7

Сборник посвящен памяти известного советского и российского историка-монголоведа, дипломата, доктора исторических наук Владимира Цыденовича Ганжурова (1952–2009). Он подготовлен по материалам круглого стола «Россия — Монголия: история и современность», посвященного 70-летию со дня рождения В. Ц. Ганжурова и состоявшегося 18 ноября 2022 г. в Бурятском государственном университете. В книгу включены воспоминания о В. Ц. Ганжурове его коллег, друзей, а также статьи исследователей по различной тематике из истории российско-монгольского сотрудничества.

Адресовано историкам, всем интересующимся историей республики и страны, ее отношений с Монголией.

УДК 94(471)+94(517.3)(082)
ББК 63.3(2Рос)+63.3.(5Мон)я431

ISBN 978-5-9793-2141-7

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2026

**К 70-летию со дня рождения
Владимира Цыденовича Ганжурова**

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	7
Предисловие	9

Раздел I. Портрет В. Ц. Ганжурова к 70-летию юбилею

<i>Дамдинов А. В., [Дугаров В. Д.]</i> Ганжуров Владимир Цыденович — педагог, дипломат, ученый	11
<i>Базаров Б. В. В. Ц. Ганжуров и современное монголоведение .....</i>	16
<i>Жабоева Л. Б.</i> «Япония все ближе и ближе пробивается к границам Монголии... как думаете отстаивать свою независимость?» (о беседе И. Сталина с П. Гэндэном 24 ноября 1934 г.)	23
<i>Номогоева В. В.</i> Общественно-научный центр «Сибирь» в исторической науке Бурятии (на материалах магистерской диссертации С. Н. Распопова и воспоминаний профессора В. Д. Дугарова).....	37
<i>Хишигт Н. В. Ц. Ганжуров — исследователь монголо-российских отношений .....</i>	39
<i>Батсайхан О.</i> Владимир Цыденович Ганжуров был большим другом монгольского научного мира	42
<i>Батсайхан О. И. Я. Коростовец, действительный статский советник Российской империи .....</i>	44
<i>Лиштованный Е. И.</i> К истории двух диссертаций	52
<i>Юсупова Т. И.</i> О Владимире Цыденовиче Ганжурове	57
<i>Ринчино В. Д.-Ц.</i> Горжусь дружбой.....	60
<i>Гулгонов В. Е.</i> Ощущаем теплоту и обаяние	63
<i>Цыремпилов В. Ж.</i> Вспоминая Владимира Цыденовича.....	65
<i>[Данилов Б. В.]</i> Каким ты был, таким остался	67
<i>Евдокимова С. В.</i> Воспоминания о студенте Владимире Ганжурове	72
<i>Тулохонов А. К.</i> Несколько слов о наших инициативах	74

Раздел II. Воспоминания. Статьи

<i>Кузьмин Ю. В.</i> Владимир Цыденович Ганжуров: монголовед и дипломат (мемуарные заметки)	76

<i>Лиштованный Е. И.</i> К вопросу о некоторых дискуссионных проблемах в истории российско-монгольских отношений	83
<i>Бодров С. В.</i> Владимир Ганжуров.....	89
<i>Василенко В. А.</i> Из личных воспоминаний о Владимире Цыденовиче Ганжурове	93
<i>Ганжуров Д. В.</i> «Не говори с тоской: их нет; Но с благодарностью: были»	96
<i>Ринчино В. Д.-Ц.</i> Вспоминая друга	98
<u>Дугаров В. Д.</u> Владимир Цыденович Ганжуров: историк, комсомольский работник, педагог-ученый, дипломат	101
<u>Молонов Г. Ц.</u> Погасла звезда на лету... ..	114
<i>Мещанинов Б. Б.</i> Памяти Владимира Цыденовича Ганжура	116
<i>Мантурова С. Ч.</i> Слово о друге	118
<i>Шагдурова И. Н.</i> Владимир Цыденович Ганжуров — человек, ученый, дипломат	120
<i>Шахартуев В. Ф.</i> Памяти друга и однокурсника Володи Ганжура ..	124
<i>Зайцева Л. А.</i> «Нет уз святее товарищества»	130
<i>Ниязов А. А.</i> Светлая память.....	135
<i>Бадмаев А. З.</i> Воспоминания о Владимире Цыденовиче Ганжурове ...	136
<i>Кушихов Б. Х.</i> Монголия и Специальная военная операция России: проблема восприятия. Общество и государство.	141
<i>От редактора</i>	150
<i>Сведения об авторах</i>	152
<i>Сведения об участниках круглого стола</i>	156

К читателю

Круглый стол «Россия — Монголия: история и современность» с международным участием, посвященный 70-летию со дня рождения крупного монголоведа, дипломата, доктора исторических наук Владимира Цыденовича Ганжурова, состоялся 18 ноября 2022 г. в рамках празднования 90-летия образования БГПИ/БГУ. Главным организатором мероприятия при поддержке ректората выступила кафедра всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. В его работе приняли участие коллеги, друзья, преподаватели, родственники, земляки из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Улан-Батора, Кяхты, Улан-Удэ. Весомый научный потенциал В. Ц. Ганжурова, его замечательный организаторский талант оставили заметный след в академическом монголоведении, получили признание в России и за рубежом.

Задумка по подготовке издания, посвященного памяти В. Ц. Ганжурова, созрела задолго до юбилейной даты. Материалы круглого стола, легшие в его основу, собирались в течение нескольких лет. Жизнь вносит свои коррективы. Ко времени публикации книги, к глубокому сожалению, некоторые из наших коллег и товарищей ушли из жизни. Но их искренние воспоминания, статьи, представленные на страницах сборника памяти В. Ц. Ганжурова, позволяют вновь осмыслить неизбывные темы быстротечности и переменчивости жизни, судьбы, памяти. В этой связи мы сохранили стенограммы некоторых выступлений практически без изменений, чтобы читатель мог в полной мере уловить живую интонацию разговора, неподдельные эмоции участников круглого стола и ту особую атмосферу, свойственную теплому человеческому общению. Тексты некоторых докладов для удобства восприятия были несколько адаптированы и приведены в сокращенном виде, но суть, главные мысли и личное отношение авторов остались неизменными.

Первый раздел книги содержит доклады, озвученные на пленарном заседании круглого стола. Второй раздел включает научные статьи авторов и личные воспоминания людей, близко знавших Владимира Цыденовича и сохранивших в памяти события прошлого, раскрывающие облик человека, историка, дипломата. Сборник иллюстрирован фотографиями из личных архивов семьи Ганжуровых и В. Е. Гулгонова. Информация, приведенная в разделе сведений об авторах и участниках, актуальна на дату проведения встречи.

Выражаем благодарность сотрудникам Научной библиотеки БГУ за организацию тематической выставки книг, посвященной российско-монгольскому сотрудничеству, студентке исторического факультета Софии Хохловой, обеспечивавшей регистрацию участников на мероприятии. Глубокую благодарность выражаем журналисту БГТРК Владимиру Александровичу Жарову за профессиональный подход и подготовку качественного телесюжета. Искреннюю признательность за оперативное и деятельное содействие в установлении контактов с дальним зарубежьем выражаем казахским друзьям Адилю Абилевичу Ниязову, Улану Дилимбетулы Жакееву. Отдельное сердечное спасибо известному кинорежиссёру Сергею Владимировичу Бодрову за вдохновляющий отклик участвовать в проекте, невзирая на творческую занятость!

Выражаем благодарность всем, кто принял участие в круглом столе, поделился материалами и оказал поддержку в подготовке издания.

Предисловие

Пленарное заседание открыла ведущая круглого стола доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей и отечественной истории БГУ Джамиля Кимовна Чимитова, подчеркнув важность научного и организаторского вклада Владимира Цыденовича Ганжунова в развитие отечественного монголоведения, исторического факультета и Бурятского государственного университета в целом.

С приветственным словом выступили: ректор Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова Алдар Валерьевич Дамдинов, заместитель председателя правительства Республики Бурятия — руководитель Администрации главы РБ и Правительства РБ Баир Дашиевич Цыренов, а также глава муниципального образования «Кяхтинский район Республики Бурятия» Бимба Жигмитович Нимаев.

Ректор университета **Алдар Валерьевич Дамдинов** в своем выступлении акцентировал внимание на логичности рассматриваемой темы российско-монгольских отношений в контексте мемориального мероприятия, значимой роли Владимира Цыденовича в развитии и становлении БГПИ/БГУ, масштабе ученого и дипломата в установлении гуманитарных связей между Россией и Монголией. Личное воспоминание коснулось поступления в 1988 г. на исторический факультет в качестве «канди-

дата» в студенты и напутственных слов декана исторического факультета Владимира Цыденовича: «Путь от кандидата в студенты в кандидаты наук — самый короткий!» Прозвучали слова в адрес иркутской школы историков как этапа становления будущего ученого-монголоведа В. Ц. Ганжунова и которая в будущем сплотила в творческий союз Ассоциацию молодых историков, включая

Б. В. Базарова, Ю. П. Шагдурова, В. Д. Дугарова. В выступлении с благодарностью были отмечены представители старшего поколения факультетских ученых-историков, преподавателей и монгольские ученые-историки, в частности Н. Хишигт и О. Батсайхан.

Баир Дашиевич Цыренов отметил, что считает себя учеником Владимира Цыденовича в жизненном плане и комсомольской работе, когда особенно ощущались большой опыт Владимира Цыденовича, дружеский совет с его стороны в нужное время. Б. Д. Цыренов поблагодарил организаторов и участников круглого стола за возможность почтить память его старшего товарища в работе мероприятия.

От имени муниципального образования «Кяхтинский район» и земляков В. Ц. Ганжурова с приветственным словом к участникам круглого стола обратился **Бимба Жигмитович Нимаев**. Он отметил, что имя Владимира Цыденовича Ганжурова занимает почетное место в летописи Кяхтинского района. Были отражены факты трудовой и семейной биографии Владимира Цыденовича: от учителя истории Усть-Кяхтинской общеобразовательной средней школы до избрания первым секретарем Кяхтинского районного комитета ВЛКСМ. Род Ганжуровых относится к казацкому сословию Харьятской казачьей станицы. Отец будущего ученого и дипломата Цыден Доржиевич Ганжуров — уроженец села Большой Луг Кяхтинского района, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран вооруженных сил, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Бурятской АССР. Б. Ж. Нимаев отметил заслуженную репутацию В. Ц. Ганжурова в педагогической, научной, дипломатической, общественной деятельности и выразил гордость за имя замечательного земляка, тесно связанное с Кяхтинским районом.

Раздел I. Портрет В. Ц. Ганжурова к 70-летнему юбилею

**Ганжуров Владимир Цыденович —
педагог, дипломат, ученый**

Дамдинов Алдар Валерьевич
Дугаров Владимир Доржиевич
Россия, г. Улан-Удэ

Имя Владимира Цыденовича Ганжурова известно многим поколениям выпускников исторического факультета Бурятского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова. Владимир Цыденович родился 21 октября 1952 г. в Улан-Удэ, на станции Дивизионная в семье военного, и его детство проходило в воинских гарнизонах страны. Отец Владимира Цыденовича — Ганжуров Цыден Доржиевич, уроженец с. Большой Луг Кяхтинского района, ветеран Великой Отечественной войны, воевал в составе 4-го Украинского фронта, после войны продолжил службу на офицерских должностях в Забайкальском военном округе, в том числе в 4-й ракетной дивизии ракетных войск стратегического назначения СССР, полковник в отставке. Цыден Доржиевич прожил почти до 100 лет и был непререкаемым авторитетом в своей семье. Дисциплинированность, ответственность, целеустремленность — все эти качества были привиты Владимиру Цыденовичу с детства. Постоянные смены места жительства, обучение в разных школах, встречи и общение с интересными людьми, пример родителей, конечно оказали, существенное влияние на формирование личности Владимира Цыденовича.

В 1969 г. Владимир Ганжуров поступил на историко-филологический факультет Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова. И здесь проявились его качества лидера. Его пытливый ум, открытость, организаторские способ-

ности не остались незамеченными, и вскоре его избрали секретарем комсомольской организации факультета.

После успешного окончания института молодой историк начал работать учителем средней школы г. Кяхты. В ноябре 1973 г. его избрали первым секретарем Кяхтинского райкома ВЛКСМ. Через два года направили на учебу в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Полученная в ВКШ теоретико-методологическая и организационная подготовка, приобретенный в период обучения опыт и контакты помогли ему в дальнейшей деятельности. По возвращении Владимир Цыденович был назначен заведующим отделом пропаганды и культмассовой работы Бурятского обкома ВЛКСМ, где проработал до 1980 г.

В начале 1980-х гг. Владимир Цыденович работает преподавателем на кафедре истории СССР в родном вузе. Огромный интерес к своему предмету, неуемная жажда знаний привели его в аспирантуру Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. Его открытость, умение общаться с коллегами, организаторский талант позволили в кратчайшие сроки стать признанным лидером аспирантского сообщества, в числе которого были земляки из Бурятии, впоследствии известные ученые-историки Б. В. Базаров, В. Д. Дугаров, Л. Б. Жабаева, Ю. П. Шагдуров.

В эти годы у Владимира Цыденовича зародилась тесная дружба с иркутскими коллегами Е. И. Лиштованным, С. И. Кузнецовым, Ю. А. Зуляром, В. К. Ершовым и другими. При содействии друзей по учебе в Высшей комсомольской школе: помощника первого секретаря Центрального комитета Монгольского революционного союза молодежи О. Жамьяна, литератора и общественно-политического деятеля Л. Тудэва Владимир Цыденович организовал поездку иркутских аспирантов в столицу монгольской империи город Хар-Хорин (Каракорум).

Под научным руководством профессора И. И. Кузнецова В. Ц. Ганжуров подготовил и уверенно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль учебных заведений СССР в подготовке квалифицированных кадров для Монгольской Народной Республики» в октябре 1986 г. Данная работа имела важное практическое значение в совершенствовании системы обучения монгольской молодежи в учебных заведениях СССР.

После окончания аспирантуры В. Ц. Ганжуров некоторое время проработал в должности консультанта идеологического отдела областного комитета КПСС и вскоре вновь приступил к работе в БГПИ им. Д. Банзарова. В 1987 г. на базе историко-филологического факультета образованы исторический и филологический факультеты. Владимир Цыденович был одним из первых, избранных на альтернативной основе деканов исторического факультета.

С декабря 1989 г. по март 1991 г. Владимир Цыденович Ганжуров работает консультантом идеологического отдела Бурятского ОК КПСС. «За время работы в обкоме партии он зарекомендовал себя грамотным партийным работником, хорошим организатором, проявил себя как инициативный и компетентный куратор высших и средних специальных учебных заведений, академических институтов и других научных подразделений республики» — из характеристики В. Ц. Ганжурова, подписанной секретарем Бурятского обкома КПСС Л. Ч. Нимаевой.

После известных событий августа 1991 г. Владимир Цыденович возвращается на родной исторический факультет и работает в начале в должности доцента кафедры, а затем до 1996 г. в должности заведующего кафедрой истории Отечества. С 1 марта 1997 г. В. Ц. Ганжуров идет в творческий отпуск для завершения своей научной работы.

Результатом глубокого осмысления и тщательного анализа политической обстановки в период перестройки и распада СССР, трансформации российско-монгольских отношений, отказа Монголии от некапиталистического пути развития стали фундаментальные труды В. Ц. Ганжурова «Российско-монгольские отношения (История, проблемы, современность)» (Улан-Удэ, 1997) и «Россия — Монголия: на трудном пути реформ» (Улан-Удэ, 1997). Автор не стал отказываться от достижений монгольского общества периода социализма, уделив особое внимание сложным проблемам в истории Монголии в XX в. Основываясь на взвешенных научных концепциях, он подготовил докторскую диссертацию по теме «Российско-монгольские отношения: история, проблемы, современность», которую успешно защитил 17 октября 1997 г. в Иркутском государственном университете. Работа стала одним из первых квалифицированных монголоведческих исследований отечественных историков

по проблемам взаимоотношений России и Монголии в новых исторических условиях.

В 1999 г. Владимир Цыденович назначен заместителем директора по международным связям Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. В этот период он уделял большое внимание развитию международных академических контактов, организации совместных научных мероприятий и проектов с зарубежными партнерами.

В феврале 2001 г. Владимир Цыденович Ганжуров был назначен первым секретарем Посольства Российской Федерации в Монголии, где проработал до июля 2008 г. Чрезвычайные и полномочные послы РФ в Монголии О. М. Дерковский (1999–2006) и Б. А. Говорин (2006–2009) отмечали конструктивный, деловой подход В. Ц. Ганжурова к работе, подчеркивали отличное владение монгольским языком, ответственность и личную скромность.

При деятельном участии В. Ц. Ганжурова в начале 2000-х гг. реализованы научные проекты по изучению постсоциалистических обществ в условиях переходного периода, поддержанные Российским гуманитарным научным фондом, министерством науки, культуры и образования Монголии, Международным институтом по изучению кочевых цивилизаций ЮНЕСКО.

Владимир Цыденович пользовался широкой известностью среди ученых России, Монголии, Китая, Японии. Был постоянным участником Международного конгресса востоковедов, конгрессов монголоведов, научно-практических конференций, симпозиумов, успешно выступал с научными докладами в европейских и азиатских странах. В течение нескольких лет являлся главным редактором журнала «Эв мод» («Древо дружбы»), издающегося в Улан-Баторе.

В июле 2008 г. В. Ц. Ганжуров возглавил постоянное представительство Республики Бурятия в Монголии. Его репутация ученого и дипломата способствовала эффективному решению многих экономических и культурных вопросов по развитию российско-монгольского сотрудничества. Не случайно в 2009 г. Владимир Цыденович стал вдохновителем, руководителем и активным организатором российско-монгольского научного проекта РГНФ «От Халхин-Гола до крейсера «Миссури». Презентация вышедшей по результатам исследования книги вошла в программу визита Пре-

зидента России в Монголию, посвященного празднованию 70-летия победы советско-монгольских войск на р. Халхин-Гол.

За научную, общественную, преподавательскую деятельность Владимир Цыденович удостоен званий отличника образования Российской Федерации, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, Почётного доктора института политологии и социологии академии наук Монголии, члена академии социальных наук России и академии кочевых цивилизаций Монголии, члена ученого совета Международного института кочевых цивилизаций ЮНЕСКО. За большой вклад в развитие российско-монгольских отношений он награжден медалью «800 лет Монгольскому государству».

В. Ц. Ганжуров щедро делился своим опытом и знаниями. Научные работы ученого по сей день не утратили своей актуальности, а дело всей его жизни успешно продолжают его ученики. Друзья и коллеги бережно хранят память об этом удивительном человеке, выдающемся общественном деятеле, ученом, дипломате.

В. Ц. Ганжуров
и современное монголоведение
(Из стенограммы заседания)

Базаров Борис Ванданович
Россия, г. Улан-Удэ

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья, родственники Владимира Цыденовича! Разрешите огласить доклад, который мне было поручено сделать оргкомитетом круглого стола — «Владимир Цыденович Ганжуров и современное монголоведение». Известному монголоведу, доктору исторических наук, дипломату Владимиру Цыденовичу Ганжурову исполнилось бы 70 лет. И неожиданно коротко сложилась его жизнь на подъеме все нарастающих новых знаний и настроений, планов и проектов. За повседневными заботами внезапная болезнь проявила себя безжалостно. Все было так неожиданно, что долгое время лично я утратил чувство реального. И с каждым разом это утрата становилась все более тяжелой, особенно при посещении Монголии. Но тем не менее в настоящее время, когда мы отмечаем семидесятилетие нашего друга и товарища, нужно более точно, объективно и последовательно определить место и роль ведущего монголоведа России Владимира Цыденовича Ганжурова в историографии и социогуманитарных исследованиях современного периода. Это тем более важно, что меняющийся мир по-новому определит судьбу монгольского мира, а мотивы поведения независимых государств смогут занять важное место в предстоящих сценариях мирового переустройства. Исследования Владимира Цыденовича находились в русле современной стратегии России. Но они одновременно были навеяны монгольским патриотизмом и значительной долей того чувства, которое можно назвать гордостью за свою причастность к судьбе великой исторической нации. Вот эти два чувства и определили ту важную долю исследо-

вательского прагматизма, которую ему первому удалось сформулировать в нарастающих темпах развития перестройки постсоциалистического мира. Он сам это хорошо осознал и старался быть ответственным за свои выводы. И это очень важно сейчас, поскольку траектория современного мира, включая всех трех соседей монгольской ойкумены, отражает состояние нарастающей турбулентности. И замеры оценки прошлой историографии сейчас как никогда важны. Наш друг, товарищ и брат Владимир Дугаров уже дал на страницах научной общественной печати описание жизненного пути Владимира Цыденовича. И я целиком и полностью присоединяюсь к тому доброму отношению, которое продемонстрировано автором. Поэтому, не затрудняя вашего внимания, позвольте только несколько штрихов для общего диалога. Представитель славного рода сонголов, глубоко укоренившегося казачьего сословия Владимир Цыденович унаследовал от воина-фронтовика, подполковника Цыдена Доржиевича Ганжунова и мамы Долгаржап Будажаповны характер боевой, решительный и одновременно осмотрительный, который сопровождался не только ясностью ума, но и стремлением к познанию, очень здоровой научной карьерностью. И желанием служить обществу и государству. Юные годы Владимира Цыденовича были вполне традиционными для нашего поколения, которому было суждено видеть расцвет и падение великой страны. Он родился 21 октября 1952 г. в городе Улан-Удэ, на станции Дивизионная. Его детство прошло в различных воинских гарнизонах страны, где проходил службу его отец. И там он овладел разнообразными профессиональными навыками сына офицера и любознательного историка, исследователя. В 1969 г. Владимир Цыденович поступает в Бурятский педагогический институт имени Доржи Банзарова на историко-филологический факультет, который закончил с отличием. Во время учебы он обнаружил очень высокий уровень самообучаемости. Это стало его характерной чертой. Он обладал очень развитой языковой способностью, что позволило ему практически самостоятельно изучить монгольский язык, причем в лексике расширенного научного формата, ориентироваться в разных языковых группах.

После успешного окончания педагогического института он начал работу, как говорили уже сегодня, учителем в городе Кяхта. Затем последовала комсомольская карьера до достаточно высокого

уровня: с первого секретаря Кяхтинского райкома ВЛКСМ до заведующего отделом пропаганды Бурятского областного комитета ВЛКСМ. В этот же период он заканчивает высшую комсомольскую школу, которая дала ему, по его собственному признанию, очень хорошую, фундаментальную подготовку. Спутницей жизни стала наша замечательная Татьяна Захаровна Бадмаева, бывшая уже признанным школьным учителем, ставшая настоящим другом нашего очень обширного неофициального круга Владимира Цыденовича, семейным предводителем, подарившим семье и миру двоих сыновей — Доржи и Андрея. Имена, которые мы услышим еще не раз. Пусть научное мышление, имя отца и традиции, заложенные в семье, будут хорошим подспорьем им в нелегком служении нашей стране в далеких и близких странах.

Вернулся после окончания Высшей комсомольской школы (отметим сразу) Владимир Цыденович в очень интересное для комсомола время. Достаточно вспомнить историю Байкало-Амурской магистрали, в возведении которой принимал участие Ленинский комсомол после 1974 г. В целом это было очень интересное, хорошее время, тем более что все мы были тогда значительно моложе, а время молодости, как правило, вспоминается с оттенком всех самых добрых чувств.

Выйдя из комсомольского возраста в 1980 г., Владимир Цыденович перешел на преподавательскую работу на кафедру истории СССР, которую возглавлял доктор исторических наук, профессор Ефрем Егорович Тармаханов (столетие которого мы отметили буквально недавно). Неумная жажда знаний привела Владимира в аспирантуру Иркутского государственного университета, на кафедру истории, которую возглавлял доктор исторических наук профессор Агалаков, а научным руководителем стал выдающийся ученый профессор Илья Иннокентьевич Кузнецов, обладатель такого большого количества научных регалий, что этот список можно продолжать очень долго. В то же время это был один из крупнейших специалистов по военной истории, особенно монгольской. Им была описана история Халхин-Гола, формирования сибирских дивизий. Автор 250 научных работ по истории Сибири и советского периода. Владимир Цыденович досрочно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Роль учебных заведений СССР в подготовке квалифицированных кадров для

Монгольской народной республики». Вместе со своим другом Евгением Ивановичем Лиштованным, который присутствует на нашем заседании, они остались лидерами этого важного направления. Наверное, только они точно знают, как развивалась подготовка монгольских кадров в СССР и чего это стоило стране. Но главное, что они хорошо и точно поняли, как эта система копировалась и возрастала в других странах в период постсоциализма. В странах, которые уже в период перестройки нельзя было бы назвать дружественными нам. Мы прекрасно осознаем теперь, что далеко не всегда экономические параметры являются показателями паритетного партнерства, пусть даже и стратегического. Все начинается на школьных и студенческих скамьях, развивается в совместных мир-системных проектах и связях и потом уже переходит в рамки народной дипломатии, взаимной дружбы и солидарности. Этот опыт, который мы прервали, теперь сложно восстанавливать: в Монголии разговаривают уже на других языках. Владимир Цыденович был лидером нашего аспирантского сообщества. В эти годы зародилась его дружба со всем кругом востоковедов, которые работали вместе с нами. И Евгений Иванович Лиштованный, и Сергей Ильич Кузнецов, и многие другие. Можно по-разному относиться к нашей аспирантской жизни, но наши воспоминания в основном светлы. Труды своего хватало, но мы не хотели никакой другой жизни и шли путем своего утверждения в науке, как и все поколение молодых ученых, имевших очень амбициозные взгляды на грядущую перспективу. Кто мог знать, что ко всем сложностям в стране присоединится жесточайший системный кризис, сопровождаемый падением социализма как государственной и общественной системы. Мы тогда не очень ясно представляли, чем все кончится. Я до сих пор не верю людям, которые говорят, что они знали, что СССР развалится. Такое не могло нам присниться даже в самом страшном сне, но это произошло. И вот в этот период Владимир Цыденович сделал очень важный шаг в мировом монголоведении. Все, что нам хотелось бы поменять, модернизировать, просто перестало существовать. На олимпе социальных и гуманитарных наук появился совершенно новый бомонд, который заговорил таким ненавистническим языком, что далеко переплюнул самых озлобленных западных специалистов, по сравнению с которыми шахматная доска Збигнева Бжезинского смотрелась как безобидный букварь политологии. Столь дол-

го лелеемые монголо-российские отношения оказались близкими к краху, а вывод войск из Монголии, как оказалось, добил остатки уважения к нашей стране и в мире Восточной Азии. Никакая наука новому олигархическому строю была не нужна, и в стране образовалась совершенно другая реальность. Владимир Цыденович в этой обстановке взял на себя большую ответственность и издал проблемные монографии «Российско-монгольские отношения» в 1997 г. и «Россия — Монголия на трудном пути реформ» тоже в 1997 г. Чтобы было понятно, поясняю, что в этот момент ни одна из российских и постсоциалистических школ не взяла на себя ответственность за создание работ, оценивающих сложнейший опыт монголо-российских отношений. Никто не дал научные разработки стратегии России в Восточной и Внутренней Азии. Еще долгое время молчаливо созерцали путь, который Монголия должна была пройти самостоятельно в условиях жесточайшего кризиса. Монголию просто-напросто бросили в условиях того мира. Спокойный Запад даже близко не представляет, что наша страна и монгольский мир пережили в 1990-е гг. Не верю в коллективное прозрение этих спокойных стран. Они опять уготовили нам трудную дорогу, но мы готовы пройти этот путь. Вот как его пройдут эти страны — большой вопрос. В своих трудах Владимир Цыденович не стал отказываться от достижений монгольского общества в период социалистического развития, избежал огульного охаивания сложнейших исторических процессов в истории Монголии. Достаточно сказать, что все работы, посвященные некапиталистическому пути развития Монголии и в целом монгольского мира, были названы квазиисторией. И поэтому эти выводы, конечно же, требовали определенного устойчивого положения для того, чтобы их доказывать не только в научном, но и в политическом сообществе. Он утверждал, что все, что было в советско-монгольских отношениях, — это реальность и тем более не стоит бездумно осуждать этот период. Основываясь на материалах и выводах, сформулированных им в своих работах, он подготовил к защите докторскую диссертацию «Российско-монгольские отношения: история, проблемы, современность», ставшую одним из первых отечественных исследований по проблемам взаимоотношений России и Монголии в новых исторических условиях.

В 1999 г. Владимир Цыденович был назначен заместителем директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Вот тут я должен рассказать немножечко побольше, поскольку многое ускользнуло из внимания ученых. Он большое внимание уделял вопросам развития международных контактов, организации международных научных мероприятий, формированию научных проектов с зарубежными партнерами. Мы сделали тогда очень многое. Были уточнены взгляды российской науки на историю и культуру кочевых цивилизаций в истории Евразии. От негативных подходов и оценок мы пришли к обоснованному с современных позиций вопросу об империи монголов, значении и роли Чингисхана. Несколько позднее нас поддержали все востоковедные школы России. Одна только конференция «Проблемы истории культуры кочевых цивилизаций» собрала такое количество первоклассных специалистов из России и монголо-китайского мира, что мы для пленарного заседания были вынуждены снимать отдельно помещение Бурятского драматического театра. Это была знаковая конференция, которую поддержало наше академическое сообщество и практически все его лидеры, начиная с президента Российской академии наук и кончая организаторами Сибирского отделения РАН. Трудные события, смею вас уверить, и по организации, и по содержанию. Тогда же состоялась трехлетняя экспедиция «Современные трансформации кочевых цивилизаций», которая дала старт двум десятилетиям нашего научного присутствия в монгольском мире. Мы по-новому узнали Монголию, пройдя ее несколько раз вдоль и поперек по разным широтам. Обосновались во Внутренней Монголии, сумели выйти на границы китайского порубежья на Тихом океане. Кроме этого, исследовали тибетский буддизм по обе стороны Гималаев. И везде было очень интересное личное общение. В руках Владимира Цыденовича в этот период находились все организационные вопросы. Переход его в 2001 г. на дипломатическую службу в Монголии не снизил объема нашей научной совместной работы, а напротив, усилил контакты с монгольскими учеными разных представительских уровней и информации. Его работой были удовлетворены чрезвычайные полномочные послы Российской Федерации в Монголии Олег Михайлович Дерковский и Борис Александрович Говорин, а все знали, насколько высоким был уровень требовательности этих людей, отметивших

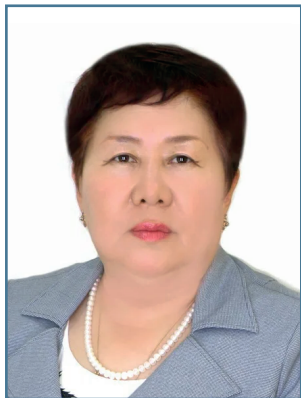

его дипломатическое призвание. И, что очень важно, он очень возрос в познаниях не только современной нам реальности, но и в познаниях языка, культуры, истории монгольских народов. Мы с сожалением констатировали постоянное отставание трансграничных территорий России на фоне усиления темпов развития Монголии и Внутренней Монголии. Но это понимание и все доклады оказались за бортом реальности внешней политики. У меня порой складывалось впечатление, что многое держится на очень узком составе участников. И настолько, что возникало сомнение вообще нашего пребывания в Монголии. Но сейчас это уже другой мир и не всегда нас там ждут. Надеюсь, что все-таки все исходы будут хорошие. Здесь особой темой была работа с научными фондами, и, я считаю, особенно когда подключился к этой работе Владимир Цыденович. Все научное сообщество России, благодаря участию в проектах таких фондов, как РФФИ, Российский гуманитарный научный фонд и некоторые другие фонды российской науки, а не только наши институты в Бурятии, были обеспечены очень хорошей поддержкой. В последний буквально год он стал организатором крупного проекта «От Халхин-Гола до линкора «Миссури». Проект, который был осуществлен в короткие сроки и был презентован на самом высоком уровне в Российской Федерации. Мое сообщение — это только прелюдия к нашему разговору. В докладе я попытался охарактеризовать далеко не полный круг вопросов жизни и труда нашего друга. Делал это без всяких церемониальных настроений, сопутствующих юбилеям. Наш общий вывод заключается в том, что болезнь прервала путь, который был на самом благоприятном подъеме. Пусть сыновья продолжат достойное дело своего отца. А коллеги в науке и образовании продолжат его смелое начинание, и тогда звезда, звезда его судьбы, вновь поднимется на горизонте российской науки, еще раз послужит делу страны и благородной миссии дружбы и сотрудничества людей! Спасибо за внимание!

**«Япония все ближе и ближе
пробивается к границам
Монголии... Как думаете
отстаивать свою независимость?»
(О беседе И. Сталина с П. Гэндэном
24 ноября 1934 г.)¹**

Жабеева Лариса Будаевна
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В начале 1930-х гг. происходит активизация двусторонних отношений между Россией и Монголией, проводятся регулярные встречи, доверительные беседы руководителей СССР и МНР. Высшее советское руководство стало более тщательно и детально заниматься монгольскими делами, внимание к которым во многом было обусловлено резким обострением международной обстановки на Дальнем Востоке, связанным с началом агрессивных действий империалистической Японии, которая громко заявила о своих планах на Азиатском континенте. Руководство СССР стремится обеспечить защиту своих интересов в регионе. *Целью* статьи является определение значимости советско-монгольской встречи на высшем уровне 24 ноября 1934 г.

Материалы и методы. Автор опирается на сборник документов российско-монгольского военного сотрудничества, где опубликованы записи бесед высшего руководства двух стран о военном сотрудничестве. **Результаты.** В ходе доверительной беседы И.В. Сталина и узкого круга высшего советского руководства с монгольской делегацией во главе с премьер-министром П. Гэндэном главным вопросом было обсуждение актуальных проблем отстаивания Монголией своей независимости в случае нападения со стороны Японии: Что *«будете делать, если Вам будет плохо»* (И. В. Сталин). Материалы встречи позволяют понять роль внешней политики СССР по отношению к Монголии, рассмотреть ход обсуждения принципиальных проблем, которые интересовали обе стороны, влияние, оказанное Кремлем на выработку политики Монгольского правительства в отношении путей защиты независимости МНР. И.В. Сталин акцентирует внимание на необходимости заключения пакта о взаимопомощи. П. Гэндэн

---

¹ Статья опубликована в журнале «Oriental Studies». 2021. Т. 14. № 3. С. 428–435.

дает согласие на переговоры и готовность договариваться практически. Монгольское руководство отчетливо осознает, что СССР является единственным союзником МНР на Дальнем Востоке. *Выводы.* Встреча на высшем уровне 24 ноября 1934 г. стала важной вехой в истории развития двусторонних отношений между СССР и МНР. Переговоры имели ключевое значение для дальнейшего развития военного сотрудничества. Подписанный в 1936 г. пакт о взаимопомощи обеспечил присутствие советских вооруженных сил на территории Монголии и служил гарантией ее безопасности.

Ключевые слова: обострение, международная обстановка, агрессия Японии, СССР, Сталин, Монголия, отстаивание независимости, пакт о взаимопомощи.

«Japan is Breaking Closer and Closer
to the Borders of Mongolia ...
What do you Think About Defending Your Independence?»
(About Stalin's Talk With P. Genden November 24, 1934)

Abstract. Introduction. The early 1930s saw a more active Russian-Mongolian interaction, including regular meetings and confidential conversations between the leaders of the USSR and the Mongolian People's Republic. I.V. Stalin and the others of the top Soviet leadership started to pay more attention to the situation in Mongolia. This was largely justified by the sharp aggravation of the international situation in the Far East, with aggressive acts of imperialist Japan in the region and its further plans on the Asian continent, of which they made no secret. Under the circumstances, the USSR leaders sought to ensure the protection of its interests in the region.

This article aims at examining and interpreting the significance of the Soviet-Mongolian summit that took place on November 24, 1934. *Data and research methods.* The author draws on a collection of documents on Russian-Mongolian military cooperation, which contains recordings of conversations between the top leadership of the two countries on military cooperation. *Results.* The main issue of the confidential conversation between Stalin, with the closest to him in the top Soviet leadership, and the Mongolian delegation, with Prime Minister P. Genden at the head, was a discussion of the urgent problems of how Mongolia would uphold its independence in the event of an attack from Japan, “what will you do if your situation worsens” (Stalin). The materials of the meeting allow to understand the role of the USSR’s foreign policy in relation to Mongolia; to consider the course of discussions around the principal issues that interested both sides; and to shed light on the influence exerted by the Kremlin on the policy of the Mongolian government in terms of the ways of protecting the independence of the MPR. Stalin stressed the need to conclude a pact of mutual assistance; Genden agreed to start negotiations and was ready to elabo-

rate practical steps. The Mongolian leadership was fully aware that the USSR was the only ally of the Mongolian People's Republic in the Far East. *Conclusions.* The summit meeting on November 24, 1934 became an important milestone in the history of bilateral relations between the USSR and the MPR. The negotiations proved to be of key importance for promoting their further military cooperation. The pact of mutual assistance signed in 1936 provided for the presence of the Soviet armed forces in Mongolia and served as a guarantee of the country's security.

Keywords: escalation, international situation, aggression by Japan, the USSR, Stalin, Mongolia, defense of independence, the pact of mutual assistance.

Из стенограммы заседания:

Уважаемые Алдар Валерьевич, Борис Ванданович, Татьяна Захаровна, уважаемые участники круглого стола! Мне хочется сказать большое спасибо организаторам конференции за приглашение и предоставленную возможность выступить на высоком форуме, посвященном памяти Владимира Цыденовича Ганжурова — умного и талантливого человека, авторитетного специалиста-монголоведа, который внес свой значительный вклад в Историю — священную книгу народов, опытного дипломата, укреплявшего дружеские связи России и Монголии, надежного друга и товарища!

И. В. Сталин
(фотография 1934 г.).
Из презентации Л. Б. Жабоевой

П. Гэндэн,
премьер-министр Монголии
(2 июля 1932 г. — 2 марта 1936 г.)
Из презентации Л. Б. Жабоевой

Из презентации Л. Б. Жабоевой

Введение. В начале 1930-х гг. высшее советское руководство стало гораздо активнее заниматься монгольскими делами, уделять им более пристальное внимание. Во многом это было обусловлено резким обострением международной обстановки на Дальнем Востоке, связанной с началом агрессивных действий империалистической Японии, которая громко заявила о своих далеко идущих планах на Азиатском континенте, захватив с начала 1930-х гг. территорию Северного Китая, Внутреннюю Монголию и Маньчжурию, в результате чего было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го. В 1931 г. в коминтерновской печати был опубликован меморандум генерала Танака от 25 июля 1927 г., содержащий подробную программу военно-политической экспансии Японии в Азии и, в частности, в отношении МНР [История Монголии 2007: 134]. Японские ученые Ф. Хироши и К. Танака утверждают, что ни сам документ, ни его копия не обнаружены [Лузянин, Грайворонский 2010: 158]. Возникает прямая угроза со стороны Японии, сильного в военном плане, экономически развитого противника не только для Монголии, но и непосредственно для советского Дальнего Востока.

Целью статьи является определение значимости советско-монгольской встречи на высшем уровне, произошедшей 24 ноября 1934 г.

Всемерная поддержка суверенитета Монголии

Внутренняя обстановка в Монголии в начале 1930-х гг. была сложной. В 1929–1931 гг. у крупных феодалов были изъяты скот и имущество, введена прогрессивная шкала налоговых выплат, предпринимались попытки закрытия буддийских монастырей, что привело к нарастанию недовольства, которое вылилось в 1932 г. в Хубсугульское восстание, направленное против политики партии и государства, за реставрацию теократической монархии в стране. По этому поводу И. В. Сталин в письме из Сочи от 4 июня 1932 г., адресованном Л. М. Кагановичу, члену Политбюро ЦК ВКП (б), его заместителю по партии, а также членам Политбюро, пишет: «Мой ответ о Монголии, должно быть, уже получили. Самое бы лучшее — обойтись без ввода войск. Нельзя смешивать Монголию с Казахстаном или Бурятией» [Сталин и Каганович 2001: 136]. Он подчеркивает, что главное — надо заставить Монгольское правительство в корне изменить политический курс. Надо отеснить (временно) «леваков» и выдвинуть вместо них министров и руководителей ЦК Монголии людей, способных проводить новый курс, т. е. нашу политику [Там же]. И. В. Сталин пишет, что обновленное Монгольское правительство должно объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т. п.) и что эти ошибки будут немедленно исправлены. Правительству следует объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости [Там же]. В конце письма приписка о срочной необходимости организации отъезда Элиавы¹ в Монголию [Там же].

Когда правительственная комиссия МНР выехала в район с целью изучения характера и причин восстания, цирики² на полковом собрании задавали и такие вопросы: «Зачем понадобилась Маньчжурия для Японии и как Япония Маньчжурию забрала — завоевала или нет?»; «Какой национальности японцы — русской или китайской» [Монголия в документах 2019: 346].

---

¹ Элиава Шалва Зурабович (1883–1937) — член Монгольской комиссии Политбюро, заместитель наркома внешней торговли СССР с 1931 г.

² Цирик — военнослужащий (рядовой) монгольской армии.

Монгольское правительство часть конфискованного у феодалов имущества направляло на нужды армии. Так, на закрытом заседании правительства МНР от 27 февраля 1932 г. был заслушан доклад председателя реввоенсовета Монгольской народной красной армии Демиды об укреплении армии и военном бюджете на 1932 г. [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 140. Л. 2]. В принятом постановлении военный бюджет был увеличен с 6 млн. тугриков до 10900 тыс., из которых 3 млн — за счет конфискованного у феодалов имущества [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 140. Л. 2].

Руководство СССР стало проявлять особую заинтересованность к отношениям с Монголией. Главный фактор, определявший советскую позицию, — крайне сложная международная обстановка на Дальнем Востоке (агрессия Японии, положение в Китае), заинтересованность Советского Союза иметь на Дальнем Востоке надежного союзника с теми же целями и идеалами [Рощин 2005: 61]. Отметим, что если раньше решение многих монгольских вопросов проходило через Исполнительный комитет Коммунистического интернационала, то теперь — непосредственно через ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Причины тому понятны — позиция Советского Союза к тому времени окончательно определилась: всемерная поддержка статус-кво Монголии как независимого, суверенного государства, всяческое содействие успешному проведению исторического эксперимента по некапиталистическому развитию отсталой страны [Рощин 1999: 277].

В 1934 г. состоялся визит монгольской правительственной делегации во главе с премьер-министром П. Гэндэном¹, связанный с заключением советско-монгольского джентльменского соглашения о взаимной помощи, и, естественно, главным на встрече было обсуждение вопросов необходимости подписания пакта о взаимопомощи, военном сотрудничестве, укреплении обороноспособности Монголии.

Сталин к тому времени уже неоднократно встречался с П. Гэндэном, авторитетным, влиятельным политиком: их встречи на высшем уровне состоялись в декабре 1932 г., затем в декабре 1933 г., а также доверительные беседы состоялись в ноябре 1934 г., кроме того, произойдет и еще одна встреча в декабре 1935 г. Тогда,

---

¹ Гэндэн П. (другой вариант передачи имени в архивных документах — Гендун) — премьер-министр МНР в 1932–1936 гг.

в 1934 г., И. В. Сталин принимал делегацию трижды — 15, 24 и 27 ноября [Рощин 2008: 106].

«Мы поднимаем тост за тех монголов, которые умеют сопротивляться, которые будут бороться» (И. В. Сталин)

24 ноября вечером в здании полпредства состоялся обед. С советской стороны в нем принимали участие И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и другие советские руководители. С монгольской стороны список приглашенных на обед включал 20 человек, в т. ч. П. Гэндэн — премьер-министр, Х. Чойбалсан — министр скотоводства и земледелия, Р. Мэнд — министр торговли и промышленности, О. Дашчирав — зам. главкома монгольской армии и другие высокопоставленные лица. Присутствовали жены: Дашидондок (супруга полпреда Дарижапа), Денсема (супруга Самбу, второго зам. главкома монгольской армии), Напчи (супруга Демида, военного министра), Ичинхорло (супруга Идамсуруна, зам. минюста). Переводчиком с монгольской стороны был Ильин, секретарь Гэндэна. Обед проходил в дружественной и теплой атмосфере. Сталин смеялся, шутил, интересовался монгольской музыкой, пением, хвалил артистов и артисток, спросил каждого, кто сколько получает жалованья. Когда они ответили, что 70, 80, 100, 120, 160 тугриков, сказал, что мало, что они должны получать не меньше 300 рублей.

Во время обеда был продолжен обмен мнениями о необходимости защиты независимости Монголии, данная тема была основной. П. Гэндэн произнес речь в честь И. В. Сталина и других товарищей [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008: 294]. И. В. Сталин, поднимая тост за свободную и независимую Монголию, говорил о том, что «поднимать тост, говорить, пить и есть легко. И у вас, у монголов, есть такие, которые не прочь выпить и поесть за троих, и у нас в деревне найдутся такие, которые смогут выпить и поесть за троих. Это значит, что и вы, и мы — богаты. Пить и есть легко, но независимость отстаивать труднее» [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008: 294–295]. Обращаясь к присутствующим товарищам монголам, среди которых были политики, хозяйственники, артисты, военные, И. В. Сталин сказал, что ходят слухи, что Япония, захватив Чахар, намерена захватить Внешнюю Монголию, что потребуется отстаивать свою независимость, а отстаивать ее трудно: «Одно для меня ясно, что если вы

будете спать, то Япония слопаёт вас. Князья Внутренней Монголии сопротивляются Японии, но это сопротивление слабое, оно не даст пользы. Мы поднимаем тост за тех монголов, которые умеют сопротивляться, которые будут бороться» [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008: 295].

П. Гэндэн кричит «Ура!». И. В. Сталин говорит, что кричать «ура» легко. «Нужно на деле отстаивать независимость Монголии, а это труднее, чем поднимать тост и разговаривать. Итак, поднимаю бокал за свободную, независимую Монголию» [Российско-монгольское военное сотрудничество 2008: 295].

Далее премьер-министр Монголии П. Гэндэн поднимал тосты за здоровье товарищей Молотова, Ворошилова, Бубнова, Каминского, Сокольников (как инициатора предложения ликвидировать долги Монголии Советскому Союзу в размере 100 млн руб.) и Элиавы (как соплеменника и основателя нового курса).

После обеда поехали в Кремль, где был показан фильм «Чапаев». И. В. Сталин подчеркнул связь этой картины с проблемами независимости Монголии, с тем, что монголы должны двигаться дальше, поскольку существует угроза потерпеть поражение в борьбе с таким сильным врагом, как Япония.

Беседа Сталина и П. Гэндэна

После просмотра картины завязалась оживленная беседа между И. В. Сталиным, К. Е. Ворошиловым и В. М. Молотовым, с одной стороны, и П. Гэндэном — с другой. Приведем выдержки беседы.

Тов. Сталин: Япония все ближе и ближе пробивается к границам Монголии. Она не остановится на Чахаре, Долоноре, она не хочет ограничиться захватом Внутренней Монголии, а будет пытаться захватить и Внешнюю Монголию. Как думаете отстаивать свою независимость? Что будете делать, если вам будет плохо?

Гендун: Для нас существует два пути: либо не сопротивляться, сдаться и стать колонией Японии, либо всеми силами бороться и отстаивать свою независимость.

Тов. Сталин: Сколько у вас войска?

Гендун: 10–11 тысяч человек.

Тов. Сталин: Очень мало. Это составит не больше одной дивизии. Сколько имеете самолетов?

Гендун: Кажется, около 10 самолетов.

Тов. Шеко, Даши-Чариб, идите сюда (подходят Шеко и Даши-Чариб). Сколько самолетов?

Тов. Шеко: 33 самолета.

Тов. Сталин: Мало. Ведь ваши войска составляют не больше одной дивизии. Японцам достаточно послать одну кавалерийскую дивизию при поддержке мотомеханизированных частей и самолетов и она захватит Улан-Батор. Вдобавок ваши войска еще не испытывали войны. Половина ваших войск может сдаться японцам добровольно. Сколько процентов составят такие перебежчики?

Гендун: Командный состав очищен от таких элементов, и измены не будет. Все зависит от того, как правильно разъяснить цурикам новый курс.

[Тов.] Даши-Чариб: Это составит незначительный процент.

Тов. Шеко: И в командном составе найдутся такие, которые сдадутся добровольно.

Гендун: Главное, как будет вести себя командный состав.

Тов. Сталин: К сожалению, я не дипломат. Я говорю с вами как революционер. Что будете делать, когда вам будет плохо? Ведь военные люди привыкли брать всегда худшее и из этого исходить при составлении плана. Иначе думать потом будет поздно.

Гендун: Из газетных сообщений и из всего положения я прихожу к т[аким] выводам: 1) соотношение сил между СССР и Японией таково, что не СССР боится Японии и оттягивает войну, а Япония боится СССР и всячески оттягивает войну. СССР гораздо сильнее, чем Япония, СССР — растущая страна и его мощь признана во всем мире. Япония приходит в упадок, становится все слабее и слабее (Тов. Сталин: «Неправильно, я возьму слово»); 2) В случае войны Японии с СССР в тылу Японии будет восстание (тов. Сталин: «Безоружными не выступают, требуется оружие»), Япония еще не закрепилась в Маньчжурии, так как там усиливается партизанское движение, но все это не означает, что Япония не будет нападать на нас; 3) Протяженность наших границ настолько велика, что в случае нападения Японии мы не сможем поставить заслон от Барги до Синьцзяна, ибо людей не хватит. Потребуется помощь СССР.

Тов. Сталин: Какая помощь?

Гендун: Техническая помощь. Мы будем драться всеми силами, а там будет видно.

Тов. Сталин: *Неправильно, что Япония только приходит в упадок и гниет, что она слаба. Она, конечно, слабее СССР. СССР сильно окреп за эти два года, пока Япония переживала Маньчжурию. СССР готов к войне и не боится Японии. Военно-техническая мощь СССР выросла во много раз. У нас имеются бомбовозы, которые без посадки пролетают две тысячи километров. Кроме техники, наши войска будут драться беззаветно. В случае войны нам нетрудно будет достать до Токио, быть в Харбине, Мукдене. Если начнется война, мы не остановимся, будем крушить и крушить. Большевики не останавливаются, и если они возьмутся, то дело доводят до конца. Но дело сейчас не в этом. В помощи, конечно, мы нуждаемся, но не так, как Вы. Нам вашей помощи особенно не требуется. А вот что будете делать, когда вам будет плохо?*

Гендун: *Защищаться всеми силами, пользуясь помощью СССР.*

Тов. Сталин: *Какой помощью?*

Гендун: *В первую очередь технической, а если понадобится, то и людьми (войсками).*

Тов. Сталин: *На каком основании? Вашу независимость мы (большевики) понимаем в полном смысле. На вашей территории нет ни одного нашего красноармейца. Инструкторов даем по Вашему желанию. Если они не нужны вам, мы сразу отзовем их. Если берем скот, то платим за него и будем платить. Нам ваших богатств не нужно, своих много. У нас немало еще неосвоенных земель и в чужих территориях не нуждаемся. На каком основании мы должны вводить на вашу территорию наши войска? Когда идет война между двумя странами, то всегда возникает вопрос — кто помогает и на каком основании.*

Гендун: *СССР помогал войсками в первый период революции и сейчас также будет помогать.*

Тов. Сталин: *Меня нечего агитировать. Я не цирик, которого вы можете агитировать. Я ставлю вопрос прямо. Я по своему положению не являюсь дипломатом. Если хотите дипломатничать, то прошу извинения, что я так прямо ставлю вопрос. Монголия является независимой страной в полном смысле этого слова. На каком основании СССР должен помогать, и что будете делать, когда будет плохо? Что будете делать, когда вас прижмут к стенке?*

Гендун: СССР призван помогать и он будет помогать так же, как и раньше. Мы не скрываем, что пользуемся помощью СССР. Все знают, что Монголия опирается на СССР.

Тов. Ворошилов: Проводить аналогию между 1920 — [19]21 гг. и настоящим периодом нельзя. Тогда и ваше, и наше государства еще не являлись оформившимися государствами. Сейчас СССР имеет дипломатические отношения со всеми крупными державами и является членом Лиги наций.

Тов. Сталин: Нужно говорить проще, а не по-интеллигентски, а то не пойму. У нас могут быть две позиции — держаться нейтралитета, сказать, что пусть Монголия и Япония воюют, а нас — не касается; или сказать: Монголия наш друг и союзник, не смей трогать ее. У вас тоже могут быть позиции: сохранять нейтралитет или же сказать, что СССР — наш друг и союзник.

Сохранять нейтралитет или быть на стороне Японии — это ваша добрая воля. Хотите быть с Японией — пожалуйста. Хотите быть с нами — тоже пожалуйста. Часть монголов того мнения, что нужно придерживаться нейтралитета, что если придерживаться такой позиции, то, мол, Япония не будет трогать Монголию; что Монголия будет иметь возможность свободно развивать свое скотоводство. Отсюда вытекает такое настроение, что военную технику и советских людей нужно побольше возвращать обратно в СССР и т. д. Эту позицию я считаю неверной. Существует поговорка, что волк грозил ягненку съесть его за то, что тот мутит воду, стоя ниже по течению, чем волк. Эту угрозу волк и осуществил — съел ягненка. Точно так же и здесь. Япония все равно постарается слопать Монголию. С кем хотите вы быть — это ваше дело. С Японией или с нами. Если хотите с нами и желаете помощи, то пожалуйста.

Гендун: Мы будем с Вами и хотим помощи.

Тов. Сталин: Существует в международных отношениях так называемый пакт взаимопомощи, согласно которому государства, заключившие этот пакт, в случае нападения со стороны помогают друг другу. Такой пакт может существовать между СССР и Францией. Если Германия нападет на Францию, то СССР помогает Франции и, наоборот, если Германия нападет на СССР, то Франция помогает СССР. Если хотите помощи, то нужно договориться конкретно, а то будет поздно.

Гендун: Я сейчас только понимаю, хотя об этом я и думал, и ставил этот вопрос перед тов. Ворошиловым в 1929 г., но потом его не ставил. Нам нужна помощь, и я готов договариваться конкретно.

Тов. Сталин: Так просто помогать нельзя, нужно конкретно договариваться, какую помощь оказывать. Этот вопрос очень серьезный. Одно дело вопросы хозяйственные, другое дело, когда речь идет о политических, военных вопросах. Ваши долги по займам и по торговле мы можем просто простить или свести до копейки, поскольку мы сильнее и богаче вас. А тут вопрос более серьезный.

Гендун: Это я не учел. Я согласен договариваться с Вами практически.

Т.т. Сталин и Молотов: Мы поговорим о пакте взаимопомощи.

Т.т. Сталин, Молотов и Ворошилов договариваются с Гендуном собраться и поговорить на эту тему 27 ноября [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 68–73].

Заключение

В условиях резкого обострения международной обстановки на Дальнем Востоке, вызванной агрессивными действиями империалистической Японии, экономически развитого государства, мощного в военном отношении, стремившегося к обширным территориальным завоеваниям на Азиатском континенте, происходит активное укрепление двусторонних отношений между СССР и МНР. Уже в первой половине 1930-х гг. происходит ряд встреч на высшем уровне в Кремле, которые определили дальнейшее развитие сотрудничества, направленного на реализацию твердого и последовательного курса по развитию вооруженных сил Монголии, ее обороноспособности. Состоявшиеся встречи были весьма знаменательными. Так, в доверительной беседе лицом к лицу 24 ноября 1934 г. Сталин обсудил с П. Гэндэном актуальные проблемы защиты страны в случае нападения Японии, которая все ближе и ближе приближалась к ее границам. основополагающая позиция внешнего курса Советского Союза в отношении Монголии сводилась не только к всемерной поддержке ее как независимого, суверенного государства, но и к защите своих национально-государственных интересов и безопасности.

На этой встрече И. В. Сталин также говорит о необходимости заключения пакта о взаимопомощи, на что П. Гэндэн дает согласие.

Встреча на высшем уровне в ноябре 1934 г. стала важной вехой в истории развития двусторонних отношений между СССР и МНР. С этого периода между обеими странами существовало устное («джентльменское») соглашение, в соответствии с которым стороны обязались оказывать поддержку друг другу в деле предотвращения угрозы военного нападения или в случае нападения со стороны третьих стран. Переговоры имели ключевое значение для дальнейшего развития военного сотрудничества. Подписанный 12 марта 1936 г. Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР был этапным событием, соглашением, имеющим важнейшее значение в деле развития стратегического взаимодействия СССР и Монголии.

Внешнеполитический курс СССР в отношениях с Монголией, направленный на развитие равноправных, взаимовыгодных отношений, способствовал дальнейшему укреплению доверия и взаимопонимания, созданию наилучших внешних условий для развития страны и защиты ее территориальной целостности. События 1939 г. на Халхин-Голе в восточной Монголии, когда вооруженные силы СССР и МНР одержали сокрушительную победу над войсками милитаристской Японии, тем самым не только способствовали сохранению суверенитета и целостности территории Монголии, но и оказали в дальнейшем значительное влияние на результаты Второй мировой войны.

Источники

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

Литература

История Монголии. XX век. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 448 с.

Лузянин С. Г., Грайворонский В. В. Война на Халхин-Голе: место в мировой империи // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 156–164.

Монголия в документах. 2019. — Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): сборник документов / научный редактор В. В. Наумкин, ответственные редакторы К. В. Орлова, В. В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. Москва: ИВ РАН, 2019. 528 с.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в двух частях. Москва; Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. Ч. 1. 350 с.

Рошин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). Москва: ИВ РАН, 1999. 328 с.

Рошин С. К. Маршал Монголии Х. Чойбалсан. Штрихи биографии. — Москва: ИВ РАН, 2005. 160 с.

Рошин С. К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. Москва: ИВ РАН, 2008. 160 с.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.: сборник документов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 798 с. С.136–137.

Sources

Russian State Archive of Socio-Political History

References

Khlevnyuk O. V. et al (comps.) Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931–1936. Moscow: ROSSPEN, 2001. 798 p. (In Russ.)

Kudryavtsev I. I. et al (comps.), Kozlov V.P. (eds.) Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946): Collected Documents. In 2 vols. Vol.1. Moscow; Ulan-Ude: East-Siberian State Academy of Culture, 2008. 349 p. (In Russ.)

Luzyanin S. G., Graivoronsky V. V. The war of Khalkhin Gol and its place in world history. *The Far Eastern Affairs*. 2010. №1. Pp.156–164. (In Russ.)

Naumkin V. V., Orlova K. V., Grayvoronsky V. V. (eds.) Federal Security Service Archives: Mongolia Documented, 1922–1936. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2019. 528 p. (In Russ.)

Roshchin S. K. P. Genden, a National Leader of Mongolia: Biographical Sketches. Moscow: Institute of Oriental Studies (PAS), 2008. 160 p. (In Russ.)

Roshchin S. K. Political history of Mongolia (1921–1940). Moscow: Institute of Oriental Studies (PAS), 1999. 327 p. (In Russ.)

Roshchin S. K. The Marshal of Mongolia Kh. Choibalsan: Biographical Sketches. Moscow: Institute of Oriental Studies (PAS), 2005. 160 p. (In Russ.)

Yaskina G.S. (ed.) History of Mongolia: 20th Century. Moscow: Institute of Oriental Studies (PAS), 2007. 448 p. (In Russ.)

**Общественно-научный центр
«Сибирь»
в исторической науке Бурятии
(на материалах магистерской
диссертации С. Н. Распопова
и воспоминаний профессора
В. Д. Дугарова)
(Из стенограммы заседания)**

Номогоева Виктория Владимировна
Россия, г. Улан-Удэ

Уважаемые участники круглого стола! Семьдесят лет со дня рождения нашего уважаемого учителя, впоследствии коллеги Владимира Цыденовича Ганжурова поставили нас перед необходимостью глубже изучить процессы, происходившие на фоне творческого роста и карьерного продвижения поколения ученых периода трансформационных процессов. Владимир Цыденович был деканом исторического факультета в тот год, когда мы закончили исторический факультет, и из его рук мы получали дипломы. Сюда пришли мои однокурсники, и я думаю, что это внимание как раз и есть основное свидетельство уважения к нашему уважаемому учителю.

Центральная роль в создании в 1989 г. Ассоциации молодых историков отводится в докладе Владимиру Цыденовичу Ганжурову, сплотившему единомышленников-ученых с целью правдивого освещения исторического прошлого, популяризации исторических знаний и формирования гражданских позиций в обществе. В сотрудничестве с учеными Иркутского государственного университета (И. И. Кузнецов и др.) и по мере роста научного потенциала ассоциация к 1991 г. переросла в общественно-научный центр «Сибирь», основной костяк которого был представлен учеными-историками Б. В. Базаровым, Ю. П. Шагдуровым, В. Д. Дугаровым, Л. В. Курас.

Отмечалось, что финансирование и первоначальную поддержку для функционирования общества оказало тогда Министерство образования в лице С. Д. Намсараева, Бурятский институт обществен-

ных наук в лице директора В. Ц. Найдакова и бизнес-сообщество. Выделены периоды деятельности научного сообщества историков: 1989–1991 гг. — Ассоциация молодых историков; 1991–1996 гг. — общественно-научный центр «Сибирь». Усилиями ученых было издано несколько десятков научных трудов по истории Бурятии, учебных пособий для школьников: «Неизвестные страницы истории Бурятии (из архива КГБ)», «История Бурятии в вопросах и ответах», «История Бурятии. XX век», «Оружие и доспехи бурят», «Тамги и метки бурят в конце XIX — первой половине XX в.» и др. Книги привлекли внимание нестандартной постановкой вопросов, касающихся разных сторон общественно-политической и социально-экономической жизни республики с акцентом на аспекты, которые прежде либо замалчивались, либо игнорировались. В 1990 г. ответственным редактором первой книги — «История Бурятии в вопросах и ответах», посвященной древней и средневековой истории региона, выступил исследователь шаманизма, доктор исторических наук профессор Т. М. Михайлов. Коллектив авторов был представлен ведущими археологами, этнографами, историками региона: В. Б. Бахатовым, Ш. Б. Чимитдоржиевым, Б. Р. Зоригтуевым, А. В. Тиваненко, П. Б. Коноваловым. Второй выпуск издания дополнили такие авторы, как Д. Б. Улымжиев, С. В. Евдокимова, Л. А. Зайцева, О. Д. Базаров, Ю. Б. Санданов и другие, уделившие внимание истории присоединения Бурятии к России, вопросам христианства, шаманизма, истории образования городов и их роли в развитии Байкальского региона, биографии бурятских исторических деятелей. Третий выпуск, опубликованный в 1992 г., вобрал в себя вопросы региональной истории XX в. Таким образом, была создана научная творческая база, которая и сегодня является центром притяжения научной исторической мысли в республике и за ее пределами.

**В. Ц. Ганжуров — исследователь
монголо-российских отношений**

(Из стенограммы заседания)

Норовсамбуугийн Хишигт
Монголия, г. Улан-Батор

Уважаемые организаторы, дорогие гости, друзья! Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за предоставленную возможность принять участие в работе круглого стола, посвященного юбилейной дате дорогого Владимира Цыденовича Ганжурова, с которым нас связывают долгие годы дружбы. И мне бы хотелось в рамках отведенного времени сказать, что он был не только исследователем российско-монгольских отношений двадцатого столетия и известным автором монографических работ. Он был одним из вдохновителей, инициаторов и организаторов исследовательских проектов по истории российско-монгольских отношений. Начну с того, что идея Владимира Цыденовича исследовать современную историю, историю периода Второй мировой войны, является одной из ярких страниц нашего сотрудничества. Эта идея была представлена в нашем институте истории и археологии Монгольской академии наук бывшему директору института доктору Ч. Дашдаваа. С начала 2000-х гг. идея стала реализовываться. В 2005 г. вышел совместный труд российских и монгольских историков — сборник научных статей «Вторая мировая война и Монголия». Этот сборник примечателен тем, что продемонстрировал интенсивное сотрудничество монгольских и российских историков, заметный рост современной монгольской исторической науки. В сборнике были представлены новые документы о помощи монгольского народа в годы Великой Отечественной войны Красной Армии и советскому народу в его борьбе с фашистской Германией в 1941–1945 гг. И, с другой стороны, отражалась уникальная гуманитарная помощь Советского Союза Монголии в годы Великой Отечественной войны. Это было связано с

организацией и созданием Монгольского государственного университета. Докладчики уже отмечали, что в России и Монголии продолжалась активная работа по выявлению и публикации новых архивных материалов о советско-монгольском военном/боевом сотрудничестве в годы Великой Отечественной войны и на заключительном этапе Второй мировой войны. Совместный труд российских и монгольских архивистов, историков «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946)» в двух частях был опубликован в 2008 г. Этот сборник документов уникален тем, что в него впервые помимо большого массива документов из российских архивов (Главного управления Генштаба России) вошли также новые документы из центральных национальных архивов Монголии — Главного архивного управления Монголии, Министерства иностранных дел Монголии, Архива вооруженных сил Монголии. Со времени выхода данные этих сборников документов в своих работах используют многие зарубежные ученые. В 2009 г. вышло в свет документально-иллюстрированное издание «Халхин-Гол. 1939». Издание посвящено событиям 70-летия Победы советско-монгольских войск в войне на Халхин-Голе. В это время Владимир Цыденович находился на дипломатической службе и в целом работа велась очень напряженно. Во-первых, это был первый опыт создания документального альбома на двух (русском и монгольском) языках. В будущее содержание включались документы, фотографии, художественные произведения (включая стихи монгольских авторов, поэмы). Была представлена самая различная тематика. Пользуясь случаем, хотела поблагодарить Андрея Захаровича, мы с ним работали почти 3 месяца над этим сборником. И главное, что вышел альбом как раз к торжественному празднованию 70-летия победы советско-монгольских войск в войне на Халхин-Голе, когда в Монголию с официальным визитом прибыл Президент Российской Федерации. На презентации альбома присутствовал председатель Совета РГНФ Ю. Л. Воротников и другие представители российской и монгольской науки. Владимир Цыденович положил начало совместным российско-монгольским исследованиям, посвященным биографиям исторических деятелей. В 2004 г. мы организовали международную научную конференцию, посвященную первому министру просвещения Монголии Никите Федоровичу Бутуханову (Эрдэни-Батухану). На конференции присутствовали

Алдар Валерьевич и многие другие, включая участников сегодняшнего мероприятия. Таким образом, я хотела сказать, что Владимир Цыденович представлял не только бурятскую науку, но и был одним из видных организаторов совместных российско-монгольских исследований. Он был таким человеком, о котором можно говорить только теплые слова. Его обаяние, внимательность, забота всегда привлекали монгольских друзей и товарищей. Об этом монгольские ученые могут говорить долго, и свидетельством тому являются его научные труды и научная деятельность. В конце мне бы хотелось выразить еще раз благодарность организаторам настоящего мероприятия и пожелания особенно родственникам и семье, Татьяне Захаровне, сыну Андрею! Пусть в его семье все всегда будет! Мы будем вспоминать нашего друга самыми теплыми словами. Спасибо! (аплодисменты в зале)

Владимир Цыденович Ганжуров был большим другом монгольского научного мира

Оохнойн Батсайхан
Монголия, г. Улан-Батор

Впервые мы встретились в 1999 г., в гостинице «Бурятия» г. Улан-Удэ, где я остановился проездом из Иркутска в Улаанбаатар. Тогда Владимир Цыденович приехал с директором ИМБТ СО РАН академиком Борисом Вандановичем Базаровым. Мы с тех пор дружили много лет. Вместе организовывали научные конференции, посвященные истории взаимоотношений Монголии и России. Когда он работал в Посольстве Российской Федерации в Монголии, всегда заходил в наш институт международных исследований АН Монголии, чтобы встретиться с учеными, взять свежие научные публикации и по другим поводам. Монголам известны многие научные труды доктора исторических наук, профессора Владимира Цыденовича Ганжурова, написанные по истории взаимоотношений двух стран.

У нас есть и совместный с ним труд. Этот замечательный труд, написанный когда-то известным русским дипломатом Иваном Яковлевичем Коростовцом, называется «Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени от Чингис-хана до Советской республики». Впервые на русском языке она вышла в свет в Монголии в 2004 г., благодаря инициативе Владимира Цыденовича, который тогда работал на дипломатической службе РФ в Монголии. Именно Владимир Цыденович связался с директором Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ А. И. Кузнецовым, обнаружившим ее в недрах архивов и увидевшим в ней ценный исторический документ внешней политики императорской России. Таким образом, Владимир Цыденович предоставил нам рукопись книги И. Я. Коростовца «От Чингис-хана до Советской республи-

ки», и мы вместе Владимиром Цыденовичем и Борисом Вандановичем подготовили ее к публикации¹.

Нужно выразить особую признательность тогдашнему чрезвычайному и полномочному послу Российской Федерации в Монголии Олегу Михайловичу Дерковскому, с кем Владимир Цыденович работал в атмосфере большого взаимопонимания, за поддержку и понимание важности данного труда. Монография И. Я. Коростовца было опубликована им в 1926 г. в Берлине на немецком языке на основе дневника, записанного в период пребывания в Монголии в 1912–1913 гг. Публикации же на русском языке не было, так как И. Я. Коростовец находился в эмиграции после написания данной книги.

Именно поэтому посвящаю в память об уважаемом друге монгольского научного мира, докторе исторических наук, профессоре, дипломате Владимире Цыденовиче Ганжунове статью, написанную мной о жизни известного дипломата И. Я. Коростовца.

---

¹ Коростовец И. Я. От Чингисхана до Советской республики / ответственный редактор О. Батсайхан, редакторы Б. В. Базаров, В. Ц. Ганжунов. Улан-Батор, 2004. 560 с.

И. Я. Коростовец, действительный статский советник Российской империи

Оохнойн Батсайхан
Монголия, г. Улан-Батор

В личном деле, хранившемся в Архиве внешней политики Российской империи, написано так: «Тайный советник Иван Яковлевич Коростовец родился 25 августа 1862 г. Вероисповедания православного. Происхождение — из дворян Полтавской губернии».

И. Я. Коростовец, действительный статский советник Российской империи, начал свою дипломатическую карьеру с незначительных должностей в Министерстве иностранных дел и в Посольстве России в Китае. С 1890 по 1894 г. он служит вторым секретарем Посольства России в Китае, а с 1899 по 1902 г. — заведующим дипломатической канцелярией русского Верховного главнокомандующего, адмирала Алексеева в Порт-Артуре. В 1907–1912 гг. И. Я. Коростовец — чрезвычайный посланник и полномочный министр России в Китае. В 1905 г. Коростовец назначается секретарем графа Витте, уполномоченного участвовать в мирной конференции в Портсмуте. Свои воспоминания о конференции он опубликовал в книгах, вышедших на английском языке: «Довоенная дипломатия» (1920) и «Страницы из истории русской дипломатии, русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 году. Дневник И. Я. Коростовца, секретаря графа Витте», изданной также на русском языке в 1923 г.

Иван Яковлевич Коростовец был уполномочен Правительством царской России для ведения переговоров с Монгольским правительством и прибыл в сентябре 1912 г. в Нийслэл Хурээ. После трехмесячных переговоров 3 ноября 1912 г. был подписан Монголо-Российский договор о дружбе с приложением торгового протокола.

Договор о дружбе, заключенный 3 ноября 1912 г., и проведенные переговоры в дальнейшем имели огромное политическое значение для Монголии. Данным договором царская Россия официально признала Монголию и ее правительство, а в дальнейшем договор был принят за правовую основу в закреплении государственного суверенитета. Факт заключения договора Монголии с царской Россией стал ударом для китайской экспансионистской политики, проводи-

мой в то время Пекином в отношении Монголии, и привел к необходимости ведения переговоров Китайского правительства с царской Россией специально по монгольскому вопросу.

Хотя Договор о дружбе и торговый протокол 1912 г. традиционно считают экономическими документами, фактически же они имели огромное политическое значение. Факт заключения договора не только привел к концу прежние отношения между Монголией и Китаем и поставил в них точку, но и открыл для новообразованного Монгольского государства возможность иметь равные отношения со всеми государствами мира. После провозглашения Монголией независимости данный договор стал первым официальным правовым документом для определения статуса Монголии на международной арене¹:

1. Монголия — это государство, имеющее собственное правительство и свое правительство.

2. Монголия имеет право образования своих войск.

3. Монголия начала существовать по принципу суверенного функционирования.

4. Из Монголии были выведены китайские войска и эксплуататоры, и в дальнейшем Монголия имеет право не допускать на свою территорию китайские войска и китайских переселенцев.

5. Монголия является юридически правомочным субъектом, имеющим полное право на заключение любых договоров с иностранными государствами.

Эти права были признаны правительством России, и Россия обязалась оказывать всемерное содействие для «их неукоснительного соблюдения». Также необходимо отметить, что в существовавших в то время условиях факт подписания данного договора являлся весьма прогрессивным шагом. Хотя в ходе переговоров монголами был поставлен вопрос о включении Внутренней Монголии и Барги в состав Монголии, русские наотрез отказали в данном требовании, а также был получен отрицательный ответ на вопрос о пребывании монгольского посла в Петербурге. Судьба Внутренней Монголии к тому времени уже была предрешена секретным договором, заключенным между Россией и Японией, и поэтому вопрос об аккредита-

---

¹ О. Батсайхан. Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос, Монголын 1915 оны Хиагтын гэрээ. Улаанбаатар, 2002. С. 116.

ции монгольского посла в российской столице явился щекотливым моментом в устремлениях России к ограничению монгольской независимости формой китайской автономии.

Министр иностранных дел России Сазонов в инструкции, направленной уполномоченному Российским правительством Коростовцу И. Я. 23 августа 1912 г., отметил, что при проведении царской политики в Монголии в целях достижения намеченных задач необходимо стремиться к образованию пограничного с Россией государства, слабого в военном отношении, как-то:

- 1) предоставить Халхе право на национальное самоопределение;
- 2) запретить ввод китайских войск;
- 3) не допустить китайской колонизации Халхи¹.

Вышеуказанные условия необходимо было реализовать. Можно сказать, что они были созвучны стремлениям Монголии отделиться от Китая, и, в свою очередь, И.Я. Коростовец по праву является выдающимся дипломатом, сумевшим внести огромный вклад в развитие Монголии.

Нами был найден новый исторический факт, свидетельствующий о политике царской России в отношении Монголии, который в данное время находится в архиве Министерства иностранных дел РФ. Это материалы, касающиеся «совещания министров по монгольскому вопросу», проведенного 14–18 апреля 1912 г. На этом особом совещании присутствовали: замминистра иностранных дел А. А. Нератов, один представитель из Военного министерства, а также по два представителя из Центра управления по развитию торговли и промышленности, Министерства транспорта, Министерства финансов и, наконец, МИДа (Коростовец и Казаков). На совещании была выработана основа политики России в отношении Монголии, в которой главную роль сыграли Нератов, Коростовец и Казаков.

В период пребывания Коростовца в Хурээ в Монголии находился знаменитый монголовед В. Котвич, исследователь монгольского и алтайского языков, проводивший археологические раскопки в бассейне реки Орхон. Впоследствии Коростовец и Котвич, сотрудничая в научно-исследовательской области, разработали и издали географическую карту Монголии, которую затем ученый-

---

¹ Архив внешней политики Российской империи, фонд Департамента личного состава и хозяйственных дел. Оп. 464. Д. 1794.

исследователь Майский внес в свою книгу, а также она имеется в книгах Коростовца, изданных в Германии. Он пробыл в Хурээ до апреля 1913 г., а затем был назначен послом России в Тегеран, где и встретил Октябрьскую революцию. Ранг действительного статского советника Коростовца тогда приравнялся к генеральскому чину. Такого высокого ранга удостаивались лишь компетентные и многоопытные государственные деятели того времени, искусно проявившие себя на дипломатическом поприще.

И.Я. Коростовец глубоко изучил историю Монголии, начиная с XIII в. до середины 20-х г. XX в., включая период своего пребывания в столице Монголии Хурээ и подробно описав заключение российско-монгольского соглашения 1912 г., выпустил книгу под названием «От Чингис-хана до Советской республики» на немецком языке в Берлине и Лейпциге. Эта книга в 1930 г. была переведена и издана на японском языке. В Монгольском национальном архиве также хранятся материалы, свидетельствующие о том, как в 1931 г. монгольский писатель Д. Нацагдорж по заказу Академии наук Монголии намеревался перевести с немецкого на монгольский язык книгу, состоящую из одного тома, об историческом положении Монголии от периода Чингис-хана до образования народовластия и его политических отношениях. В то время Нацагдорж, обучавшийся в Германии, даже привез эту книгу на родину и, согласно принятому решению, в свое время приступил к переводу на монгольский язык. Но, к сожалению, он не смог закончить начатый уже перевод, и в архивных документах содержатся сведения о том, что он лишь собирался завершить перевод¹.

Во время Монгольской национальной революции 1911 г. чрезвычайный посланник России в Пекине Коростовец и российский консул в Их Хурээ Лавдовский обменивались следующими идеями: «Если мы откажем монголам в оказании помощи, то какая-нибудь другая сторона (Япония) непременно займет наше место». Также Коростовец в телефонограмме, направленной министру иностранных дел царской России Сазонову в ноябре 1910 г., отметил следующее: «Россия стремится вести достаточно свободную деятельность во Внешней Монголии, пользуясь своими правами согласно

---

¹ А. Очир, Г. Дашням, Д. Нацагдорж нийгэм, улс төр, эрдэм судлалын үйлс, амьдрал. Улаанбаатар, 1996. С.118.

российско-японскому договору», а в телеграмме, отправленной немого позднее, 30 июля 1911 г., тому же Сазонову, он акцентировал внимание на том, что «если мы откажемся от исполнения ведущей роли в Халхе, то это вдохновит Японию, которая, без малейшего сомнения, займет наше место».

После заключения российско-монгольского договора о дружбе уполномоченный России в Хурээ Коростовец, обращаясь в Министерство иностранных дел России, в своей телефонограмме писал, что Китай вынужден смириться не только с отторжением Внешней Монголии, но что теперь китайские граждане тайно переходят на монгольскую территорию. Китаю следовало бы сосредоточить силы на том, чтобы удержать в своих руках Внутреннюю Монголию, готовую по первому сигналу Халхи присоединиться к ней; и что он неоднократно напоминал и советовал монголам о несбыточности объединения только по признаку единого хозяйственного уклада, национальных традиций и культуры, а для политического же объединения важно достижение душевного удовлетворения¹.

Хотя он уехал из Нийслэл Хурээ в 1913 г., но постоянно проявлял беспокойство о судьбе Монголии и отправил Богдыхану письмо с личной фотографией, где писал: «Наше правительство незамедлительно окажет своевременную помощь согласно просьбе монгольского правительства об оказании финансовой и военной помощи. Если хотите узнать мое личное мнение, то Монгольскому правительству необходимо иметь дружественные и доверительные отношения с Россией и ее правительством, а также с посланником России в Хурээ Миллером и развивать их в дальнейшем». Также он отметил важность незамедлительного заключения договора с Китаем, причем при непосредственном участии России. Коростовец также напомнил о том, что любая попытка самостоятельного заключения договора Монголии с Китаем или же любая попытка сближения с ней может иметь для Монголии пагубные последствия. Поэтому при проведении переговоров с китайской стороной обязательно участие России в них, которое отвечает интересам Монголии и что эти его советы имеют целью принесение блага монголам. Излишне говорить, что такие слова, принадлежащие этому удивительному

---

¹ РВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 736. Л. 28.

человеку, проявлявшему подлинное беспокойство о судьбе Монголии, свидетельствуют об искренности его намерений,

Также 3 февраля 1913 г. премьер-министр Монголии Сайн-нойон-хан Намнансурэн и военный министр Эрдэнэ ван Гомбосурэн совместно с уполномоченным российского правительства И. Я. Коростовцом подписали Монголо-Российское соглашение о военной подготовке монгольских цириков. Этот договор некоторые иностранные исследователи рассматривают как факт заключения сверхсекретного военного договора. Согласно этому договору, в Нийслэл Хурээ должны были быть командированы российские офицеры высшего, среднего и младшего ранга для военной подготовки монгольских цириков.

По указу Богдо Джэбцун-дамба-хана было организовано Правительство Монголии в составе пяти министерств. В этой связи после провозглашения суверенитета Монголии обязанность объявления другим, в первую очередь влиятельным иностранным государствам, и установления с ними контактов была возложена на Министерство по управлению иностранными делами, и, проявляя уважение к договору, заключенному с царской Россией, самая первая дипломатическая нота была отправлена российскому уполномоченному в Хурээ Коростовцу.

Исследователь Дж. Фритерс, давая личную оценку этому человеку, писал следующее: «Он являлся одним из самых способных дипломатов царской России и стоял у истоков активизации российской политики во Внешней Монголии». Японский исследователь Т. Наками писал: «Если характеризовать российскую политику в Монголии в начале XX века, то необходимо особо отметить большой вклад российских талантливых дипломатов, таких как Коростовец, Люба, Щекин и Крупенский»¹. Между тем, Дмитрий Абрикосов, отметив его большой дипломатический опыт, приобретенный за долгие годы службы в Китае, сказал, что «посол /подразумевается Коростовец. — О. Б./ является особенным человеком и имеет редкий авторитет, сродни бриллианту»². Эти слова

---

¹ Nakami Tatsuo I.Y. Korostovets and The Mongol problem of Independence in the early 1910s. Essays on Mongol studies. UB, 1998. P. 178.

² Lensen, George Alexander ed., Relations of a Russian Diplomat, the Memoirs of Dmitrii I. Abrokossow. Seattle: University of Washington Press, 1964. P. 158–174.

точнее всего, представляется, свидетельствуют о его человеческой сущности.

Несомненно, И.Я. Коростовец является одним из инициаторов заключения российско-монгольского договора о дружбе 1912 г., внесшим достойный вклад в укрепление российско-монгольских отношений и их развитие в XX в. Его профессионализм и компетентность в вопросах восточной политики, проницательность и дальновидность, ставшие его отличительной особенностью, во многом способствовали созданию фундамента будущих прочных отношений между Монголией и Россией.

Решение замминистра иностранных дел России Нератова и начальника Департамента востоковедения Казакова направить в Монголию профессионального дипломата, компетентного в вопросах Востока, было, без всякого сомнения, верным и мудрым шагом. Личный дневник Коростовца, который велся им в период пребывания в Монголии на русском языке, был найден профессором Университета Торонто Ольгой Бакич у русских эмигрантов в Австралии, а затем был издан в журнале «Россияне в Азии», владельцем которого является сама О. Бакич. Личный дневник под названием «Девять месяцев в Монголии: дневник русского уполномоченного в Урге И. Я. Коростовца, август 1912 — май 1913 г.» был издан в следующих номерах вышеуказанного журнала¹: № 1 за 1994 г., № 2, 3 за 1995 г. и других. Дневник русского уполномоченного в Монголии И. Я. Коростовца в виде отдельной книги «Девять месяцев в Монголии» вышел в Монголии в 2009 г.¹

После социалистической революции в России И. Я. Коростовец, временно находившийся сначала в России, а затем в Китае, позже эмигрировал в Европу. В Германии он издал свою книгу о Монголии, жил в одиночестве во Франции и умер в 1933 г. в Париже. Но его вышеупомянутый личный дневник о днях пребывания в Монголии сын Ивана Яковлевича Flaby взял с собой в Китай, а затем эмигрировал в Австралию. Предположительно, он хотел издать его, но не успел, состарился и скончался. После его смерти русские эмигранты передали дневник Ольге Бакич. Однако содержание это-

---

¹ Коростовец И. Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 г. — май 1913 г. / составитель О. Батсайхан. Улаанбаатар, 2009.

го дневника хоть и близко к содержанию его книги, но имеет некоторые расхождения.

Два года тому назад племянник И. Я. Коростовца Карло Гастоне, который живет в Италии, вышел на меня, и мы до сих пор держим связь.

Исследователь-востоковед Коростовец хотя и был проводником российской государственной политики, но в то же время проявлял огромный интерес к судьбе Монголии и, возвратившись в Хурээ в 1919 г., самолично явился свидетелем исторических событий 1925 г. Собирая богатые сведения и факты от русских граждан, проживавших и работавших в то время в Монголии, он накопил огромный исторический материал и завершил свой ценный труд, охватывающий историю Монголии начиная с XIII до начала XX века.

К истории двух диссертаций

Лиштованный Евгений Иванович

Россия, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена воспоминаниям о совместном обучении с В. Ц. Ганжуровым в аспирантуре Иркутского государственного университета. Отмечается вклад его научных исследований в развитие монголоведения. Особое место уделено особенностям, схожести и отличиям подготовки кандидатских диссертаций по разным специальностям исторической науки, но связанных единой темой обучения монгольских граждан в учебных заведениях Восточной Сибири. Сделан акцент на подготовке в аспирантуре Иркутского госуниверситета молодых исследователей из Бурятии, ставших впоследствии крупными учеными. Выделены некоторые этапы трудовой деятельности В. Ц. Ганжурова после защиты кандидатской диссертации, в частности его работа в Правительстве Республики Бурятия и в системе МИД Российской Федерации.

Ключевые слова: кандидатская диссертация, Монголия, архив, практика, подготовка кадров, аспирантура, Иркутск, научный руководитель, Восточная Сибирь.

Abstract. The article is devoted to the memories of co-education with V. Ts. Ganzhurov in the graduate school of the Irkutsk State University. The contribution of his scientific research to the development of Mongolian studies is noted. A special place is given to the features, similarities and differences in the preparation of Ph.D., but connected by a single theme of education of Mongolian citizens in educational institutions of Eastern Siberia. Emphasis is placed on the postgraduate training of young researchers from Buryatia at the Irkutsk State University, who later became prominent scientists. Some stages of V. Ts. Ganzhurov's work after defending his Ph.D. thesis are highlighted, in particular, his work in the government of the Republic of Buryatia and in the system of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Keywords: Ph.D. thesis, Mongolia, archive, practice, personnel training, postgraduate studies, Irkutsk, scientific director, Eastern Siberia.

Мое знакомство с В. Ц. Ганжуровым относится к середине 1980-х гг. К тому времени, отработав после окончания исторического факультета Иркутского госуниверситета в течение двух лет на кафедре истории КПСС и партийного строительства ассистентом, в 1984 г. я поступил в аспирантуру. Профессор Б. С. Санжиев, руководивший до этого моей дипломной работой, предложил для исследования тему, связанную с подготовкой кадров для Монгольской Народной Республики в учебных заведениях Восточной Сибири.

Решив, что монгольская тематика для меня не нова, я с энтузиазмом принялся за поиск нужных документов и материалов. И вдруг с удивлением узнаю, что на соседней кафедре истории СССР практически по идентичной теме уже работает аспирант из Улан-Удэ. Этим аспирантом и оказался Владимир Цыденович, поступивший в аспирантуру ИГУ годом ранее. Его научный руководитель профессор И. И. Кузнецов также посоветовал В. Ц. Ганжурову подготовить кандидатскую диссертацию, в которой была бы отражена тематика обучения монгольских граждан в Восточной Сибири.

Не скрою, новость повергла меня в уныние, и я со скорбным видом пошел к Б. С. Санжиеву за советом. Я был совершенно неопытен и слабо разбирался в ваковских «хитросплетениях». Как оказалось, мой научный руководитель был прекрасно осведомлен о тематике, разрабатываемой улан-удэнским аспирантом. Б. С. Санжиев успокоил меня и доходчиво пояснил разницу, заключавшуюся в шифрах двух специальностей — 07.00.01 История КПСС и 07.00.02 Отечественная история. Были расширены хронологические рамки моего исследования, внесены коррективы в название диссертации, что позволило уйти от бросающейся в глаза схожести с работой Владимира Цыденовича.

После такого «размежевания» произошло мое очное знакомство с В. Ц. Ганжуровым, который оказался весьма общительным человеком. Более того, близость предмета исследования привела нас к откровенному обмену мнениями по вопросам, связанным не только с методикой научного поиска, но и с историей Монголии в целом. Он, как и я, часто бывал в соседней стране, а знание языка позволял-

ло ему легко идти на контакт с монгольскими учеными и хорошо ориентироваться в политических и культурных особенностях монгольского общества.

Так началась наша совместная с В. Ц. Ганжуровым «гонка» за соисканием ученой степени. Надо сказать, что в те годы кроме Владимира Цыденовича в аспирантуре на историческом факультете ИГУ обучался целый отряд его младших товарищей — молодых ученых из Бурятии, которые впоследствии стали моими добрыми друзьями. Среди них Б. В. Базаров, В. Д. Дугаров, Л. Б. Жабаева, Ю. П. Шагдуров, О. Д. Базаров и другие. Дружба в молодые аспирантские годы стала прочным фундаментом всех моих последующих отношений с бурятскими коллегами.

Иркутская аспирантура стала для нас с Владимиром Цыденовичем настоящей школой научного поиска. Наши руководители были известными учеными не только в масштабах Восточной Сибири. Профессор Б. С. Санжиев являлся признанным специалистом по вопросам национального строительства. Его книга, основой которой стала докторская диссертация «Исторический опыт КПСС по укреплению содружества и дальнейшему сближению наций в период строительства коммунизма (по материалам Сибири)», была необычайно популярна среди партийных работников. Имя профессора И. И. Кузнецова — крупного специалиста по истории Великой Отечественной войны также было хорошо известно в нашей стране.

Проникнуться монгольскими реалиями нам с Владимиром Цыденовичем помогло еще одно немаловажное обстоятельство. С 1975 г. на истфаке ИГУ действовала выездная монгольская практика студентов-историков, у истоков которой стоял известный иркутский археолог, энтузиаст своего дела В. В. Свинин. Эта практика сильно отличалась от других зарубежных практик как Иркутского университета, так и ряда вузов СССР. Обычно это были разовые мероприятия студентов одного курса, ставившие чисто ознакомительные страноведческие задачи. Практика же иркутских историков с самого начала была целевой, направленной на подготовку монголоведческих кадров. Она предусматривала многократное посещение страны студентами и аспирантами, избравшими темой своей научной работы определенные проблемы древней и современной истории и культуры Монголии.

Историкам ИГУ необычайно повезло. В те годы в соседней стране работала большая международная советско-монгольская историко-культурная экспедиция под руководством академика А. П. Окладникова с советской стороны и президента АН МНР академика Б. Ширендыба с монгольской стороны. Иркутский отряд практики был включен в состав экспедиции на правах автономного историко-археологического подразделения на полном материальном обеспечении академической экспедиции. С 1977 г. я ежегодно выезжал в Монголию в составе практики как студент, а после окончания вуза уже вместе с В. В. Свининым в качестве его заместителя. Подключился к этой работе и В. Ц. Ганжунов. В 1984 г. он вместе с будущим профессором В. Д. Дугаровым, также обучавшимся в иркутской аспирантуре, выезжал в Монголию, где осуществлял руководство городской улан-баторской частью практики. Такие поездки позволили нам побывать в разных регионах Монголии, своими глазами увидеть всемирно известные историко-культурные памятники страны и познакомиться со многими монгольскими и зарубежными учеными. Кстати, эту «монгольскую школу» прошли в свое время доктора наук Ю. В. Кузьмин, А. В. Харинский, Л. В. Лбова, Б. Б. Дашибалов, ставшие известными специалистами-монголоведами.

Практически в одно и то же время мы работали с Владимиром Цыденовичем и в архивах, как центральных, так и региональных. Он, исходя из специфики своего исследования, большей частью осваивал материалы, хранящиеся в государственных архивах. Мне же пришлось значительное время проводить в партийных архивах, в которых хранились документы, отражавшие роль партийных организаций в налаживании процесса обучения монгольских граждан. Например, чтобы поработать в партийном архиве Республики Бурятия (ПАРБ), мне приходилось приезжать в Улан-Удэ ранним поездом Иркутск — Наушки. Пройдя через виадук, я оказывался на Борсоева 13, в уютной квартире, в которой проживал с семьей Владимир Цыденович. Несмотря на ранний час, он как гостеприимный хозяин уже ждал меня — готовил наваристый чай с молоком. Познакомился я и с супругой Владимира Цыденовича Татьяной Захаровой и их сыновьями Доржи и Андреем.

В 1986 г. в диссертационном совете по историческим наукам при Иркутском госуниверситете прошла защита кандидатской диссер-

тации Владимира Цыденовича под названием «Роль учебных заведений Восточной Сибири в подготовке квалифицированных кадров для Монгольской Народной Республики (1960–1985 гг.)». А ровно через год в этом же совете состоялась защита моей диссертации «Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР, 1920–1980-е гг. (на материалах Восточной Сибири)». До сих пор эти две работы являются базовыми для современных историков, занимающихся исследованиями в области кадровой политики Монголии. Кроме того, в 1986 г. в Ленинграде была защищена еще одна кандидатская диссертация по современной монгольской историографии демократического этапа революции в Монголии. Автором был упоминавшийся мною Ю. В. Кузьмин, ныне известный профессор, историограф-монголовед, выпускник истфака ИГУ, в студенческие годы также проходивший практику в Монголии. Таким образом, все три диссертации, имевшие иркутские корни, дали своеобразный старт развитию в ИГУ монголоведных исследований.

В дальнейшем наши взаимоотношения с Владимиром Цыденовичем не ослабевали. Более того, наша работа и на ниве науки, и на монгольском направлении была до удивления схожей. В. Ц. Ганжуров занимался научными исследованиями в БГПИ им. Д. Банзарова (БГУ) и в ИМБИТ СО РАН, затем перешел на дипломатическую службу — работал в должности первого секретаря Посольства Российской Федерации в Монголии. В последние годы своей трудовой деятельности он занимал ответственный пост руководителя Представительства Республики Бурятия в Монголии.

Я также многие годы трудился профессором, деканом истфака Иркутского госуниверситета, затем руководителем Представительства Иркутской области в Монголии и советником Посольства Российской Федерации в Монголии. В Посольстве мне довелось работать уже с сыном Владимира Цыденовича Андреем. Что касается тематики наших с В. Ц. Ганжуровым докторских диссертаций, то и здесь мы шли с ним рядом. Он в 1997 г. в ИГУ защитил докторскую диссертацию на тему «Российско-монгольские отношения (1980–1995 гг.): история, проблемы, современность». А через год состоялась защита моей диссертации «Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири). Но это уже совсем другая история.

О Владимире Цыденовиче Ганжурове

Юсупова Татьяна Ивановна
Россия, г. Санкт-Петербург

С Владимиром Цыденовичем Ганжуровым мне посчастливилось познакомиться в мае 2005 г. на международной конференции «Хунну: история и культура», посвященной 80-летию монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова. Инициатором конференции выступил известный монгольский археолог Д. Эрдэнэбаатар. Он пригласил меня как редактора-составителя «Дневников монголо-тибетской экспедиции» (СПб., 2003) П. К. Козлова. Участие в конференции для меня было очень волнительным — я только начинала работу по монгольской проблематике и практически никого не знала из приглашенных исследователей. К тому же в ее работе принимали участие вице-президент Монгольской академии наук академик Б. Энхтувшин, директора монгольских институтов, зарубежные ученые.

Владимир Цыденович с искренним интересом отнесся к «Дневникам» П. К. Козлова, с большим вниманием знакомился с книгой, интересовался подробностями жизни П. К. Козлова и деятельности его экспедиции. Конференция проходила в г. Сухэ-Баторе, и по дороге сюда из Улан-Батора мы посетили место знаменитых раскопок экспедиции в горах Ноин-Ула, где Владимир Цыденович также с глубокой заинтересованностью знакомился с сохранившимися свидетельствами ее деятельности.

Три дня конференции мы тесно общались, Владимир Цыденович сказал много добрых слов о моем докладе, которые были мне очень нужны и важны в тот момент. Он был одним из первых авторитетных монголоведов, кто поддержал мои исследования в монголоведном направлении, помог преодолеть имеющуюся неуверенность —

все же я была историком науки, а не монголоведом, поскольку считала, что историко-научные объяснительные модели помогут понять тот интерес, который присутствовал у российских ученых к изучению Монголии. В моем архиве сохранилось несколько фотографий той конференции, на которых есть и Владимир Цыденович. Фотографии были сделаны замечательным человеком, увы, также рано ушедшим от нас археологом Баиром Дашибаловым.

В. Ц. Ганжуров и Д. Эрдэнэбаатар. Ноин-Ула, май 2005 г.

В. Ц. Ганжуров и участники конференции
по дороге в Сухэ-Батор, май 2005 г.

В. Ц. Ганжуров (с «Дневниками» П. К. Козлова)
и Т. И. Юсупова на конференции. Сухэ-Батор, май 2005 г.

Продолжением нашего знакомства стало приглашение в декабре 2009 г. на конференцию «Россия — Монголия: история, современность, перспективы сотрудничества», которую организовало посольство РФ в Монголии. Мне было необыкновенно приятно узнать, что мою кандидатуру предложил именно Владимир Цыденович, продолживший следить за моими публикациями. Наше общение было совсем недолгим, но мне запомнились необыкновенная доброжелательность Владимира Цыденовича и его заинтересованность темой моих исследований. Я очень благодарна за поддержку с его стороны, которую чувствовала, несмотря на огромное расстояние, отделяющее Петербург от Улан-Удэ и Улан-Батора.

Из стенограммы заседания: ... Знакомство прервалось внезапной, неожиданной смертью. Но вот такая сопричастность его к тому, что потом появилась докторская диссертация и книга «Советско-монгольские научные связи». Это я считаю очень во многом (состоялось) от такого хорошего напора с его стороны, от его уверенности, что эту тему нужно развивать, и от его остроты понимания проблемы, которую он смог уловить... С огромной благодарностью его всегда вспоминаю. И желаю всем, кто его помнит. Я думаю, что память о нем, конечно, мы будем долго хранить. И хочу пожелать всего самого доброго его семье, его сыновьям и всем друзьям, которые долго знали, работали вместе с Владимиром Цыденовичем. Спасибо, извините за может быть здесь излишнюю эмоциональность, но это действительно очень искренне. Спасибо! (аплодисменты)

Горжусь дружбой (Из стенограммы заседания)

Ринчино Валерий Даши-Цыренович
Россия, г. Москва

Дорогие друзья! Выполню ряд поручений сенатора / государственных деятелей. Они знают, что сегодня проходит круглый стол, пожелали успешной работы. Они хорошо знали Владимира Цыденовича. Это первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по социальной политике Александр Георгиевич Варфоломеев и заместитель председателя комитета Совета Федерации по международным делам, заместитель председателя комитета по международным делам Баир Баясхаланович Жамсуев. Здесь люди, которые в президиуме, так обстоятельно выступили. Повторяться не хочется. В отличие от вас, я раньше всех познакомился с ним — в пятилетнем возрасте. Он приезжал в село Арбижил Заиграевского района, где жила его тетя. Она работала фельдшером — такой отзывчивый, большой специалист, и односельчане называли ее доктор Янжима. Тогда мы и познакомились, вместе купались на речке, дружили. Так же он познакомился с моими многочисленными двоюродными братьями. Уже в последующие годы подружился с Валерием Сандаковым, заведующим кафедрой физики, деканом ФТФ, с Баиром Базаровым, заведующим кафедрой вычислительной техники и со многими другими. Мы дружили с 5-летнего возраста и всю жизнь.

Он очень интересный человек был и, зная хорошо историю Монголии, однажды спросил: «Ты знаешь, сколько было репрессировано наших бурят-мужчин?» — «Откуда я знаю?». — «37000». А получилось как... В 1994 г. я принял участие в организации встречи трех премьер-министров монголоязычных народов — Батыра Михайлова от Калмыкии, Владимира Бизьяевича Саганова и Гомбосу-

рэнэ (на тот период министр иностранных дел Монголии. — *Прим. сост.*). Обсуждали многие вопросы, и я решил показать знание истории Монголии: «Этнические буряты были репрессированы? Вы, Гомбосурэн, один из немногих людей. Ваша семья выжила, возглавляете сегодня правительство Монголии». Он очень внимательно стал относиться и спросил: «Элбэг Ринчино кем Вам приходится?» — «Как кто? Это мой дядя!» (Смех в зале.) Ну что делать... На заключительный малый банкет он меня лично пригласил. Остальные члены правительства, два премьер-министра. И эта беседа многое сыграла. Еще расскажу. Встретились в Улан-Баторе. Он секретарем посольства работал. «Как работаешь, интересно? Ты историк, никогда дипломатом не был...» — «Валера, это просто делается. Ты как прокурор знаешь, что такое регламент. Надо все расписать! Все сделать так, чтобы...И обязательно в конце мероприятия хорошая закуска и дружеская беседа». Ладно, хорошо. В декабре месяце прошлого года приезжает большая монгольская делегация во главе с избранным президентом Хурэлсухом. И мне друзья-монголы, два бывших министра Монголии, они сейчас в Великом Народном хурале, и еще ряд товарищей говорят: «Нам надо прием неофициальный сделать». Как сделать? За три дня позвонили. Вспоминаю, что-то мне Володя говорил «надо регламент». Думаю, надо с гимна Монголии начинать. Я звоню нашим солистам Росгвардии, заслуженным артистам Самажапову и Норполу (Цыденову): «Подойдите ко мне, монгольский гимн знаете?» — «Нет, не знаем». — «Я вам даю два дня, чтобы выучили». Они выучили этот гимн. Возглавлял делегацию вице-премьер Амарсайхан, который курировал экономику. Были бывший министр обороны страны Энхболд, министр транспорта Энх-Амгалан. И здесь звучит гимн Монголии и песня на монгольском. Они так встали и стоят. Закончили, и потом гимн Российской Федерации. Все. Выходит Дид Хамбо-лама, хадаки им всем вручает. Молитву прочитал. Теперь всем можно садиться и продолжать беседу в нашем русле.

Эти советы Владимира Цыденовича очень помогают. В последнее время получается работать по линии межправкомиссии или по линии Совета Федерации. Ребята работают, и иногда я принимаю участие. Что хотел сказать. Он очень внимательно относился к подготовке кадров для республики. Особенный приоритет, конечно, Кяхтинскому району уделял. Одному земляку из Кудара-Сомона

посоветовал: «Ты поступай на юридический факультет!» Действительно помог ему. И в дальнейшем стал одним из крупных ученых, юристов, доктор юридических наук. Вы все его знаете. С легкой руки Владимира Цыденовича. Не говорю уже о кандидатах наук. Прочитировал его Алдар Валерьевич «от кандидата в студенты до кандидата наук короткий путь». Я не согласен с этим постулатом. У меня он длился от студента до кандидата наук 30 лет!

Конечно, я горжусь что у меня есть такой друг. В сознании он живой для нас. Иногда мысленно с ним советуемся. Его разработки, научные труды по Монголии способствуют улучшению понимания взаимоотношений между государствами. Накануне был в Загрансобственности. Один вопрос монгольские товарищи поручили помочь решить. Руководители Загрансобственности: «Вы знаете где самая большая собственность Российской Федерации, в какой стране?» — «Нет, откуда мне знать...». — «В Монголии! Мы до сих пор не можем разобраться, где, что, кому принадлежит? Пришли и каждый объект... пока 2–3 года право собственности установят...» (смех в зале).

Самое главное, конечно, скажу, что на Татьяну Захаровну очень много легло обязанностей супруги. Он очень гостеприимный был. Здесь они в центре жили. После демонстрации седьмого (ноября) или что-то все к ним, понимаете! Стол накрыт, все принимаются. И это не один заход, а партиями. Самое главное, конечно, много сделал для своих детей. И не только семья, не только родственники, кяхтинцы — мы все гордимся, вся Бурятия. Это из одной семьи два дипломата. Один второй секретарь посольства РФ в Монголии, старший советник посольства Российской Федерации в США. Это уникально! Три дипломата! Старший руководит оттуда!

Голос из зала В. Д. Дугарова: Татьяна Захаровна — главный! (смех в зале)

Пожелаю нам продолжить его замыслы, планы в улучшении отношений России и Монголии. Надо развивать, работать дальше. Это его наказ нам, друзьям, всем! Спасибо за внимание! (аплодисменты)

Ощуцаем теплоту и обаяние

Гулгонов Валерий Енжапович

Россия, г. Улан-Удэ

В. Е. Гулгонов представил собравшимся содержательную фотохронику, отражающую основные вехи жизненного пути Владимира Цыденовича Ганжулова. Начало фотопрезентации предварялось комментарием выступавшего о многогранной личности Владимира Цыденовича и акцентированием внимания на его главном портрете, в котором угадывались «характер, талант, генетический код». Фотогалерея была условно разбита на несколько тематических разделов, включая первую детскую фотографию от 4 февраля 1953 г. (полугодовалый Владимир сидит на руках родителей) и почти мгновенным переходом к событийному ряду студенческих лет в Улан-Удэ, комсомольской работы в Кяхте, учебы в Высшей комсомольской школе в Москве, военных сборов, педагогической и научной деятельности в вузе — Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. С особой теплотой выступавший зафиксировал внимание широкой аудитории на фотографиях с участием близких друзей Владимира Цыденовича: Дмитрия Доржиевича Хуташкеева, Юрия Петровича Шагдурова, Олега Юрьевича Балдаева, Валерия Шоеновича Ускеева, Виктора Санжиевича Лобанова. Коллективные институтские/факультетские фотографии сопровождались комментарием, что «Владимир Цыденович являлся украшением этого большого коллектива и сегодня является его памятью». Взаимное расположение ощущается от улыбающихся в объектив монголоведов исторического факультета Даши Батуевича Улымжиева и Владимира Цыденовича. Насыщенным блоком в визуальном ряду была представлена совместная научная деятельность Владимира Цыденовича с друзьями-коллегами в экспедициях в

Монголии (Борис Ванданович Базаров, Сергей Владимирович Данилов и др.), выступления на российских/международных конференциях, защитах диссертаций в качестве оппонента. Дальнейший фоторяд был посвящен деловым встречам, рабочим и досуговым моментам в период пребывания Владимира Цыденовича в Монголии. Неподдельный интерес вызвали фотографии с участием высокопоставленных лиц России и Монголии: второго президента в истории Монголии Н. Багабанди, будущего президента страны премьер-министра Н. Энхбаяра, чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Монголии О. М. Дерковского, тогдашнего директора Института востоковедения РАН Р. Б. Рыбакова, председателя Великого Государственного хурала Монголии С. Төмөр-Очира, премьер-министра М. Энхболда, исследователя Арктики и Антарктики, первого вице-президента Русского географического общества А. Н. Чилингарова (Героя Советского Союза), кемеровского губернатора А. Г. Тулеева, всемирно известного скульптора Д. Намдакова и других. Краткая юбилейная серия и фотографии семейного характера сопровождалась комментариями автора фотоподборки, в которых подчеркивалось обаяние Владимира Цыденовича, его доброта, гостеприимство, умение дружить и дарить внимание людям. В. Е. Гулгонов завершил фотолетопись следующими выводами: «В каждой из этих фотографий есть мысль, есть доброта, есть желание, есть гостеприимство, есть удовлетворенность собой, есть неудовлетворенность собой. Я думаю, что это та большая память, которую Володя, Владимир Цыденович оставил в нас. Владимир Цыденович умел дарить, умел отдавать. Он отдавал свои мысли, свои познания тем, кто сегодня читает его труды. Его друзья, родственники, близкие и знакомые получали от него обаяние и доброту. И очень символические фотографии... как он бережно ценит того человека, которому отдает. И когда мы вспоминаем, я еще раз повторю, Володю, Владимира и Владимира Цыденовича, до сих пор ощущаем эту теплоту и обаяние. Он до сих пор отдает нам свое сердце!»

Вспоминая Владимира Цыденовича...

Цыремпилов Валерий Жамсуевич
Россия, г. Улан-Удэ

В. Е. Цыремпилов выразил благодарность в адрес организаторов мероприятия и в первую очередь подчеркнул положительное влияние Владимира Цыденовича на становление многих присутствующих как руководителей и государственных деятелей. Отметил его роль в воспитании детей, которые пошли по стопам отца и продолжили его дело. Со дня личного знакомства в 1973 г. в совместной работе/поездках выступающий наблюдал высокую работоспособность, искреннее отношение Владимира Цыденовича к монголам и большое количество монгольских друзей, которые встречались в Академии наук Монголии, Великом Государственном хурале, МИДе, различных департаментах. Благодаря Владимиру Цыденовичу, состоялось знакомство выступающего с яркими представителями сибирской исторической науки Буянто Сайнцаковичем Санжиевым, Николаем Николаевичем Щербаковым, ученым-филологом и организатором науки Василием Цыреновичем Найдаковым. В. Ж. Цыремпилов вспомнил свою первую школьную практику под руководством присутствующих в зале Любови Алексеевны Зайцевой и преподавателя исторического факультета Светланы Васильевны Евдокимовой.

Оратор, назвав Монголию самой близкой и дружественной страной, критично высказался о недостаточных усилиях по укреплению российско-монгольских связей, призвал активизировать взаимодействие между двумя странами в приграничных регионах. Валерий Жамсуевич выступил с инициативой в свете предстоящих юбилейных дат — 100-летия Кяхтинского района в 2026 г. и 300-летия со

дня образования города Кяхты в 2027 г. возобновить проведение научных конференций в Кяхте.

В заключение он от имени Народного хурала республики выразил участникам благодарность, пожелал успехов и доброго здоровья.

Каким ты был, таким остался ...

Данилов Борис Васильевич

Россия, г. Улан-Удэ

Прошло уже 12 лет, как с нами не стало Владимира Цыденовича Ганжурова. Человека, который для меня ушел из жизни неожиданно, внезапно. Я знал, что у него слабое сердце, но не до такой же степени. Накануне он лежал в Улан-Удэ в госпитале и при моем посещении обронил в разговоре фразу, которой я особо не придавал значения: «как в Монголии хорошо, замечательная работа на дипломатическом поприще, вкусная разнообразная пища, одна проблема — ходить надо много, так как там еда в основном мясная, а что еще монголу надо. А в столице смог, воздух тяжелый». Вид у него был вполне здоровый, цветущий, только бледность на лице бросалась в глаза. Мы еще посмеялись с ним над этим: «На окраине Улан-Батора много отапливаемых юрт и когда въезжаешь в город, в глаза бросается сероватая дымка над городом». И теперь такая же напасть у нас в Улан-Удэ.

С Володей мы познакомились в далеком 1969 году, на 2-м этаже историко-филологического факультета Бурятского государственного пединститута имени Доржи Банзарова, в очереди на собеседование в приемную комиссию. Конкурс был серьезный, 17 человек на одно место и все, кто сдал на «отлично», столпились на личный прием. Стояли, шутили, смеялись, одним словом, вели себя непринужденно, можно сказать беспечно, вспоминали, как кто сдавал экзамены. Самое тяжелое было уже позади. Тогда мне запомнился веселый любознательный крепыш, с которым мы сразу сблизились, при знакомстве сразу же пожали друг другу руки: «Володя, Борис!», здесь же подошел третий, высокий, симпатичный, который пред-

ставился: «А я Дмитрий Хуташкеев». Недалеко в военной форме прохаживался серьезный дембель Валерий Ускеев, еще помню Славу Шахартуева. Будто бы вчера все это было. Молодые, жизнерадостные. У меня была «четверка» по английскому, которая мне все портила, и члены комиссии долго рядили — брать или не брать меня «кандидатом», а я даже рисовал Ширапа Бодиевича Чимитдоржиева, демонстрируя свои способности художника. После комиссия все же решила порекомендовать меня на заочное отделение. Сильно много было круглых отличников. Через четыре месяца, в 18 лет, я «загремел» в ряды Советской Армии.

Затем встретились уже в 1972 г., когда я перевелся с заочного на очное отделение 2-го курса истфака. Но более плотно с Владимиром Цыденовичем я столкнулся позже, уже будучи секретарем комсомольской организации индустриального техникума на Стеклозаводе и затем, работая в Президиуме Бурятского научного центра СО АН СССР. Тогда в конце 1970-х гг., я часто приходил в обком комсомола (т. к. числился в резерве кадров), и мы уже тесно общались, где я от него получал много полезной информации. В те годы он был уже не по годам серьезный, деловой, ведь отвечал за серьезный фронт идеологической работы, — информационно-массовую работу среди молодежи, рядом был всегда Валерий Елбаев, организатор спортивно-массовой работы в республике. Меня и в то время, и в последующие годы поражала в Володе его деловитость и хватка в выполнении порученного дела, что-то, возможно, я перенял от него (в тот период я был как губка, все впитывал в себя), примеряя его почерк деятельности на себя. Он все старался сделать четко, в установленные сроки. В последующей своей работе я сталкивался со многими руководителями и хотел бы отметить его безукоризненное решение тех вопросов, за которые брался, его профессиональный подход к делу. Считаю, если бы он продолжил работать дальше на дипломатической службе, а перспективы у него там были, из него бы получился незаурядный дипломат (тем более он был в резерве у ответственного за международные дела Самойленко, в аппарате ППП РФ в СФО), так как он обладал качествами, которые не каждому присущи: это, в первую очередь, доброжелательность к людям, широта взглядов на происходящие моменты, аналитический ум. Он предвидел многие ситуации, проводил параллели, о которых он высказывался раньше, чем они появлялись в СМИ. А ведь интернета тогда не было, или он еще не был в обиходе, как сейчас. По харак-

теру мы были чем-то схожи, что нас и сближало. Он был чрезвычайно коммуникабельным и простым в поведении, без тени «нойонства», в то же время не каждого подпускал к себе близко, оценивал его, как любил говорить «... главное, чтобы вел себя по-человечески и к людям был уважителен. Все остальное приложится!»

С теплотой вспоминаю наши встречи в Москве, когда мы учились в аспирантуре. Он приезжал и иногда останавливался у меня в главном здании МГУ. Я проводил с ним экскурсии по зданию. Он все удивлялся: живете здесь как монахи, у вас комнаты как кельи. Один раз я привез его без подготовки к себе в общежитие, без должного оформления, но так как был староста 8-го этажа зоны Д, то договорился с охраной, и они нас пропустили. Поздно вечером, как положено, посидели за столом за «рюмочкой чая», а моя супруга возвращалась из Ленинской библиотеки всегда поздно, удивилась, увидев Володю, которого хорошо знала и спросила, где мы его положим спать. Что-то я тогда не продумал этот вопрос..., и мы озадачились этим. Обычно я находил пустующую комнату и на время занимал ее для гостей, а тут как назло ничего не было! Ну, мы положили рядом с кроватью на пол два матраса, застелив их простыней и ...уложили Володю спать. Утром просыпаюсь от стука под столом. «В чем дело?» — удивился я, и вдруг слышу оттуда Володин встревоженный голос: «Где я? Выпустите меня!» Оказывается, ночью во сне он с матрасов скатился под стол. Проснувшись утром, не может понять, где он находится. У нас была большая скатерть, которая по краям стола почти свисала до пола. И Володя в темноте подумал нехорошее, что он находится в каком-то ящике, нащупал одну сторону — стена! В другую — опять препятствие, вытянул вверх руку — «потолок» совсем близко, снова туда постучал — дерево! Поневоле испугаешься! Затем мы весь день до упаду над этим смеялись. Он был жизнелюб, жизнерадостен, вселял оптимизм в окружающих и в каждом эпизоде находил свою изюминку.

Его очень привлекала монгольская тематика: «родиться и жить рядом с Монголией и не исследовать исторические страницы величия в прошлом и настоящем Монгольского государства — это по жизни будет неправильно». Отсюда отдельные страницы своего видения перспективы современного сотрудничества и взаимодействия в социально-экономическом развития Монголии и России В. Ц. Ганжуров направлял через меня для ознакомления в Ад-

министрацию Президента Российской Федерации. Сейчас, анализируя очередной этап своей жизни, пронзительно чувствуешь, как тебе не хватает тех близких людей, которые преждевременно ушли от нас, не до конца доделав то, что было предназначено им судьбой. Для меня это учителя, друзья, ученые, которых в ответственные моменты жизни всегда вспоминаешь, а как бы поступили они, В. Ц. Ганжуров, С. В. Данилов, М. В. Мохосоев, В. Б. Саганов, Г. Н. Манжуев, И. Т. Павлов и другие, с которыми пересекался по роду своей деятельности.

Владимир Цыденович, как я уже отмечал выше, обладал удивительным чувством юмора, был добрым и отзывчивым, настоящим товарищем. С ним всегда было интересно! В полной мере я ощутил это в своей командировке в Монголии, где совместно с ним и Г. Н. Манжуевым побывали в замечательных и заповедных местах братского государства, особенно в Тэрэлдж (может, я не совсем правильно произношу). Никогда не забуду, как он пригласил меня в стриптиз-кабаре «Марко-Поло», заинтриговав меня «...когда еще увидишь такое зрелище?» Когда пришли туда вечером, он тайком сбоку от меня положил большую стопку тугриков, так как они были не мои, я спокойно восседал и лицезрел прекрасное шоу. И затем весь вечер размышлял: «а чего это все красавицы так близко увиваются вокруг меня и нашего столика? Наверное, во мне что-то есть, какой-то мужской шарм, может какая притягательность, досель мне неведомая, и чего это я им так приглянулся?» А Володя рядом всю веселился, наблюдая за моей реакцией. После со смехом говорит: «...А чего ты им тугрики не давал? Если шоу тебе так понравилось! Я говорю: «А куда, у них же карманов нет!» Смеху было, как всегда, через край.

В Монголии у него был обширный круг общения из монголов, и с ними он меня постоянно знакомил. Светлая память о Владимире Цыденовиче Ганжурове будет всегда в моем сердце. Например, на мое 50-летие в 2001 г. он совместно с Геннадием Николаевичем Манжуевым, Олегом Юрьевичем Балдаевым как историка презентовали стилизованный мундир действительного статского советника Российской империи. А наутро в моем кабинете консул МНР в Улан-Удэ, поздравляя с юбилеем, вручил документ о почетном избрании меня действительным членом Академии кочевых цивилизаций и награждении Орденом Чингисхана.

В заключение хочу отметить, что «ушедшие из жизни люди навсегда останутся у нас в памяти живыми, до той поры, пока о них будут вспоминать живые!» И вам, участникам круглого стола «Монголия — Россия: История и современность» на память о заслуженном деятеле Бурятии, докторе исторических наук, отличнике просвещения РФ, доценте, хочу озвучить свои стихи, посвященные Владимиру Цыденовичу Ганжурову, опубликованные в 2016 г. в моем сборнике «Непричесанные мысли» и слегка перефразированные к сегодняшнему мероприятию.

У меня 12 лет назад «ушел» товарищ, друг,
Ушел нежданно, неожиданно,
Чего я от него никак не ждал,
Не верил, не хотел.

Ведь он всего добился, детей растил,
Надеялся и верил, что здоровье вновь поправится
И жизнь во всей своей красе проявится,
Он будет снова на коне, как в молодые годы –

Красивый, задорный, юморной.
Как нам его хватать не будет,
Особенно его усмешки добродушной
«Веселый нрав, грустинки и негромкий голос».
Его извечной мудрости, степенности во всем,
Просто человеком с первой буквы ты остался.

Ведь он везде во всем успел и преуспел,
Был путеводной нам звездой,
Не унывал, не остывал, а зажигал!
Повсюду тем, что много знал, делился мыслями своими,

Любил и требовал, заклинал, настаивал.
Примером в жизни быть старался
Для Татьяны, детей своих и внуков делал все.
Не успел до пенсии дожить,
Так в памяти моей навечно — молодым остался.

Трибун, боец и глыба — человек!
Ты был такой, таким остался!
Товарищ мой, на скакуне верхом
Ты и в небесах покоряешь дальние дали!

Воспоминания о студенте Владимире Ганжурове *(Из стенограммы заседания)*

Евдокимова Светлана Владимировна
Россия, г. Улан-Удэ

Приветствую всех, кто находится в зале! Сейчас уже трудно говорить, во-первых, потому что почти все уже сказали. Хотя говорить о Владимире Цыденовиче можно бесконечно. Я встретила впервые с Владимиром Цыденовичем на вступительном экзамене в 1969 г. И вот тогда поразил меня мальчик, я буду допускать такие пока слова. Мальчик кудрявый, улыбающийся, с очаровательной такой, обворожительной улыбкой. И вот для меня он с этой улыбкой шел всю жизнь. Надо сказать, что в те времена конкурс на наш факультет был такой же, как в Московском государственном университете. Многие это знают, но если учесть, что принимали в первую очередь отслуживших армию, имеющих стаж производственный, сирот и так далее, то мест бюджетных оставалось очень мало. И вот почему Владимир Цыденович попал в число «кандидатов». Не потому, что он плохо сдал экзамен, он сдал очень хорошо экзамены. Но вот из-за таких правил, которые тогда существовали, он вынужден был какое-то время учиться кандидатом. Но мы, преподаватели, не делали никогда разницы «кандидат или студент». Для нас все были студенты.

Я была куратором этой группы. У меня сохранились фотографии, где Владимир Цыденович на первом плане. В первой же сессии мы решали, как принять участие в праздновании Нового года. Я не знаю, кто-нибудь есть из присутствующих здесь, кто учился с Владимиром Цыденовичем. Если есть, то помнят, как мы к этому готовились коллективно. Целый спектакль приготовили: шахматы, костюмы, движения, слова... Все это было. И вот у меня сохранилась фотография, где они все такие радостные, хохочущие, молодые и на первом плане Владимир Цыденович. Я должна несколько мо-

ментов отметить. Сразу же вот этот мальчик тогда обратил на себя внимание своей серьезностью. Несмотря на такую очаровательную улыбку, когда доходило до дела, то он становился серьезным. И он удивлял тогда своими рассуждениями уже не такими вот ординарными, как большинство студентов, у которых еще не было опыта учиться. А он подходил к этому аналитически, он привлекал документы, он опирался на работы ученых. То есть у него уже в то время была склонность познавать все это изнутри. Поэтому не случайно, что он вскоре стал студентом и закончил институт с отличием.

Сегодня очень много говорили о том, что он пошел дальше в науку и здесь преуспел. Но я хотела бы обратить внимание, поскольку я очень долго работала на этой кафедре. 60 лет в этом году исполнилось, как я работаю, так сказать, в университете (аплодисменты). Очень много студентов прошло через наши руки, и Владимиру Цыденовичу очень повезло, что он учился у Никифора Петровича, Ефрема Егоровича, Даши Батуевича. Все, кто учился в нашем институте, на нашем факультете знают, что это наши корифеи. И они делали в свое время очень важное дело в том плане, что привлекали толковых, знающих или, вернее, хотящих знать больше студентов к науке. Вот среди них был и Владимир Цыденович, на которого сразу обратил внимание Даши Батуевич. Понятно, что его интерес к Монголии проснулся уже на студенческой скамье. И если у нас все занимались кто меньше, кто больше наукой, но некоторые об этом говорили очень много, постоянно, даже назойливо, бывало. А он все это делал как-то незаметно, молча. Незаметно стал кандидатом наук. Еще какое-то время прошло, хотя им была проделана большая работа, он стал доктором. Это такое очень привлекательное качество — не обращать внимание на себя! Скромный человек, несмотря на то, что общителен был. Удивительно скромный человек! Мне довелось быть с Владимиром Цыденовичем в командировке в Китае в начале 90-х гг. Это особая история. О ней можно говорить очень много. Я хочу только сказать, что вот те, кто с ним общался, куда-то ездил, сегодня уже это тоже прозвучало — с ним было интересно общаться в любой обстановке. И можно привести очень много интересных моментов в нашей поездке, когда выручал именно Владимир Цыденович! Я благодарна судьбе, что в моей жизни был такой человек. Умный, добрый, восхитительный человек и самое главное — очаровательная улыбка! И мне запомнился таким! Спасибо!

**Несколько слов
о наших инициативах**
(Из стенограммы заседания)

Тулохонов Арнольд Кириллович
Россия, г. Улан-Удэ

Дорогие друзья! Я так думаю, что все ждут, когда это закончится и вы перейдете в следующее здание (смех в зале). И это первое. Второе, я слово «я» не буду говорить и вспоминать, когда мы с ним познакомились. Это никому не интересно, кроме тех, кто говорит слово «я». Поэтому я буду говорить «мы»! И скажу три момента.

Вот мы с ним создавали совет научной молодежи при обкоме комсомола. И вот нет студентов, здесь сидят одни пожилые люди, которым это уже как-то, наверное, неинтересно. А студентов я не вижу.

Д. К. Чимитова: Есть!

А. К. Тулохонов: Поднимите. Есть, да. Для них хотелось бы сказать, что наш совет научной молодежи провел, три таких крупных мероприятия или дела. Первое. Мы с ним создавали Малую академию наук, которая работает до сих пор — единственная в стране. За это время Малая академия наук, которая работала на общественных началах, сейчас уже государственная организация, там получают зарплату. Десятки, сотни и, может быть, тысячи молодых людей прошли школу Малой академии наук. Это первое то, что мы с ним делали. Уберите меня (на экране фотография академика). Верните начальную картинку. Вторая большая наша работа — это молодежные новаторские коллективы. Самая лучшая из них и известная по всей стране — это была экспериментальная бригада Владимира Вербуля, которая на локомотивовогоноремонтном заводе делала, так скажем, новации, то, что сегодня называют инновации.

Мы строили тепловые модули для сельскохозяйственных чабанских стоянок. Мы создавали первую установку для плазменного

розжига Гусиноозерской ГРЭС вместе с Сергеем Баентуевым. То есть это были конкретные дела, а не то, что... Даже не написание статей, которое, может быть, тоже нужно.

И третье, что мы делали, — это активизация лекторской работы. В то время было общество «Знание». Мы с ним вот, кстати, с Цыремпиловым в Кяхте ездили. По самым дальним стоянкам читали лекции, в том числе и с Гулгоновым. Вот он сидит тоже. И была ткацкая фабрика еще, фабрика работала на границе. Мы посещали самые дальние уголки, рассказывали, какая должна быть прямая линия партии, какие должны быть достижения, что вообще надо делать для того, чтобы наша страна была такой не как сегодня, как тогда! Мы делали поездки на БАМ. Тогда начинался БАМ уже, чуть попозже. И все это конкретные дела, которые делал заведующий отделом пропаганды и агитации Бурятского обкома КПСС и Совет научной молодежи. И еще много других дел. Ну, давайте не затягивать время, пойдем на банкет! Спасибо! (смех в зале, аплодисменты).

Раздел II. ВОСПОМИНАНИЯ. СТАТЬИ

Владимир Цыденович Ганжуров: монголовед и дипломат (мемуарные заметки)

Кузьмин Юрий Васильевич
Россия, г. Иркутск

Аннотация. Представлены небольшие штрихи мемуарных заметок об известном российском монголоведе и дипломате В. Ц. Ганжурове. Дана краткая и первичная информация о встречах и научном сотрудничестве с коллегой и другом.

Ключевые слова: В. Ц. Ганжуров, российское монголоведение, дипломат, коллега, воспоминания, историография, Бурятия, Монголия.

Summary. The presented memoir essay provides a brief snapshot of a well-known Russian scholar in Mongolian studies V.Ts. Ganzhurov. Initial and concise information about meetings and scientific cooperation with him as a colleague and friend is given.

Keywords: V.Ts. Ganzhurov, Russian Mongolian studies, diplomat, colleague, memoirs, historiography, Buryatia, Mongolia.

Благодарность. Грант РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Трудно писать о Владимире Цыденовиче Ганжурове в прошедшем времени. Коллега-монголовед, с которым мы параллельно становились исследователями истории, экономики и геополитики

Монголии, тесно сотрудничали в подготовке молодых ученых, всегда могли рассчитывать на взаимную помощь и поддержку. Было много встреч, откровенных бесед по монгольским проблемам на различных этапах нашего сотрудничества в 1985–2000-х гг., в целом около 40 лет.

В Бурятии давно сложилась, в XX в., мощная школа изучения истории, источниковедения, историографии Монголии, ведущими центрами исследования соседней страны были Бурятской государственной университет (ранее пединститут) и ИМБТ СО РАН. Во второй половине XX в. известными монголоведами Бурятии были Ш. Б. Чимитдоржиев, Д. Б. Улымжиев, В. И. Рассадин, Ц. П. Ванчикова, П. Б. Балданжапов и др. В 1980-е гг. происходило становление молодых тогда монголоведов: В. Д. Дугарова, В. Ц. Ганжурова, Ю. П. Шагдурова, Б. В. Базарова, Л. В. Кураса. Сложилась «могучая кучка» будущих крупных исследователей истории Бурятии, Монголии, российско-монгольских отношений, которые сейчас занимают ключевые позиции в современном монголоведении и истории Бурятии.

Одновременно в Иркутском государственном университете наш Учитель В. В. Свинин восстановил изучение истории, археологии, этнографии, современной новой и новейшей истории и историографии Монголии. В 1974–1975 гг. он прошел длительную научную стажировку в Монгольском госуниверситете и Академии наук. На историческом факультете Иркутского госуниверситета кандидат исторических наук, доцент В. В. Свинин создал лабораторию монголоведения и с 1975 г. начал проводить в Монголии историко-археологические и этнографические практики совместно с монгольскими учеными и студентами в рамках советско-монгольской историко-археологической экспедиции АН СССР и АН МНР. Было совершено за 1975–1990 гг. 17 историко-археологических экспедиций, в результате которых было изучено значительное число археологических памятников Монголии тюркского, уйгурского времени и периода Монгольской империи. Также впервые в российской науке был собран значительный архивный и мемуарный материал о деятельности советских строительных, горнодобывающих и железнодорожных структур и советских организаций.

Владимир Вячеславович Свинин подготовил значительное число крупных российских монголоведов, которые подхватили его эста-

фету изучения древней, средневековой, новой и новейшей истории Монголии: доктора и кандидаты исторических наук, доцент М. А. Зайцев, профессора Е. И. Лиштованный, Ю. В. Кузьмин, А. В. Харинский... Также были подготовлены и прошли через экспедицию монгольские ученые: профессора О. Батсайхан, Н. Хишигт, доктор-международник К. Дэмбэрэл, музеевед Энхтугс и др. В. В. Свинин подготовил значительное число археологов, этнографов, музееведов для Бурятии, Тывы, Иркутской области, Забайкальского края.

В Монголию для научной стажировки и изучения монгольского языка из Бурятии были направлены Владимир Цыденович Ганжуров и Владимир Доржиевич Дугаров, которые нашли «свою колею» и специализацию в нашей жизни, полюбили Монголию и ее народ, стали ведущими монголоведами в Бурятии и России. В Иркутске в это время активно включились в изучение истории Монголии Евгений Иванович Лиштованный, доктор исторических наук, профессор, будущий декан исторического факультета, представитель Иркутской области в Монголии, советник Посольства Российской Федерации в Монголии; Артур Викторович Харинский, будущий ведущий археолог Байкальского региона, доктор исторических наук, профессор и заведующий лабораторией древних технологий ИРНИТУ, и ваш покорный слуга, научный руководитель Центра изучения Монголии Байкальского госуниверситета. Таким образом, в Улан-Удэ шло становление будущих ведущих монголоведов из Бурятии В. Ц. Ганжурова, В. Д. Дугарова, Б. В. Базарова, Ю. П. Шагдунова, параллельно в Иркутске шло восстановление иркутской школы монголоведения.

В 1980 г. в Иркутской государственном университете В. В. Свинин и Ю. В. Кузьмин (секретарь конференции) организовали первую востоковедную конференцию в ИГУ «Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири» [6], в работе которой активное участие приняли и бурятские монголоведы Д. Б. Улымжиев, Н. О. Шаракшинова, Д. Д. Абидуев, К. Л. Малакшанов, Б. С. Санжиев и др. В последующих востоковедных конференциях принимали участие молодые ученые-востоковеды и монголоведы из Бурятии.

В. Ц. Ганжуров проходил аспирантуру в Иркутском госуниверситете, работая под руководством профессора И. И. Кузнецова,

крупного специалиста по военной истории и истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., знатока истории войны на Халхин-Голе в 1939 г. В. Ц. Ганжуров подготовил профессиональную работу по истории подготовки высококвалифицированных монгольских специалистов для народного хозяйства, культуры и образования Монголии [3]. В некотором смысле частично наши темы перекликались, так, мною была в 1985 г. подготовлена кандидатская диссертация по истории монгольской науки первой половины XX века. Особенно близка тема кандидатской диссертации В. Ц. Ганжурова была к теме другого нашего историка — Е. И. Лиштованного, который подготовил диссертацию «Сотрудничество КПСС и МНРП в деле подготовки кадров народной интеллигенции МНР: 1920-е–1980-е годы (на материалах Восточной Сибири)» (1987 г.).

С теплотой и благодарностью вспоминаю свои приезды в Улан-Удэ в сложные 1990-е гг., время встреч и бесед по монголоведению с Владимиром Цыденовичем Ганжуровым в Бурятском пединституте и в неформальной обстановке. Он всегда находил время, чтобы встретиться, всегда вел себя как истинный гостеприимный хозяин, несмотря на профессиональную занятость. Часто приходилось обращаться к нему с просьбой получить место и попасть в гостиницы города Улан-Удэ, во время служебных командировок и работы в архивах и библиотеках города, особенно во время подготовки докторской диссертации. Владимир не просто оперативно решал эту проблему, но всегда приезжал лично заселить в гостиницу, а затем проверить, как устроился, и проверить, нет ли каких-то проблем, которые сразу же оперативно решались. Не все наши коллеги-монголоеды были так влиятельны и так доброжелательны в подобных ситуациях. Это была его постоянная черта характера и доброта, которая не забывается с годами: появиться в нужный момент и помочь коллеге.

Вообще, представитель нашего поколения монголоведов В. Ц. Ганжуров отличался стремительной карьерой, успехами в науке, в административном служебном росте и дипломатии. За этим стояла высокая профессиональная состоятельность, упорство, трудолюбие и целеустремленность. Володя торопился жить и работать, и многое ему удалось осуществить. Впереди у него была явно более высокая научная и служебная карьера, и жаль, что она не продолжилась и так рано завершился его земной путь. В настоящее время

долговременного движения России на восток и Монголию очень не хватает именно таких профессионалов, как Владимир Цыденович Ганжуров, монголоведов и дипломатов по защите национальных и экономических интересов России в треугольнике Россия — Монголия — Китай.

Талантливый исследователь истории Монголии XX века, истории подготовки монгольских национальных кадров в Советском Союзе, истории советско-монгольских отношений и ее дипломатической истории, экономической истории взаимоотношения СССР/России и МНР/Монголии во второй половине XX века, в ряде случаев В. Ц. Ганжуров был первопроходцем в изучении ряда научных тем в современном монголоведении: новое осмысление советско-монгольских отношений и публикация исторических источников по истории Монголии [2].

При его непосредственном участии и редакции был издан труд российского дипломата И. Я. Коростовца «От Чингис-хана до Советской республики. Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени» (2004; 2013) [4]. В научный оборот усилиями профессоров О. Батсайхана, Б. В. Базарова, В. Ц. Ганжунова в широкий научный оборот был введен редкий исторический источник по истории Монголии и российской дипломатии — историческое сочинение и мемуары И. Я. Коростовца.

В деятельности В. Ц. Ганжунова гармонично сочетались научная работа, партийная и административная карьера (работал в комсомольских организациях Бурятии, был заместителем директора ИМБТ СО РАН), служебная карьера дипломата в Монголии (первый секретарь Посольства РФ в Монголии, советник Посольства РФ в Улан-Баторе). На всех своих высоких постах В. Ц. Ганжуров сохранял доступность, человечность и высокий профессионализм, хотя не всем было под силу выдержать испытание «медными трубами». И такие примеры нам также хорошо известны.

В Улан-Баторе Владимир Цыденович всегда был рад своим коллегам и друзьям-монголоведам, был радушным и гостеприимным хозяином. Он всегда находил время для встречи и долгой беседы, помогал решать любые вопросы пребывания в зарубежной стране. Делился известными оценками событий в Монголии, спрашивал мнения гостя по «монгольскому вопросу» современности, осуществлял своеобразную «сверку часов». Обязательно приглашал пообес-

дать или поужинать в лучшие монгольские рестораны, что не характерно, к сожалению, для других наших коллег, работавших в Монголии. Это был настоящий российский монголовед, тонко знающий Монголию и ее сложные экономические и политические проблемы, болеющий душой за сложности современных экономических российско-монгольских отношений. Его высокий научный и дипломатический профессионализм был востребован на самом высоком уровне российской дипломатии МИД России. В. Ц. Ганжуров подготовил также своего сына А. В. Ганжурова к сложной дипломатической работе в Монголии, и надеюсь, что он выполнит с честью возложенные на него обязанности и продолжит дело своего отца. Он служил вторым секретарем Посольства РФ в Монголии и защитил в 2012 г. кандидатскую диссертацию «Политические партии Монголии во второй половине 1980-х гг. — начале XXI в.».

Неоднократно мы совместно участвовали в российско-монгольских международных конференциях. Доклады В. Ц. Ганжурова отличались новым конкретно-историческим материалом и аналитическими выводами и заключениями. Выступал он и в качестве рецензента некоторых моих публикаций, в частности учебного пособия, сделанного на основе докторской диссертации «Монгольский и Урянхайский вопросы» в общественной мысли России» (конец XIX — 30-е гг. XX в.). К постановке вопроса» (1996 г.) [5].

В 2006 г. доктор исторических наук, профессор В. Ц. Ганжуров выступил первым официальным оппонентом на ученом совете Иркутского государственного университета моей аспирантки В. А. Василенко «Проблема Урянхайского края в политике России, Китая, Монголии (вторая половина XIX в. — 1914 г.)» [1].

Последний раз мы встречались с Владимиром Цыденовичем, когда он уже лечился в Иркутске, как он говорил, «лечил зрение». Тогда мы провели с ним почти целый день и долго общались в гостинице и кафе гостиницы «Академическая». Это был предельно долгий и откровенный разговор о науке, монголоведении и жизни. Такие разговоры обычно бывают один раз в жизни. Но не было разговора о болезни. Как настоящий восточный мужчина, он не затрагивал эту тему вообще, а пытался выговориться и о многом спрашивал меня, обещал помочь решить некоторые вопросы.

Книга В. Ц. Ганжурова «Россия — Монголия (история, проблемы, современность)», изданная БНЦ СО РАН, занимает почетное

место в моей библиотеке, к ней я всегда обращаюсь, когда пишу работы по истории советско-монгольских и российско-монгольских отношений в XX веке [2]. Надеюсь, что мысли, размышления и его рекомендации крупного монголоведа Бурятия и России по данной проблеме будут востребованы современным монголоведением.

Литература

1. Василенко В. А. Проблема Урянхайского края в политике России, Китая, Монголии (вторая половина XIX в. — 1914 г.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2006. 21 с.
2. Ганжуров В. Ц. Россия — Монголия (история, проблемы, современность). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СОРАН, 1997. 182 с.
3. Ганжуров В. Ц. Роль учебных заведений СССР в подготовке квалифицированных кадров для МНР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 1987.
4. Коростовец И. Я. От Чингис-хана до Советской республики (Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени). Улан-Батор: Эмгент, 2004. 560 с.
5. Кузьмин Ю. В. Монгольский и урянхайский вопросы в общественной мысли России (конец XIX — 30-е гг. XX в.). К постановке вопроса: учебное пособие. Иркутск, 1996. 56 с.
6. Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири: тезисы докладов к региональной конференции, 10–12 апреля 1980 г. Иркутск, 1980.

УДК 327(470:517.3)

К вопросу о некоторых дискуссионных проблемах в истории российско-монгольских отношений

Лиштованный Евгений Иванович
Россия, г. Иркутск

Аннотация. В статье представлена часть из имеющихся на сегодня дискуссионных проблем в истории российско-монгольских отношений. В основном сделан акцент на оценках событий XX–XIX вв., получивших неоднозначную, а иногда и противоположную трактовку как в российской, так и в монгольской историографии. Главным образом речь идет о роли СССР и Коминтерна в революционных и постреволюционных мероприятиях в Монголии, а также особенностях построения социализма в МНР. Показано влияние современной полемики по острым историко-политическим вопросам на преподавание истории и других общественных дисциплин в вузах и общеобразовательных школах Монголии.

Ключевые слова: Монголия, дискуссионные проблемы, преподавание истории, роль Советского Союза, КПСС и МНРП, высшая школа, научное сообщество, учебные программы.

Abstract. The article presents some of the current debatable problems in the history of Russian-Mongolian relations. The emphasis is mainly on assessments of the events of the 20th-19th centuries, which received an ambiguous, and sometimes opposite, interpretation both in Russian and Mongolian historiography. We are mainly talking about the role of the USSR and the Comintern in the revolutionary and post-revolutionary events in Mongolia, as well as the specifics of building socialism in the Mongolian People's Republic. The influence of modern controversy on acute historical and political issues on the teaching of history and other social disciplines in the universities of Mongolia and in general education schools is shown.

Keywords: Mongolia; debatable problems; history teaching; the role of the Soviet Union; CPSU and MPRP; graduate School; science community; learning programs.

Прежде чем обозначить ряд вопросов российско-монгольских отношений, которые одни в большей, а другие в меньшей степени носят дискуссионный характер, отметим, что Россию и Монголию связывает многовековая история. Я сознательно ухожу от оценок всего комплекса событий, связанных с глобальными историческими изменениями — деяниями Чингисхана, формированием Монгольской империи, ее завоевательных импульсов, отразившихся на судьбах многих народов и государств, в том числе и на судьбе Руси. Кстати, в современной Монголии взглядам на исключительную роль Чингисхана и его потомков в мировой истории альтернативы нет. На прошедшей в августе 2022 г. в Улан-Баторе международной научной конференции «Мир Чингисхана и монголоведение» была дана безусловная положительная оценка роли «потрясателя вселенной» в мировой истории. Создана международная ассоциация чингисоведения.

Однако в сегодняшней повестке на фоне стремительно меняющегося геополитического порядка как для российской, так и для монгольской аудитории более востребованы оценки событий века минувшего и века наступившего в российско-монгольских отношениях и их влияния на современное состояние взаимосвязей двух стран.

Отметим, что начало реального присутствия России на монгольском направлении приходится на вторую половину XIX в., с открытием в Урге Российского генерального консульства. Начиная с 1911 г., сразу же после объявления Монголией независимости, Российское государство оказывало всестороннюю поддержку стремлениям монгольского народа обрести реальный суверенитет. Политические и военные планы царского правительства, экономические интересы российских промышленников и купечества в итоге приводят к пониманию того, что монгольская территория может стать одним из важнейших звеньев всей восточной политики России. Монголия, в свою очередь, рассчитывала, что присутствие «северного соседа» позволит ей более уверенно противостоять давлению Китая. Итогом взаимных интересов стало подписание в 1912 г. первого русско-монгольского соглашения.

Насколько монгольское направление было востребовано для российских интересов, свидетельствовало и то, что на сломе эпох

после 1917 г. уже Советская Россия также не упускала из виду монгольский вектор. Правда, теперь в качестве движущей силы работала идея мировой революции с определением монгольской территории в качестве плацдарма для революционного движения в азиатских странах. Для самой Монголии Народная революция 1921 г. стала отправной точкой глобальных преобразований, растянувшихся на семь десятилетий. За это время страна с удивительной последовательностью, почти «под копирку», прошла все стадии становления и развития, характерные для Советского Союза. Жесткий партийный диктат, «правый» и «левый» уклоны, репрессии, попытки искоренения религиозных традиций, военно-политическое сотрудничество, неоспоримые достижения в экономике и культуре, застойные явления «позднего» социализма и, наконец, перестроечные процессы сформировали в Монголии систему мало чем отличавшуюся от советской.

В таких условиях подходы к преподаванию истории да и других гуманитарных дисциплин как в средней школе, так и в вузах Монголии во многом совпадали с подходами, выработанными в исторической науке периода СССР. В самой Монголии немногочисленные попытки представителей интеллектуальной элиты пересмотреть оценки некоторых этапов монгольской истории, в том числе и оценки деятельности Чингисхана, вызывали недовольство КПСС, а на практике пресекались МНРП. В качестве примера можно привести дело члена Политбюро МНРП Д. Тумур-Очира начала 1960-х гг.

Крах социализма и его идеологических установок в начале 1990-х гг. способствовал и кардинальным сдвигам в системе средней и высшей школы Монголии. Закон «Об образовании» 1991 г. дал право создавать образовательные учреждения органам местного самоуправления, общественным и иностранным организациям, частным лицам и фондам. В итоге, как отмечают специалисты, это привело «к появлению в Монголии школ с самыми разнообразными стандартами образования: государственным монгольским, «кембриджско-монгольским», кембриджским, китайским, немецким, корейским, российским» [1]. Похожая картина наблюдалась и в высшей школе. Не секрет, что при заходе на образовательный рынок геополитического «подбрюшья» бывшего СССР в идеологическом плане зарубежные спонсоры рассчитывали на постепенный «демонтаж социалистической системы образования и переориентацию населения с социалистических на капиталистические идеалы

демократии» [2]. В итоге в образовательной сфере стали превалировать тенденции, отражавшие произошедшие изменения в экономической и общественно-политической жизни постсоциалистической Монголии. Признано право частной собственности в образовании и возможность вариативности форм обучения.

Справедливости ради отметим, что не всегда во главу угла ставилась задача обязательного слома ценностных ориентиров монгольской молодежи. Значительное количество монгольских предпринимателей и их иностранных компаньонов рассматривали создание таких образовательных структур лишь как выгодное вложение капитала. В стране, в основном в Улан-Баторе, стали появляться совместные учебные заведения, среди учредителей которых были представители Японии, Республики Корея, США, Турции, Евросоюза. Многие из таких школ и вузов работают здесь и поныне. Заметим, что сегодня в стране с населением в три «с хвостиком» миллиона человек действует 88 высших учебных заведений. По этому показателю Монголия тотально превосходит общеевропейский максимум.

Безусловно, подъем национального самосознания монголов 1990-х гг. явился благодатной почвой для выработки собственных подходов к преподаванию гуманитарных дисциплин, и прежде всего истории. Как и в России того времени, появляются многочисленные авторские программы, из печати выходят публикации с акцентом на необходимость пересмотра оценок, прежде всего, исторических событий XX века. Острота полемики среди исследователей в самой Монголии не спала и сегодня. Это наглядно показал в своем докладе на одной из конференций в Улан-Удэ известный монгольский ученый Ц. Батбаяр [3].

Среди дискуссионных тем — вопросы экспорта революции, роль советских инструкторов и представителей Коминтерна в репрессиях в Монголии, диктат однопартийной системы в стране и поддержка его со стороны КПСС, политическая и экономическая «экспансия» Советского Союза, роль СССР в ограничении самостоятельности МНР на международной арене, значение «третьего соседа» во внешнеполитическом балансе Монголии. Это лишь часть предметного спора монгольских историков и тех, кто причисляет себя к таковым¹. Кстати, на заре монгольской перестройки досталось также

---

¹ В качестве активного «исследователя» можно назвать монгольского публициста и политического деятеля, биохимика по образованию Б. Батбаяра,

дореволюционным и советским путешественникам и исследователям, которых обвиняли в шпионаже¹.

Все вышеперечисленные вопросы в той или иной степени находят свое отражение в школьных и вузовских курсах истории Монголии и международных отношений. В условиях жесткой полемики по большинству этих вопросов среди представителей монгольского исторического сообщества школьник и студент сегодня просто не в состоянии выбрать ориентационный вектор по дисциплине. Вал современных исторических работ и содержащиеся в них иногда полярные оценки тех или иных событий влияют и на умонастроения монгольского общества в целом. Представители «старой» исторической школы постепенно сдают позиции. На авансцену выходит новое поколение монгольских историков-обществоведов, получивших образование в западных странах и в трудах которых присутствуют негативные оценки пройденного Монголией пути под патронажем Советского Союза.

Резкое обострение политической ситуации в мире в последнее время, а также события на Украине в еще большей степени высветили в монгольском обществе период «разброда и шатаний» [4]. По всей вероятности, в скором времени можно будет наблюдать попытки оформления оценок этих событий в виде разделов учебных программ для средней и высшей школы Монголии. Однако в силу упомянутой вариативности в обучении, утвердившейся здесь за последние три десятилетия, и продолжающейся дискуссии среди специалистов данные программы, скорее всего, будут включать в себя лишь набор определений, отражающих альтернативность подходов к остросужетной тематике.

Литература

1. Терентьев В. И. Специфика преподавания истории в российских школах Монголии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 212–216.

который с 1980-х гг. начал писать об истории, обществе и государстве под псевдонимом Баабар.

¹ Так, один из монгольских журналистов писал: «До сих пор никем не изобличаются так называемые русские ученые-исследователи Монголии, которые как до революции, так и после нее, финансируемые царским и советским правительствами, занимались разведывательно-шпионской деятельностью // Ундэсний дэвшил. 1990. 11 авг.

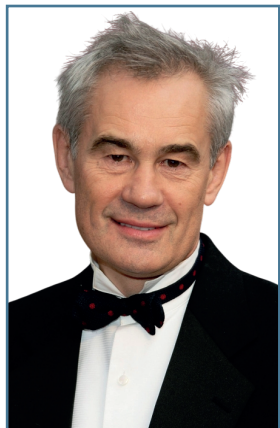

2. Супрунова Л. Л. Образование в Монголии: трудности и достижения переходного периода // Педагогика. 2006. № 2. С. 110.
3. Мир Центральной Азии-V: сборник научных статей. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2022.
4. Грайворонский В. В. О реакции в Монголии на специальную военную операцию России на Украине // Восточная аналитика. Т. 13, № 2. 2022. С.58–63.

Владимир Ганжуров

Бодров Сергей Владимирович
(США, Лос-Анджелес)

Мы встретились с Владимиром Ганжуровым в Улан-Баторе в 2005 г. Я приехал в Монголию на выбор природы, когда начал готовиться к съемкам фильма о Чингисхане.

Мой близкий друг, бурятский художник и скульптор Даши Намдаков, которого я пригласил на картину в качестве художника-постановщика, после прочтения сценария сказал одну очень важную вещь: «Многие хотели снимать кино о Чингисхане, но ни у кого ничего не получилось. Нам нужно поехать в Монголию и попросить разрешения у духов на съемку этого фильма. А если повезет — получить благословение от шаманов и лам, чтобы фильм был успешным».

Мы так и сделали. И это стало самым главным, ключевым решением из всех, что нам пришлось принимать.

До этого в Монголии я никогда не был. В самый первый день была намечена поездка к Верховному шаману Монголии — говорили, что правительство страны консультируется с ним на постоянной основе. После обмена приветствиями Верховный шаман сказал: «Вы первые, кто приехал просить разрешения снимать кино о Великом Чингисхане. Я открываю вам дорогу и даю свое благословение». Возможно, эта судьбоносная встреча состоялась именно благодаря Владимиру Ганжурову.

В жизни бывают встречи, которые, безусловно, не случайны. Иногда обстоятельства сводят нас с кем-то, и вдруг возникает уди-

вительное чувство, будто ты знаешь этого человека всю свою жизнь. Таким для нас и стал Владимир Ганжуров.

Несмотря на свою занятость и загруженный рабочий график в российском посольстве, он с самого начала экспедиции взял плотную опеку над нами. Владимир, великолепно владея монгольским языком, выступал практически нашим ангелом-хранителем в повседневном общении с монгольским окружением. Трудно переоценить роль Владимира как знатока монгольской истории на пути в Хэнтийский аймак, известный своими сакральными местами и в особенности тем фактом, что здесь на курултае Темуджин был провозглашен Чингисханом. Проезжая священные для каждого монгола места, мы многое почерпнули от Владимира. Некоторые факты и версии из жизни великого полководца, известные не самому широкому кругу исследователей, существенно помогли мне при доработке сценария фильма.

Сама атмосфера длительной поездки располагала всех нас к живому и увлекательному общению. Не покидало ощущение влюбленности Владимира в бескрайнюю Степь, и событийный ряд воинственного прошлого монгольских племён как будто на глазах обретал реальные контуры... Полагаю, его непредвзятый взгляд, понимание национальной психологии и природного чувства оптимизма монголов нашло отражение в нашем последующем творческом осмыслении будущей картины.

Считаю, Владимир стал важным и неотъемлемым звеном на подготовительном этапе работы над будущим фильмом «Монгол». В какой-то степени его ценные советы пригодились при написании нескольких рабочих вариантов сценария фильма. И самое главное — личное общение с Владимиром позволяло подчеркнуть такие его человеческие качества, как скромность, готовность к товарищеской поддержке и доброжелательность истинного историка, не кичащегося своими познаниями. Я искренне благодарен судьбе за эту (уверен!) неслучайную встречу и сохранию самые светлые воспоминания об этом незаурядном человеке.

Фотографии представлены из личного архива С. В. Бодрова.

С Сергеем Владимировичем Бодровым

На приеме у Верховного шамана Монголии

Советы шамана

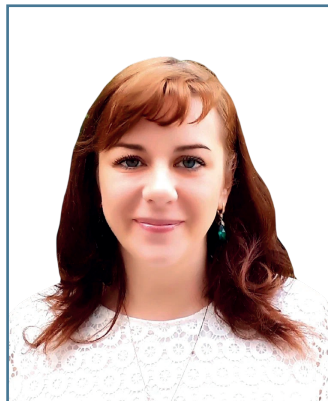

На пути в Хэнтийский аймак

Из личных воспоминаний о Владимире Цыденовиче Ганжурове¹

Василенко Виктория Александровна
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В настоящих тезисах представлены личные воспоминания автора о докторе исторических наук Владимире Цыденовиче Ганжурове как об оппоненте на защите кандидатской диссертации «Проблема Урянхайского края в политике России, Китая, Монголии. Вторая половина XIX в. — 1914 г.».

Ключевые слова: Ганжуров В. Ц., история Монголии, Тува, Урянхай, историография.

From Personal Memories of Ganzhurov Vladimir Tsydenovich

Abstract. These theses present personal memories of Ganzhurov Vladimir Tsydenovich as an opponent in the defense of the candidate's dissertation «Politics of the Urianhai Region in the politics of Russia, China, Mongolia: The second half of the XIX century — 1914», defended by the author of the theses in 2006.

Keywords: Ganzhurov V.Ts, history of Mongolia, Tuva, Urianhai, historiography.

Написание кандидатской диссертации для большинства людей является важным и ответственным этапом в жизни. С результатами ее защиты, как правило, связывают определенные планы в реализации своих целей, надежд и мечтаний, особенно если само событие происходит в ранний период жизни — примерно до 30 лет. Моя за-

---

¹ Печатается в рамках гранта РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

щита состоялась 16 лет назад, в 2006 г. Тема кандидатской диссертации была связана с исследованием «уряньхайского вопроса» в политике России, Китая и Монголии конца XIX в. — 1914 г. Сама, признаться, до поступления в аспирантуру я лишь косвенным образом интересовалась историей Центральной Азии, а с выбором темы будущего исследования помог мой Учитель, доктор исторических наук, профессор Байкальского государственного университета Юрий Васильевич Кузьмин. После допуска к защите на заседании диссертационного совета Иркутского государственного университета (малого совета) было принято решение о назначении первым оппонентом на моей защите доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Владимира Цыденовича Ганжурова.

В 2006 г. Владимир Цыденович также выполнял обязанности первого секретаря Посольства Российской Федерации в Монголии, принимал участие в реализации грантовых проектов Российского гуманитарного научного фонда и Министерства науки, культуры и образования Монголии. В процессе подготовки к защите диссертации мы общались с Владимиром Цыденовичем дистанционно, личное знакомство состоялось накануне защиты, когда он приехал в Иркутск. До этого я знала его как ученого исключительно по научным работам. Несмотря на свою успешность, признанный авторитет в научном сообществе, дипломатической сфере и сфере государственного управления, Владимир Цыденович в личном общении всегда был скромным и доброжелательным. Это сразу бросалось в глаза и производило, конечно, очень благоприятное впечатление.

В. Ц. Ганжуров известен как крупный специалист в области современной истории Монголии, его докторская диссертация была посвящена истории российско-монгольских отношений периода 1980–1995 гг., как и ряд монографий. Однако уровень компетентности ученого в изучении истории Монголии начала XX в. также был на высоте. Так, в своем отзыве на мою диссертацию Владимир Цыденович большое внимание уделял вопросам монгольской историографии по истории дипломатии российско-монгольских отношений, цитировал труды академика Ч. Далая, Н. Алтанцэцэг, О. Батсайхана и других монгольских историков. Также он справедливо указывал на необходимость более подробного изучения характера политики правительства Богдо-гэгена в решении «уряньхайского вопроса».

К сожалению, на момент защиты кандидатской диссертации у меня не было возможности подробным образом ознакомиться с материалами Государственного архива Республики Тыва. Это пожелание моего оппонента я стала реализовывать позднее.

Защита прошла успешно. Помню, после нее Владимир Цыденович шутливо сказал, что обязательно приедет ко мне на защиту докторской диссертации... Очень жаль, что мы фактически очень мало общались в последующее время.

Осознание того, что ценить достойных людей, встречающихся на твоём пути, нужно больше, приходит как с возрастом, так и со временем. Владимир Цыденович был в моей жизни одним из них. Всегда к этому осознанию добавляется горечь сожаления о том, что что-то не удалось договорить, чем-то поделиться, либо узнать человека больше. В моей памяти он останется образцом настоящего ученого, порядочного человека и вдохновителя на продолжение научно-исследовательской деятельности.

**«Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были»**

Ганжуров Доржи Владимирович
Россия, г. Москва

Я запомнил отца как целеустремленного, мужественного человека. Его отличали сила воли, самодисциплина, умение «держаться удар». Он стойко переносил самые серьезные испытания. Даже когда серьезно болел, никогда и никому не жаловался. В этом плане папа был и остается для меня примером настоящего мужчины.

Отец прожил непростую, но яркую, насыщенную жизнь. Начинал учителем в школе, затем был переведен на комсомольскую работу, занимался также научно-преподавательской деятельностью, трудился в Посольстве России в Монголии. Разносторонний профессиональный опыт позволил расширить кругозор, развить аналитические, организаторские способности и самое главное — завести огромный круг друзей и единомышленников. Отцу вообще легко удавалось объединять вокруг себя людей, знакомить их друг с другом, находить общие темы и интересы.

В отце было еще одно очень ценное качество — умение сопереживать другим. Среди первых он откликался на человеческую беду, пытался помочь всем, кто к нему обращался с просьбой. В любой ситуации находил возможность настроиться на оптимистичный лад, пошутить. Сам оставался «неисправимым жизнелюбом» с присущим ему замечательным чувством юмора. В моей памяти сохранился именно такой образ отца — с белозубой улыбкой, заразительно смеющийся, уверенно и весело смотрящий в будущее.

Отец многое сделал для меня. Я всегда чувствовал его поддержку и надежную защиту. Он учил меня «не хныкать», а молча, стиснув зубы, преодолевать испытания, идти вперед и только вперед. Он щедро делился со мной своими знаниями и опытом, помогал с

учебой, в частности взял на себя расходы на две мои стажировки в Китай в 1994 и 1997 гг. В значительной степени повлиял на мое решение стать дипломатом.

Отец прожил недолгую по нынешним меркам жизнь, но прожил ее достойно. Выше всего ценил в людях честность и порядочность и сам неизменно соответствовал этой высокой планке. Как всякий талантливый ученый, он мыслил неординарно, имел собственную точку зрения, не терпел клише и банальностей, был очень интересным собеседником. И сейчас мне не хватает его еще и потому, что он умел найти нужные слова, поддержать и помочь разобраться в сложных жизненных вопросах, которые и формируют наше мировоззрение.

Вспоминая друга...

Ринчино Валерий Даши-Цыренович

Россия, г. Москва

Дружба — самый ценный подарок, который преподносит нам жизнь. Одним из близких друзей детства для меня был Владимир Цыденович Ганжуров. Мы познакомились в деревне Арбижил Заиграевского района, где жила его тетя Янжима, работавшая сельским фельдшером. Она была профессионалом своего дела, готовая прийти на помощь в любое время суток. Ее ласково называли доктор Янжима.

Все лето я и Володя пропадали на речке Баруун Ханап, ходили за ягодой и грибами, помогали старшим в сенокосе, прополке картофеля. Так мы выросли, так формировался и закалялся наш характер.

Дальнейшее становление и утверждение его как личности происходило на кяхтинской земле, на родине его предков — в селе Большой Луг. Именно его тоонто, Усть-Кяхтинская средняя школа, районный комитет комсомола стали трамплином для трудовой и общественно-политической карьеры Владимира Цыденовича.

Работа на ответственных должностях в Кяхтинском РК, в Бурятском ОК ВЛКСМ, а позднее и в областном комитете КПСС сформировали и раскрыли его деловые и человеческие качества: целеустремленность, инициативность, ответственность, эрудированность, умение дружить и готовность всегда прийти на помощь, что позволило ему достигнуть успехов и высот как в научно-педагогической, так и в дипломатической деятельности.

Когда я был прокурором Кяхтинского района, мы с Володей, тогда заведующим отделом пропаганды и культмассовой работы и секретарем обкома комсомола Андреем Волковым по приглашению

лидера комсомола Дарханского аймака МНР Сайнбуянгийн Амарсайхана посетили город Дархан. Еще будучи вожаком кяхтинских комсомольцев, Владимир решал все вопросы со «шлагбаумом» государственной границы Кяхтинского пограничного отряда и установил братские отношения с молодежным коммунистическим руководством приграничных с Бурятией монгольских аймаков. И эту дружбу он пронес через всю свою жизнь. С. Амарсайхан длительное время ярко сверкает на монгольском политическом олимпе, возглавляя ряд министерств, комитетов, и уже второй срок является вице-премьером Правительства Монголии. Дружба наша была скреплена в совместный период работы в Бурятском обкоме КПСС, где Владимир трудился консультантом идеологического отдела, а я — инструктором отдела административных органов.

Творческая, научная, педагогическая и организационно-воспитательная работа Владимира Цыденовича во главе деканата исторического факультета и кафедры истории Отечества во многом поспособствовала тому, что во главе ректората, многих деканатов и кафедр нынешнего БГУ успешно трудятся его ученики и воспитанники.

Открытая в комсомольском возрасте граница в соседнюю Монголию стала смыслом жизни ученого В. Ц. Ганжунова, а столица страны — последним «якорем» его трудовой биографии.

Роль высших учебных заведений СССР в подготовке квалифицированных кадров для анализа истории и проблем российско-монгольских отношений стала предметом исследований кандидатской и докторской диссертаций в период работы Владимира Цыденовича в ИМТБ СОРАН в качестве заведующего отделом истории и культуры Центральной Азии, а в последующем — заместителя директора института.

В течение восьми лет Владимир Цыденович являлся первым секретарем Посольства Российской Федерации в Монголии, а затем возглавил Представительство Республики Бурятия в Монголии.

Все эти годы он продолжал широкую научную деятельность, активно сотрудничал с Институтом по изучению кочевых цивилизаций ЮНЕСКО, являясь главным редактором журнала «Эв мод» (Древо дружбы), руководя российско-монгольским проектом РГНФ «От Халкин-Гола до крейсера “Миссури”». В. Ц. Ганжунов оставил значительный след в российской ориенталистике, получив заслу-

женное признание как один из ярких ученых-монголоведов в России, Монголии, Китае, Японии и других странах.

Работая в Улан-Баторе, Владимир Цыденович оставался в центре притяжения друзей и земляков. Среди них в тот период Виктор Санжиевич Лобанов возглавлял представительство Аэрофлота, Олег Юрьевич Балдаев работал заведующим административно-хозяйственным управлением Посольства РФ.

Безусловно, вся жизнь В. И. Ганжурова, его трудовая, общественная, политическая деятельность стали примером и маяком для его сыновей. Не случайно старший сын Доржи защитил кандидатскую диссертацию по российско-китайским отношениям конца 1980–1990 годов; младший Андрей — в области политических партий Монголии во второй половине 1980-х — начале XXI в. Доржи Владимирович после окончания командировки в КНР получил новое назначение и сегодня является старшим советником Посольства РФ в США. Младший, Андрей Владимирович, представляет Россию в ранге второго секретаря Посольства РФ в Монголии.

Сыновьям Владимира Цыденовича — Доржи и Андрею достался великий профессиональный и жизненный опыт отца, замечательные семейные традиции. Ваша задача, дорогие Доржи и Андрей, — не растерять их, а дополнить своими достижениями и дать возможность гордиться будущему поколению рода Ганжуровых.

С уважением к моему Другу!

**Владимир Цыденович
Ганжуров: историк,
комсомольский работник,
педагог-ученый, дипломат**

Дугаров Владимир Доржиевич

Россия, г. Улан-Удэ

Без сомнения, многогранная, насыщенная яркими событиями жизнь Владимира Цыденовича Ганжурова нашла достойное отражение в настоящем сборнике воспоминаний его родных и близких, друзей, коллег, которые знают различные периоды его жизни более подробно.

Подумав о том, что я могу написать в сборнике материалов, посвященном 70-летию Владимира Цыденовича, решил, что лучшего материала, чем о наших годах обучения в 1983–1986 гг. в аспирантуре Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова, организации исторического факультета, я не придумаю.

Что знал я о Владимире Цыденовиче до личного знакомства с ним в декабре 1980 г.? Со слов моего учителя Дмитрия Доржиевича Хуташкеева, работавшего на кафедре всеобщей истории БГПИ им. Д. Банзарова, однокурсника и близкого друга Владимира Цыденовича, мне было известно, что по его просьбе и рекомендации последний переходит на работу старшим преподавателем на кафедру истории СССР БГПИ им. Д. Банзарова.

Дмитрий Доржиевич неоднократно, зачастую в присутствии самого Владимира Цыденовича рассказывал его биографию, смешные и курьезные случаи из студенческой, комсомольской жизни, которые бывали у настоящих друзей. Он отмечал, что после окончания с отличием историко-филологического факультета БГПИ им. Д. Банзарова по специальности «учитель истории и обществоведения» молодой специалист недолго проработал по специальности, так как его активная натура выделявшаяся на общественном поле студенче-

ской жизни в институте в роли секретаря комсомольской организации ИФФ, была «взята на заметку» партийными и комсомольскими органами. Не проработав и трех месяцев в сельской школе в родном краю, Владимир Цыденович на альтернативной основе был избран первым секретарем Кяхтинского районного комитета ВЛКСМ.

Началась непрерывная, до его ухода из жизни, работа с молодежью, первоначально по комсомольской, затем преподавательской деятельности. В Институте монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН Владимир Цыденович руководит научной работой молодых исследователей истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, советско-монгольской, российско-монгольской истории.

Не случайным фактом в жизни семьи Ганжуровых является то, что старший сын Владимира Цыденовича Доржи Владимирович специализируется по истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, китаеведению. После окончания факультета иностранных языков Бурятского госуниверситета, обладая прекрасным знанием иностранных языков, а профилирующим у Доржи являлся китайский язык, молодой специалист избирает научную, а затем дипломатическую стезю. В период моего обучения в аспирантуре маленький Доржик постоянно обыгрывал меня в шахматы и шашки, даже если я припрятывал фигуры. Доржи очень хорошо играл в шахматы, и Владимир Цыденович любил, чтобы сын играл с многочисленными друзьями, постоянно бывавшими в гостеприимном доме Ганжуровых. Продолжил монголоведные исследования бурятского ученого и младший сын — Андрей Владимирович. Сфера научных интересов молодого востоковеда включает политические проблемы современного монгольского общества.

Возвращаясь к личности Владимира Цыденовича, отметим, что пик становления его как общественного деятеля, ученого-монголоведа приходится на 70-е гг. XX в.: студент ИФФ БГПИ им. Д. Банзарова, первый секретарь Кяхтинского райкома ВЛКСМ, слушатель Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ (закончил с отличием), заведующий отделом пропаганды и агитации областного комитета ВЛКСМ. Не случайной в его биографии была работа на посту заведующего отделом пропаганды и агитации ОК ВЛКСМ, где он проявил себя как талантливый организатор работы комсомольских органов по духовно-нравственному воспитанию советской молодежи. К моменту перехода на преподавательскую

работу Владимир Цыденович становится опытным лектором-пропагандистом, с глубокими знаниями общественных наук, организатором внедрения новых форм обучения бурятской молодежи.

С таким послужным списком Владимир Цыденович начал преподавательскую работу в БГПИ им. Д. Банзарова. Период 1980–1983 гг. в жизни Владимира Цыденовича является временем его становления как высококвалифицированного преподавателя, с новейшими методическими наработками по передаче знаний студентам исторического отделения историко-филологического факультета, по повышению лекторского мастерства преподавателя.

В этот период при подготовке к обучению в аспирантуре происходит, несмотря на разницу в возрасте, сближение наших интересов по изучению монголоведной тематики. С этого времени мы с Владимиром Цыденовичем в одной упряжке, единомышленники по состоянию духа в преодолении очередного этапа жизни. В подготовительный период мы сдаем кандидатский минимум по философии и иностранному языку. При сдаче экзаменов по иностранному языку не обошлось без трудностей и курьезов, но они были успешно преодолены.

Период нашей подготовки в аспирантуру ИГУ им. А. А. Жданова запомнился поддержкой Дмитрия Доржиевича Хуташкеева, который, по его образному выражению, «открывал нам дорогу» в стены аспирантуры Иркутского госуниверситета. Дмитрий Доржиевич, пройдя все лабиринты иркутской аспирантуры в качестве аспиранта заочного отделения, знал все ходы-выходы в этом заведении. Он блестяще защитил в июне 1983 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Роль ВЛКСМ и МРСМ в развитии содружества советской и монгольской молодежи в процессе социалистической индустриализации МНР», став одним из самых молодых кандидатов исторических наук для того времени.

Огромную поддержку в аспирантской жизни в Иркутске оказал друг Дмитрия Доржиевича, ставший нашим ближайшим верным товарищем, — Василий Константинович Ершов. Он говорил: «Я вырос среди бурят в Унгинской долине, жена моя Татьяна из Улан-Удэ, как я не буду поддерживать друзей Димы». В. К. Ершов работал доцентом и секретарем партийной организации исторического факультета ИГУ. К большому сожалению, Василий Константинович ушел от нас в молодом возрасте.

В феврале 1983 г. состоялась наша ознакомительная поездка в Иркутский госуниверситет. В этот период на историческом факультете вуза много лет плодотворно функционировал специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций под руководством видного бурятского ученого, доктора исторических наук, профессора Б. С. Санжиева. В этом совете свои труды защитили многие наши коллеги из Бурятии. Б. С. Санжиев по рейтингу, определяемому печатным органом ЦК КПСС — журналом «Вопросы истории КПСС», входил в пятерку крупнейших исследователей истории партии Советского Союза. Его заместителем был доктор исторических наук, профессор, крупнейший исследователь истории Красной Армии и Великой Отечественной войны Советского Союза Илья Иннокентьевич Кузнецов.

Во время заседаний совета нас поразила деловая атмосфера и то, как квалифицированно вели заседания Б. С. Санжиев и И. И. Кузнецов. Нами была подмечена атмосфера уважительного отношения к своему председателю и то, как, не побоюсь этого выражения, почтительно вели себя по отношению к Буянто Сайнцаковичу уважаемые наши учителя по БГПИ им. Д.Банзарова профессора Е. Е. Тармаханов, Д. Б. Улымжиев и другие члены совета. Высокий научный уровень диссертационного совета вызывал естественное беспокойство кандидатов в аспиранты ИГУ.

Летом 1983 г. иркутские ученые-профессора: Буянто Сайнцакович Санжиев, Илья Иннокентьевич Кузнецов и Виктор Трофимович Агалаков приезжали в Улан-Удэ на празднование 60-летия образования Бурятской АССР по приглашению Правительства республики и руководства Бурятского пединститута. Произошло наше более близкое знакомство с ведущими учеными иркутского исторического научного мира. Владимиру Цыденовичу в беседах с иркутянами было предложено подумать о научном руководителе для обучения в иркутской аспирантуре. Не возражал против научного руководства профессор Илья Иннокентьевич Кузнецов. Ими были определены ориентиры будущей темы диссертационного исследования.

Профессором И. И. Кузнецовым опубликовано большое количество монографий и статей по истории Забайкальского военного округа, о кровопролитных сражениях на реке Халхин-Гол, о братском советско-монгольском военном содружестве в борьбе против единых врагов. Профессора И. И. Кузнецова в историографическом

плане по праву необходимо внести в первую десятку крупнейших исследователей военной истории СССР.

После успешной сдачи экзаменов в октябре 1983 г. Владимир Цыденович поступил в аспирантуру по кафедре истории СССР. Научным руководителем был определен профессор И. И. Кузнецов. Илья Иннокентьевич сыграл большую роль в написании диссертации Владимиром Цыденовичем. Тема диссертационного исследования — «Роль учебных заведений Восточной Сибири в подготовке квалифицированных кадров для Монгольской Народной Республики».

При близком знакомстве с Ильей Иннокентьевичем нас с Владимиром Цыденовичем удивила огромная картотека, занимающая целую комнату (как в библиотеке), созданная иркутским ученым за годы его кропотливой научной работы. В этой картотеке был, помимо, отмечен даже самый малый участник военных действий того времени, особенно воины-сибиряки, забайкальцы. Тогда, честно говоря, мы вживую увидели настоящую лабораторию ученого.

Научным подвигом Ильи Иннокентьевича является восстановление многих неизвестных событий, связанных с РККА, Советской Армией, советско-монгольских взаимоотношений, возвращение многих имен в военную и гражданскую историю нашего общества. У Ильи Иннокентьевича была замечательная черта в научном руководстве аспирантами — не мешать. По специальности «История КПСС» был зачислен в аспирантуру ИГУ им. А. А. Жданова и я.

Вместе с нами аспирантом Б. С. Санжиева становится выпускник Иркутского госуниверситета Евгений Иванович Лиштованный, проблема диссертации которого, исходя из требований политической и научной жизни советского общества и региональной истории, определялась как «Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР (1920–1980-е годы)». Эта тематика, в определенной мере, была созвучной проблеме, разрабатываемой В. Ц. Ганжуновым, но это не создало методологических и научных препятствий в написании ими кандидатских диссертаций.

В настоящее время Е. И. Лиштованный — крупный монголовед, профессор, долго работавший деканом истфака ИГУ, ныне представитель Иркутской области в Монголии. Наше знакомство и настоящая дружба с Евгением Ивановичем выдержала многие испытания

и продолжается до сих пор. В тот период произошло также знакомство и сближение с другими аспирантами Восточно-Сибирского региона, иркутскими друзьями и коллегами, ныне профессорами Ю. А. Петрушиным, С. И. Кузнецовым, Ю. А. Зуляром, И. В. Наумовым и многими другими. Защищал диссертацию по психологии в этот период бурятский ученый А. Д. Карнышев.

Думаю, что научное руководство Буянто Сайнцаковича и Ильи Иннокентьевича нашими научными исследованиями в аспирантуре явилось следствием высочайшего доверия к нам со стороны маститых ученых и вызывало даже определенную зависть со стороны аспирантов Иркутского госуниверситета. С аспирантского времени начинаются мои научные разработки монголоведной историографии в России, Советском Союзе и Монголии, которые получили свое развитие в дальнейших востоковедных научных исследованиях, в написании докторской диссертации.

По молодости лет я да и Владимир Цыденович еще не совсем представляли масштаб личности своих руководителей, в первую очередь Буянто Сайнцаковича. В ноябре 2012 г. бурятская и иркутская историческая наука отметит столетие со дня рождения патриарха исторической науки Бурятии. Мы не знали тогда в достаточной мере его вклада в развитие бурятской науки, эволюции монголоведных проблем в исторической науке СССР, Бурятии и МНР. Это осознание в полной мере приходит в настоящее время.

Следует отметить, что в 1930-х гг. в МНР и Бурят-Монгольской АССР проводилась напряженная языковая реформа по переходу от исконной для монгольского мира старо-монгольской письменности на кириллицу. Эта реформа в области языкового строительства имела далеко идущие как положительные, так и негативные результаты. Для монголоязычных этносов подобные перекосы в языковом строительстве привели к утрате родовой традиционной письменности, к потере родного языка (особенно у бурят) и имели самые негативные последствия в прошлом и настоящем.

Неслучайным фактором в монгольской общественной жизни и науке в настоящее время является такое политически санкционированное мероприятие, как переход монгольского общества в государственном делопроизводстве на старомонгольский алфавит. В то же время монгольское общество, молодежь переходит на изучение английского письма, как неизбежного фактора мировой глобализа-

ции. К стыду российских политиков и ученых, в этом с Владимиром Цыденовичем мы были солидарны, происходит резкое сокращение изучения русского языка, российской истории и культуры. Это говорит о потере российского многогранного влияния в Монголии, характерного для братского содружества в период СССР и МНР. Этот фактор занимает принципиальное место в современном мировом и российском монголоведении.

В копилку наших аспирантских знаний вошли мудрые замечания Буянто Сайнцаковича: «У нас в Иркутском университете снимают шапки и профессора, и аспиранты. В нашем диссертационном совете не принято, чтобы профессора и аспиранты сидели за общим столом. Скромнее надо быть товарищи!» Написание диссертации досрочно, что в то время было делом довольно трудным и редким, являлось одной из задач, поставленных перед нами научными руководителями. Высокий уровень напряжения в научной работе сохранялся на всем протяжении обучения в 1983–1986 гг. в аспирантуре исторического факультета Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова. Проблематика наших исследований, — и мы благодарны нашим наставникам в аспирантуре за выбор проблем, которые они рекомендовали в качестве научных исследований, — во многом определила нашу дальнейшую работу и востребована в современной жизни. В этом проявилась их научная и житейская мудрость, способность к предвидению.

Забегая вперед, хотелось бы, отмечая наши научные исследования в завершающий период развития социализма, при характеристике уровня советской монголоведной науки того времени привести цитату из докторской диссертации Владимира Цыденовича: «Большое внимание вопросам отечественной историографии новейшей истории Монголии и советско-монгольских отношений стало уделяться российскими учеными в 1990-е гг. Во многом это было обусловлено необходимостью пересмотра многих ключевых проблем в монголоведении в связи со сменой научной методологии и процессом деидеологизации общества. Бесспорно, что литература, издававшаяся в тот период, несла на себе печать того времени, опиралась на марксистско-ленинскую методологию, рассматривала взаимоотношения двух стран через призму классового подхода, со-

юзнических интересов, социалистического интернационализма и братского сотрудничества»¹.

Если в научном и учебном плане у нас было все отлично, то не менее разнообразной на испытания была бытовая сторона аспирантской жизни. Это было связано с вечной советской нехваткой общежитий. В иркутской аспирантуре учились соискатели от Красноярска до Хабаровска. На огромное количество аспирантов было две комнаты, и если созывались большие советы по защите диссертаций, заседания кафедр, на которые съезжались все аспиранты, «квартирный вопрос» поворачивался известной гранью. И как сказал наш общий друг Олег Юрьевич Балдаев, посетивший в качестве поддержки с Татьяной Захаровной наше общежитие: «Вас надо забирать оттуда скорее и что вы так долго пишете свои труды».

В этот период «бурятская диаспора», как тогда выражались в научном содружестве, была представлена аспирантами старших годов обучения, ныне докторами исторических наук Любовью Алексеевной Зайцевой (более четверти века заведующей кафедрой истории России БГСХА), Леонидом Владимировичем Курас (главным научным сотрудником ИМБТ СО РАН), Эржэной Цыреновной Жалсановой, Владимиром Булатовичем Санжиевым и другими.

После нас в аспирантуру поступили Борис Ванданович Базаров (ныне академик РАН, председатель Бурятского научного центра и директор ИМБТ СО РАН), Лариса Будаевна Жабаяева (доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и архивного дела ВСГУТУ), Юрий Петрович Шагдуров, рано ушедший от нас, организатор Улан-Баторского филиала БГУ, первый проректор Бурятского госуниверситета. Семьи Ганжуровых и Шагдуровых проработали совместно более шести лет в Улан-Баторе на дипломатической и учебной работе. Наши товарищи внесли реальный вклад в развитие дипломатических и научных связей между Монголией и Россией в первое десятилетие XX века. В результате образовался своеобразный спаянный аспирантской жизнью круг единомышленников: В. Ц. Ганжуров, Б. В. Базаров, Ю. П. Шагдуров и В. Д. Дугаров (как шутил Владимир Цыденович, двое в шляпах, двое без шляп (двое из нас носили солидные шляпы)). Женскую струю (со всеми

---

¹ Ганжуров В. Ц. Российско-монгольские отношения (история, проблемы, современность). Улан-Удэ, 1997. С. 7.

положительными в разнообразных смыслах слова моментами) в этот мужской коллектив вносила Лариса Будаевна Жабеева. Тяготел к нашему кругу аспирантов ИГУ и Леонид Владимирович Курас. Бесспорным лидером по знаниям, опыту и возрасту был Владимир Цыденович. Его житейские и научные советы очень хорошо помогали в аспирантской жизни.

Этот состав по идее Владимира Цыденовича в начале 1990-х гг. образовал Ассоциацию молодых историков, эволюционно переросшую в общественно-научный центр «Сибирь», которые сыграли огромную роль в формировании новой исторической науки Бурятии. Методологическое значение этих общественных научных организаций заключалось в том, что широкому кругу общественности были обнародованы секретнейшие архивные источники советской эпохи из открытых в 1990-х гг. хранилищ, давшие возможность написания новых страниц истории советского общества. Многие известные исторические факты получили иную методологическую трактовку и осмысление.

Огромная стесненность в бытовом отношении, нехватка помещений довольно негативно сказывалась на научной работе, хотя постепенно шло привыкание к таким условиям. Тем более что многие аспиранты ранее прошли школу студенческих общежитий. В этот период в Иркутске, как во всем Советском Союзе, применялась талонная система распределения продуктов, которых явно не хватало молодым, здоровым организмам аспирантов.

И все же годы, проведенные в иркутской аспирантуре, характеризовались ростом наших научных знаний, новым видением проблем международной, региональной истории. У нас была возможность наяву сравнить уровень жизни советского и монгольского народов в первой половине 80-х гг. XX в. В первую очередь, это было связано с нашей совместной месячной командировкой в Улан-Батор с археологической экспедицией Иркутского госуниверситета под руководством историка-монголоведа доцента В.В. Свинина в августе 1984 г. Если историки-археологи уехали в поле, то мы с Владимиром Цыденовичем и пятью студентами остались работать в архивах и библиотеках научных и учебных учреждений Монголии.

Близкое знакомство на научном и бытовом уровне с монгольскими товарищами оптимизировало эту и так насыщенную научную командировку. Встречи в монгольском университете, библиотеках,

частные беседы с монгольскими учеными, в первую очередь с бывшим заместителем председателя Совета министров МНР, постоянным представителем МНР в ООН крупным ученым Монголии Ц. Пунцагноровом, докторами наук Л. Тудэвом, Д. Батжаргалом, Б. Тудэвом и др. способствовали нашим стремлениям понять природу монгола-арата, принципы жизни кочевого общества, строящего социализм. Этому в значительной степени помогла недельная поездка в Хар-Хорин (Каракорум) — древнюю столицу государства чингизидов в компании Ч. Жамьяна, помощника генерального секретаря ЦК МРСМ, доктора филологических наук, народного поэта МНР Лодонгин Тудэва. С нами в поездке был также монголовед-болгарин, переводчик с монгольского языка на болгарский Александр Федотов, который являлся официальным переводчиком во время встреч лидеров Монголии Ю. Цэдэнбала и Болгарии Т. Живкова. Также он переводил на болгарский и русский языки стихи Л. Тудэва.

В этот период Хар-Хорин, как исторический памятник, представлял соответствующий времени реликт истории. В партийно-классовое время в истории Монголии он был в достаточной мере заброшен и забыт, чего не скажешь о настоящем времени. Чувство сопричастности с эпохой Чингисхана, особенно посещение легендарного монастырского комплекса буддизма на территории Монголии — Эрдэни-Дзу с его 108 буддийскими ступами, со скрипящими и падающими воротами, произвело на нас колоссальное впечатление. Поразила нас и знаменитая черепаха из сохранившихся двух, ранее их было четыре, эпохи ранней и средневековой истории Монголии.

В этой поездке мы увидели многое: археологические раскопки древних артефактов Монголии нашими студентами во главе с В. В. Свиным, кочевую жизнь аратов в бескрайней и безводной степи. Мы посетили небольшой, в рамках одного госхоза аратский надом, увидели скачки монгольских лошадей, посмеялись над нашим болгарским другом на монгольской лошади, а он был ростом выше 180 см. Отведали разнообразные монгольские кушания, которые были приготовлены с кочевой спецификой в безводной степи, и многое другое.

В конце поездки, как часто бывает в монгольской степи, мы заблудились в дождь, не найдя правительственной трассы. Были вы-

нуждены заночевать в степи, хотя, по словам первого секретаря ЦК МНРП Л. Тудэва, которого мы встретили в пути, должны были через час-два быть в Улан-Баторе. Это особенно напугало нашего коллегу из Болгарии, который был чересчур переполнен впечатлениями этой увлекательной поездки и капающими через сырой брезент на его голову каплями дождя.

Поездка в Хар-Хорин была вхождением в другой мир, другую эпоху, которая открылась перед нами, тогда больше теоретиками-монголоведами, знающими историю Монголии по историческим книгам и хроникам. В месячной командировке мы вдоль и поперек обошли и объехали Улан-Батор, его пригороды, ознакомились со всеми достопримечательностями монгольской столицы. В этот период мы с Владимиром Цыденовичем много времени посвящали анализу отношений советских и монгольских граждан на официальном и бытовом уровнях. Многое удивляло нас в Улан-Баторе, особенно много критикуемые в настоящее время, закрытые для посещения монголами советские магазины, которые снабжались по особым межгосударственным каналам. Эти перекосы сопровождались большими очередями монголов, которых не пускали в эти магазины.

Исходя из региональной специфики работы диссертационного совета, аспиранты обязаны были обработать материалы диссертаций в научных командировках в городах Восточно-Сибирского региона. Эти месячные командировки отнимали много времени, сил и нервов, опять же из-за бытовой неустроенности, отсутствия гостиниц и т. д. В то же время, по словам Владимира Цыденовича и других аспирантов, эти командировки значительно расширяли общий и научный кругозор, способствовали формированию новых взглядов на исследуемую проблему. Мне же, из-за того, что проблема моего диссертационного исследования была по историографии советско-монгольских отношений, научной и методической необходимости в этих региональных командировках не было, о чем я в какой-то степени жалею, так как не пришлось в период обучения в аспирантуре поработать в архивах и библиотеках крупнейших городов Восточно-Сибирского региона. Поэтому в моих научных изысканиях основным было многомесячное «корпение» в библиотеках Москвы, Иркутска, Улан-Удэ и Улан-Батора.

Не хватит страниц, чтобы описать наши насыщенные аспирантские годы жизни в городе на Ангаре: наши поездки в поездах, самолетах, знакомство с огромным количеством новых людей и др. Это была необходимая школа научно-учебного, нравственного развития молодых бурятских ученых, опыт которой оказал большое влияние на дальнейшую жизнь. Задачу досрочного представления диссертаций на кафедру и в диссертационный совет госуниверситета мы выполнили, в 1986 г. прошли защиты наших диссертаций, были и там свои интересные события, но это в следующий раз.

После защиты диссертаций мы вернулись в родной педагогический институт для работы преподавателями. Правда, еще в течение полугода, будучи утвержденным решением ВАК в ученой степени кандидата исторических наук, я не был из-за нехватки по штатному формуляру мест принят на полноценную преподавательскую работу на своей кафедре, о чем сильно переживали Дмитрий Доржиевич и Владимир Цыденович.

В октябре 1988 г. с должности ассистента кафедры истории КПСС я был переведен ассистентом кафедры всеобщей истории. Был назначен заместителем декана исторического факультета по воспитательной работе, избран секретарем партийной организации факультета.

В этот период кафедра всеобщей истории возглавлялась доктором исторических наук, профессором Д. Б. Улымжиевым, который ее и создал в 1971 г. и руководил до начала 1990-х гг. В составе кафедры были мой старший товарищ доцент Дмитрий Доржиевич Хуташкеев, доценты Борис Очирович Гатанов, Василий Валерьянович Беликов, мой друг, старший преподаватель, писавший под руководством Даши Батуевича кандидатскую диссертацию по монголоведению, Голых Анатолий Владимирович и другие преподаватели. Вообще ротация членов кафедры в период руководства ею проф. Д. Б. Улымжиевым была незначительной. Воспоминания о членах кафедры, с которыми я работал на протяжении полувека, займут не один лист, поэтому я ограничусь краткой характеристикой: это были настоящие учителя. К сожалению, Василий Валерьянович погиб в автокатастрофе, спасая выбежавшую на дорогу девочку.

Эти годы памятли тем, что образованный в 1955 г. историко-филологический факультет был разделен на два факультета: исто-

рический и филологический. Деканом вновь созданного исторического факультета был назначен Владимир Цыденович. Заместителем декана по учебной работе была утверждена кандидат исторических наук, доцент Любовь Николаевна Раднаева, которой по занимаемой должности досталась организация учебного процесса, составление новых планов, программ и т. д. Жизнь выдвигала новые требования к преподаванию курса истории, которые необходимо было решать руководству факультета с дружным коллективом коллег: преподавателей, сотрудников и студентов. На должность секретаря исторического факультета перешла работать легендарная в памяти студентов-гуманитариев, отработавшая бесценно свыше 30 лет на факультете Антонина Ивановна Анциферова. Огромный опыт работы в делопроизводстве, доскональное знание всех поколений студентов, в том числе и нас, характеризовали Антонину Ивановну.

Целой эпопеей была установка телефона в деканате. В центре города не хватало номеров на ГТС, и поэтому Любовь Николаевна, пользуясь знакомством с директором производственно-технического управления связи республики С. Р. Очировым, «пробила» заветный номер. Студентам-заочникам пришлось копать траншею из соседнего здания, где ныне стоит новый корпус БГУ, зато деканат теперь располагал телефоном. Были и многие другие организационные мероприятия, инициированные деканом Владимиром Цыденовичем Ганжуровым. Ему пришлось решать и чисто организационные вопросы, начиная с оборудования деканата факультета в тесной аудитории третьего этажа. Впоследствии эта проблема будет решена Юрием Петровичем Шагдуровым и ныне деканат располагается в хорошем помещении.

В таком составе мы начали нашу работу, связанную с организационными мероприятиями по созданию чисто исторического факультета. И думается, что за период свыше трех лет работы на посту декана и зам. декана у нас с Владимиром Цыденовичем все получалось неплохо. Итогом проделанной работы является успешное развитие исторического факультета, отметившего 80-летие в этом году.

Погасла звезда на лету...

Молонов Геннадий Цыденович

Россия, г. Улан-Удэ

Я в Бурятском госуниверситете, бывшем пединституте, работаю 49-й учебный год, много лет проводил учебные занятия на историческом факультете, работал на физико-математическом, биолого-химическом, физического воспитания, юридическом факультетах. Наибольшая память осталась от работы на историческом факультете, потому что там работал дольше всего, сам закончил этот факультет, и те годы пришлись на наиболее зрелый и продуктивный возраст (40–60 лет). Было еще одно обстоятельство — на этом факультете было много юношей, и среди них находились яркие и сильные личности. Разумеется, их было немного, но их трудно было не заметить — это Б. Базаров, Б. Данилов, Д. Хуташкеев, В. Дугаров и другие. К ним следует причислить и Владимира Ганжурова. Хотя прошло более 30 лет, я студента Ганжурова отчетливо помню сидящим в средних рядах с ровным вниманием. Он не выказывал какое-то особое рвение, не стремился отличиться, держался с достоинством, но не бравировал.

Я уже тогда знал, что Ганжуров по отцу из Большого Луга Кяхтинского района, это село от моего родного села стоит не более чем в 10 км, их разделяет река Чикой. Население этих сел состоит из цонголов, пришельцев из Монголии в XVII в. Мы с Владимиром Ганжуровым из одного племени. Он, конечно, знал об этом, но сохранял дистанцию.

Более близко мы стали общаться, когда Владимир Цыденович после окончания аспирантуры начал работать на факультете. Что я стал примечать в нем? Сочетание требовательности с доброжелательностью, деловитость без суеты, умение работать со студентами

и преподавателями в ровном тоне, но так, что дела шли успешно. Без показухи и лозунгов. Был замдекана, деканом, заведующим кафедрой. К старшим коллегам, у которых учился, ветеранам факультета относился уважительно и почтительно, но без подобострастия. Владимир Цыденович быстро и объективно оценивал преподавателей с других кафедр, работающих на историческом факультете, с глубоким уважением относился к Евгению Лубсановичу Бадмаеву, кандидату исторических наук, доценту, который много лет серьезно болел, и для моральной поддержки ездил к нему на дачу во время отпуска.

Я однажды попал в аварию со своей машиной «Волга-24», надо было заменить крыло, тогда это была большая проблема, но Владимир Цыденович быстро нашел способ помочь. Оказав серьезную помощь, не стал хвалиться, показывать, что он такой особенный. Мне кажется, что Владимир Цыденович по жизни шел без натуги, по строго выверенному компасу.

Многие ученые, когда работают над докторскими диссертациями, как-то напрягаются, волнуются из-за преград, выражают эмоции. Всего этого у Владимира Цыденовича не было. Он был сильной личностью. Я всегда радовался его успехам, высоким должностям на дипломатической службе, внутренне гордился, что был его коллегой, довольно близким духовно старшим товарищем и, наконец, тем, что принадлежал одному с ним цонгольскому роду.

Перед сыновьями Владимира Цыденовича стоит непростая жизненная задача — быть достойными имени отца. Я имею в виду даже не деловые, служебные стороны и успехи в науке, а личные, характерологические качества, личные характеристики.

Безмерно жаль, что рано ушел в мир иной дорогой Владимир, не вернешь его. Помнить и быть достойным — это лучшая память о нем.

30 декабря 2011 г.

**Памяти
Владимира Цыденовича
Ганжурова**

Мещанинов Борислав Борисович
Россия, г. Москва

Очень прискорбно писать эти строки в память о моем добром друге, замечательном человеке, безвременно ушедшем из жизни, Владимире Цыденовиче Ганжурове в преддверии его 60-летнего юбилея. Уверен, что все, кого свела судьба с этим неординарным человеком, многое приобрели в своей жизни, получили от него заряд человечности и порядочности. Я, как дипломат, отдавший монголоведению почти 30 лет, узнал В. Ц. Ганжурова по его монголоведческим трудам, которые отличались глубоким анализом предмета и содержали серьезные выводы, имеющие практическое значение для российского монголоведения и практической дипломатической деятельности. Будучи начальником Отдела Монголии МИД России и с учетом острого дефицита монголоведческих кадров, мы проработали вопрос о привлечении В. Ц. Ганжурова на дипломатическую работу в Монголию. Это стало возможным с учетом личного желания В. Ц. Ганжурова и блестящей рекомендации, которую ему дал тогдашний Президент Бурятии Л. В. Потапов.

В силу этих обстоятельств мы несколько лет работали бок о бок в посольстве РФ в Монголии, где я занимал должность советника-посланника. Владимир Цыденович быстро вошел в курс дела и стал очень продуктивно работать на дипломатическом поприще. Многие подготовленные им материалы получили высокую оценку центра.

Каким бы высоким ни был профессиональный уровень Владимира Цыденовича, особо хочу отметить его человеческие качества. Чем бы он ни занимался — работа, наука, семья, друзья — все и всегда было наполнено высоким нравственным содержанием. Он

достиг высоких результатов в работе и науке, воспитал замечательных детей. Его доброе отношение к людям, готовность всегда оказать содействие и помощь снискали ему заслуженно высокое уважение окружающих. Убежден, что все, кто повстречался с Владимиром Цыденовичем на жизненном пути, хранят о нем добрую и светлую память.

7 сентября 2012 г.

Слово о друге

Мантурова Светлана Чимитовна

Россия, г. Улан-Удэ

С Владимиром Цыденовичем Ганжуровым я впервые встрети-лась в студенческие годы. Наш историко-филологический факуль-тет в те годы переживал поистине свой «золотой» период. Студен-ческая жизнь бурлила, была насыщенной и полной. На факультете учились очень яркие и незаурядные уже тогда личности, которые в будущем стали крупными учеными, известными государственными и политическими деятелями, и просто замечательные люди, в част-ности Лидия Нимаева, Александр Карнышев, Владимир Ганжуров, Валерий Цыремпилов и многие другие.

Уже в студенческие годы четко определилась яркая индивиду-альность Володи Ганжурова, способность объединять вокруг себя интересных людей, заряжать их своим обаянием и энергией, стрем-ление к большим знаниям, ответственность и целеустремленность. Не случайно уже в студенческие годы он пользовался уважением среди преподавателей и большой любовью друзей.

Эти замечательные качества заметно отличали его и среди тех, кто работал с ним в комсомоле. Организаторские и лидерские каче-ства Владимира Цыденовича проявились еще ярче, когда он стал первым секретарем Кяхтинского райкома комсомола, а затем заве-дующим отделом пропаганды и культурно-массовой работы Бурят-ского ОК ВЛКСМ.

Мне посчастливилось учиться с ним в ВКШ при ЦК ВЛКСМ в Москве и работать под его руководством в обкоме ВЛКСМ. Комсо-мольский период для Владимира Цыденовича не прошел бесследно, он стал действительно «школой жизни» и оставил яркий след в его

биографии. Круг друзей в эти годы стал просто обширным, со многими из них он сохранял дружеские отношения всю жизнь. Умение дружить было отличительной чертой Володи. Ведь это большой талант и большой труд! Он в полной мере обладал этим удивительным даром — сохранять, беречь, поддерживать дружбу, беззаветно любить своих друзей, помогать им в трудную минуту.

Несмотря на успехи в дипломатической карьере, достижения в научных делах, он оставался неизменно искренним, простым, общительным и сердечным человеком. Каждая встреча с ним оставляла добрую память и теплые чувства.

Они с Татьяной Захаровной, его обожаемой супругой, были и остались одной из самых дружных, счастливых и красивых семейных пар, вырастили двух прекрасных сыновей — Доржи и Андрея, которые успешно продолжают дело отца как на дипломатическом, так и на научном поприще. Растет внук — Аркадий Ганжуров, которого Володя успел покачать. Несмотря ни на что, жизнь продолжается!

Танечка и дети учатся жить без отца. Это тяжело, но они справятся, потому что им будет помогать и согревать память об отце. Гостеприимный дом Ганжуровых по-прежнему открыт для друзей, которые всегда рядом с его семьей.

Я благодарна судьбе, что мне довелось дружить с Владимиром Цыденовичем Ганжуровым!

**Владимир Цыденович Ганжуров —
человек, ученый, дипломат**

Шагдурова Ирина Никитична
Россия, г. Улан-Удэ

Владимир Цыденович Ганжуров родился в 1952 г. Закончил БГПИ им. Д. Банзарова по специальности «история». В 1973–1975 гг. работал учителем истории в Усть-Кяхтинской средней школе Кяхтинского района Бурятской АССР, первым секретарем Кяхтинского райкома ВЛКСМ. В 1974–1977 гг. учился в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ (г. Москва), закончил аспирантуру Иркутского госуниверситета. В 1997 г. защитил там докторскую диссертацию, посвященную истории российско-монгольских отношений, которая получила высокую оценку ученых-историков. Работал преподавателем, с января 1988 г. по декабрь 1989 г. деканом исторического факультета БГПИ, консультантом обкома КПСС, заместителем директора ИМБиТ СО РАН. С 2001 по 2008 г. работал в Улан-Баторе первым секретарем Посольства Российской Федерации в Монголии. Указом Президента Республики Бурятия Вячеслава Наговицына с 1 июля 2008 г. он назначен руководителем постоянного представительства Бурятии в Монголии, но, находясь на этом посту, скончался от тяжелой болезни в 2009 г. Таковы основные вехи его биографии.

Эти скупые строки не раскрывают весь масштаб его личности, всю глубину его человеческой натуры. А это, прежде всего, был человек с широкой душой, любивший людей, любивший жизнь, умевший крепко дружить. Мои первые воспоминания о нем связаны с периодом его преподавательской деятельности. Он пришел к нам на факультет работать преподавателем, когда мы были уже на старших курсах, занятий на нашем курсе он не вел, но помню, что

мы, студенты, хорошо его знали и относились к нему с большим уважением.

Наша дружба началась уже спустя несколько лет после окончания института, когда мой муж, Юрий Петрович Шагдуров поступил в аспирантуру Иркутского госуниверситета, где в это время уже учился Владимир Цыденович. Он всячески помогал моему мужу, как старший товарищ. После окончания аспирантуры началась совместная работа в институте, и с этого времени и до конца жизни мой муж и Владимир Цыденович оставались друзьями. Их связывала настоящая, искренняя, крепкая мужская дружба.

В 2000 г. Юрий Петрович был направлен в Улан-Батор для организации филиала БГУ. В 2001 г. туда приехал Владимир Цыденович секретарем Посольства РФ. Он очень ответственно относился к работе, пользовался большим уважением среди коллег. В Улан-Баторе у нас сложилась сплоченная группа представителей бурятской диаспоры, в которой Владимир Цыденович играл большую роль. Это было прекрасное время, когда мы много времени проводили вместе. В 2002 г. в Улан-Баторе Владимир Цыденович отмечал юбилей — 50-летие со дня рождения. Как ближайший друг Юрий Петрович издал тогда шутливую рукописную газету, в которой в колонке «От редактора» писал: «Сегодня у нашего друга и коллеги юбилей — В. Ц. Ганжурову исполнилось 50 лет. Много это или мало? В разное время, разные народы по-своему определяли возраст человека. Известно, что в 20 лет — человеком властвует желание, в 30 лет — разум, ну а в 50 — мудрость. Бесспорно одно, юбилей — это праздник состоявшихся желаний, здоровых амбиций, свойственных каждому человеку. Это и праздник дружбы, и подтверждение этому — полный зал. Владимир Цыденович работал сельским учителем, ответственным работником РК, ОК ВЛКСМ, преподавателем, деканом, зав. кафедрой, зам. директора института МБИТ СО РАН, защитил кандидатскую и докторскую диссертации по проблемам российско-монгольских отношений. Сегодня он служит интересам России здесь — в Посольстве РФ в Монголии. Это поистине значительный путь, и какой бы ответственный пост ни занимал Владимир Цыденович, его качествами всегда были благородство, порядочность, умение расширять круг друзей и знакомить их между собой. Он 12 раз прыгал с парашютом, мастерски замачивает мясо для шашлыков, отлично готовит омуль на рожне, красиво режет

арбуз. О других его достоинствах, мы, сегодня, конечно же, еще услышим за праздничным столом ...».

Как видим, Юрий Петрович выделяет главные качества своего друга: благородство, порядочность, умение дружить. Все эти качества характера у Владимира Цыденовича, конечно же, зародились в семье. Отец Владимира Цыденовича, Цыден Доржиевич Ганжуров, ветеран Великой Отечественной войны, в послевоенные годы служил в ракетных войсках стратегического назначения, полковник в отставке, награжденный многими орденами и медалями за ратные подвиги, безусловно, являлся для него образцом для подражания. Я помню, как глубоко Владимир Цыденович уважал и чтит отца, как трепетно относился к родителям, заботился о них. Он был очень хорошим сыном и братом. Также он был и хорошим отцом, воспитал прекрасных сыновей — Доржи и Андрея. Он очень любил своих детей. Я помню, когда родился Андрей, он первое время даже никому не доверял его купание. Его сыновья пошли по стопам отца. Оба сейчас находятся на дипломатической службе. Доржи является старшим советником в Посольстве РФ в США, а Андрей — секретарем в Посольстве РФ в Монголии. Оба сына защитили кандидатские диссертации по истории. Здесь, конечно, нельзя не отметить и роль Татьяны Захаровны — супруги Владимира Цыденовича в воспитании таких замечательных детей, которая всегда была под стать ему. Она является прекрасной матерью, хозяйкой, у нее в любое время в доме порядок и уют, а на столе волшебным образом раскрывается «скатерть-самобранка».

Владимир Цыденович очень ценил дружбу — это проявлялось много раз в нашей жизни, в наших отношениях, но особенно это ярко проявилось в 2005 г., когда тяжело заболел Юрий Петрович. Тогда мы решили ехать в Пекин и попытаться сделать операцию. В Монголии мы не раз слышали, что там успешно делают такие уникальные операции. Времени было очень мало. Мы поехали через Улан-Батор, где Владимир Цыденович встретил нас и буквально в считанные часы оформил визы, билеты. А в это время в Улан-Баторе проходил Надаам — главный праздник в Монголии, во время которого все замирает на неделю, все официальные учреждения не работают. Посольства все тоже закрыты. Но Владимир Цыденович договорился в китайском посольстве, задержал даже посла Китая, который должен был ехать на торжественное мероприятие по

случаю праздника, и подписал все нужные документы. Как известно, в дипломатической службе никогда не допускается нарушение протокола, но ради друга Владимир Цыденович сумел пойти на такой шаг. Я до сих пор не могу без боли в сердце вспоминать ту пронзительную картину, когда два друга прощались в аэропорту Улан-Батора. Это был момент истины. В этом моменте отразилось все: величие, красота и драматизм жизни, широта души и сила духа настоящих мужчин, красота настоящей дружбы и настоящих человеческих отношений.

В упомянутой выше юбилейной газете были такие строки:

Пусть каждый день несет вам радость,

Успех в труде, уют в семье.

Пусть не приходит в гости старость,

Живите долго на Земле.

Да, старость действительно не пришла к ним обоим, долго жить им не удалось. Оба ушли от нас в расцвете творческих сил. Есть такая народная мудрость: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу тебе кто ты». Это были два друга, достойных друг друга. Два друга, которые любили жизнь и превыше всего ценили искреннюю дружбу.

Владимир Цыденович для меня, прежде всего, большой друг, прекрасный семьянин, ученый и дипломат. Память о нем по праву должна быть сохранена в истории университета, в памяти друзей.

Памяти друга и однокурсника Володи Ганжурова

Шахартуев Вячеслав Федотович
Россия, г. Гусиноозерск

С Володей Ганжуровым я познакомился осенью 1969 г., когда нас, первокурсников историко-филологического факультета Бурятского педагогического института им. Доржи Банзарова, отправили на сельхозработы в Джидинский район, в колхоз «Мир», где председателем был будущий первый секретарь Джидинского РК КПСС С. Б. Жаргалов. Познакомились мы при курьезных обстоятельствах. С одного конца вагона шел я, с другого — Володя. Цель была одна — отметить поступление в институт на новом месте. Но никто не соглашался, и вот мы встретились в центре вагона и пошли в тамбур обсудить создавшееся положение. Мы недоумевали, что из тридцати с лишним студентов никто не откликнулся на наше предложение. Получается, что поступление в институт для всех было рядовым событием, а для нас — событием праздничным. Хотя тогда мне уже пришлось побыть студентом Томского политехнического института, который я оставил в связи со смертью матери, а Володя только окончил 10 классов. Но мы особенно не огорчились и, прибыв на место в местность Гыден (основная группа осталась в Бургултае), пошли вдвоем в степь и начали «отмечать». Постепенно вокруг нас стали собираться остальные ребята, активно изъявляющие желание к нам присоединиться. Девушка была одна, Валя Румянцева, кстати, родная сестра известного бурятского поэта Андрея Румянцева. Мы им напомнили, что еще в поезде предлагали отметить это событие на новом месте, когда они «гордо» отказались, мотивируя тем, что не употребляют спиртные напитки, но поделиться пришлось. После этого случая мы поднялись в глазах ребят и на нас обратили внимание. Володя тогда был принят кандидатом

в студенты. Это означало, что стипендию он не получал, библиотекой и читальным залом пользовался ограниченно, права на заселение в общежитие не имел. Когда кто-то отсеивался после сессии, его место занимал кандидат. Впоследствии я убедился, что Володя имел хорошие знания по истории, отличную память и должен был быть принят не кандидатом, а студентом. Впрочем, уже после первой сессии он был переведен в студенты, так как из всех кандидатов получил лучшие отметки. С нами учились ребята 1941–1942 гг. рождения, другие были после армейской службы, студентов 1952 г. р. было всего 2–3 человека.

С одним из них, Димой Хуташкеевым, Володя как будто негласно соревновался все годы учебы за право быть лучшим. Кстати, они оба закончили институт с красными дипломами, почти одновременно защитили кандидатские диссертации и оба готовили докторские работы. К сожалению, Дима умер в возрасте 40 лет. А Володя все же стал доктором исторических наук.

Какой-то период мы жили с Володией в одной комнате, по-моему, № 12, на первом этаже. В комнату его привел отец, военный, в звании подполковника. Володя был тогда худенький, невысокого роста, ему было всего 17 лет. Цыден Доржиевич отметил, что я постарше его сына. Я подтвердил (мне было 19 лет). Кстати, дни рождения у нас с Володией были рядом — у него 21 октября, у меня 24 октября. Отец попросил за ним присматривать. Этот разговор происходил в присутствии Володи, и я видел, что ему неудобно, вроде он маленький ребенок. Родители его ждали квартиру в Улан-Удэ, отец получил перевод в Бурятию, мать, кажется, была торговым работником.

Однажды у нас совершенно нечего было есть. В шкафу мы нашли какой-то брикет пшеничного концентрата и, будучи несведущими в поварском деле, высыпали его полностью в таз. Каша разбухла, можно было накормить целое отделение солдат, но вкуснее этого варева мы никогда не ели. А через полчаса вахтер сообщает, что приехал мой брат, майор, служивший в Тальцах. Он привез целую коробку продуктов, где были колбаса, сало, тушенка и т. д. Вот такие бывают метаморфозы. Володя за свои успехи в учебе получал повышенную стипендию в 35 рублей, а мы получали 28 рублей. Около 2 рублей мы отдавали за общежитие, на остальные деньги жили целый месяц. Тогда цены были другие. Булка хлеба стоила 15 копеек, плавленый сырок 12 копеек, холодец 42 копейки, ливерная

колбаса 90 копеек. На 5 рублей можно было спокойно посидеть в ресторане «Байкал».

На Новый год чабан (у которого мы работали) привез нам баранину в подарок за то, что однажды мы не оставили его в беде. Когда мы собирались возвращаться с сельхозработ на учебу, выпал обильный снег. Сено оказалось под снегом. Чабан попросил нас остаться, и мы почти голыми руками выцарапывали это сено. Было очень холодно, нас осталось 7–8 человек, остальные уехали. Но сено мы убрали, заскирдовали. Еще до снега Володя на коне верхом возил сено на волокушах. Где он научился ездить, мы так и не узнали. Вечером он с другими ребятами ездил на речку Джиды купать лошадей. А ведь его детство прошло в воинской части.

Чабан (по фамилии Бартанов или Баяртуев) был очень доволен, что мы остались, помогли ему. До этих событий мы еще несколько дней работали на зернотоке в Бургултае. И там нам очень докучал учетчик, старик, который был вечно недоволен, что мы мало просеивали зерна, и ворчал: «Арботать не хошь, иди нор лежи». Мы с Володей решили его проучить. Старик любил выпить, и вот мы однажды напоили его, вытащили из его сумки документы (наряды, бланки, доверенность и т. д.), а самого уложили в бричку и отправили домой. Утром он, конечно, догадался, кто это сделал. Приехал к нам просить, чтобы ему вернули бумаги. После недолгих препирательств и взяв с него слово, что он оставит нас в покое, мы вернули его документацию. И действительно, с тех пор он старался на нас не ворчать.

Володя в школе, видимо, посещал секцию фехтования и все пытался нас научить фехтовать, правда на палках. Но ничего из этого не вышло, не было условий, да и защитная амуниция была необходима. На третьем курсе мы заняли первое место по успеваемости на факультете и в целом по институту и нас премировали бесплатной путевкой в Прибалтику по маршруту Рига — Вильнюс — Таллин, через Москву и Ленинград. Поездка нам очень понравилась. Мы жили в центральной гостинице «Рига». Народ был очень культурным, вежливым, внимательным и читающим. В трамвае, автобусе все пассажиры читали книги или журналы. В магазинах обслуживание было таким, что нам и не снилось. Без покупки не уйдешь. Посетили Домский собор и впервые слушали орган, по звучанию уступающий только Дрезденскому органу, в котором насчитывается

более тысячи регистров, тогда как в Домском — 900. Каждый регистр обозначал определенный звук: плач ребенка, звон мечей, крик женщины и т. д. Около Домского собора был кабачок «13 стульев», где угощали пивом через каждые 20–30 минут. Заходят по 13 человек, а предыдущие 13 посетителей выходят. Были в лагере смерти Саласпилс. Съездили в Юрмалу на Рижском взморье, попробовали рижский бальзам. На обратном пути решили задержаться на один день в Ленинграде. Ночевали на матах в спортзале одной из школ на Васильевском острове. Устроил нас директор этой школы, случайно услышавший наш разговор в трамвае. Вечером он пригласил нас к себе, у него была квартира при школе. Там мы впервые попробовали грузинскую чачу. И он предложил нам четверым (Валере Ускееву, Диме Хуташкееву, Володе Ганжурову и мне) после окончания пединститута приехать в Ленинград на работу. Дал адрес своей ленинградской квартиры, но мы вежливо отказались, мотивируя тем, что национальные кадры нужны в нашей республике.

На последнем курсе у меня произошла размолвка с моей будущей женой и она, закончив годом раньше наш институт, уехала по распределению, не сказав свой адрес. Я, конечно, переживал, и Володя с другом узнали ее адрес и уговорили меня поехать и помириться. Ехать надо было в Джидинский район, в село Гэгэтуй. Решили ехать на праздник День учителя, в первое воскресенье октября, дабы заодно поздравить всех с началом учительской деятельности. Нам повезло, что личный водитель ректора нашего института Ивана Александровича Батудаева жил в нашем общежитии, и мы дружили с ним. Он жил в отдельной комнате со своим товарищем Батором Цыбиковым, который сейчас известный судья по вольной борьбе. Баир согласился свозить нас туда и обратно. Поехали мы втроем: Володя, Цырен Очиров (он родом из тех мест) и я. Провожал нас Дима Хуташкеев, который отказался от поездки, сославшись на свою большую нагрузку как президента НСО (научное студенческое общество). Однако после неоднократных «капаний» на дорожку в комнате общежития, затем на Левом берегу, в районе аэропорта и, наконец, в Иволге забыл о президентской нагрузке и решительно поехал с нами в Гэгэтуй. На подъезде к селу нашу машину остановили сотрудники ГАИ, так как время уборочное, и все должны были быть на работе, с этим было строго. Но они оказались хорошими знакомыми нашего друга Цырена и благополучно отпус-

тили нас. Приехали мы в село поздно, нашли дом дяди, у которого Тамара жила. Пожилой дядя ошибочно принял за жениха Диму, который был высоким, красивым парнем, а мы все трое были невысокого роста. Смотрим, все лучшие куски мяса, спиртное — все около Димы. А парень он был здоровый, поестъ любил, лицо залоснилось, покраснело. Довольный, Дима уже поглядывал на нас свысока. Но в перерыве Володя с Тамарой объяснили, кто истинный жених, и после этого дядя с угощением переместился ко мне. Мы долго потом смеялись, когда вспоминали этот случай. Но цель была достигнута, мы помирились, а на следующий год поженились. Володя был моим шафером. Он был компанейским, общительным человеком, любил вкусно поестъ, ходили мы в оперный театр, благо парень из нашей комнаты, Саркисов Коля, пел в оперном хоре.

Володя часто приезжал к нам в общежитие и после того, как его родители получили квартиру в Улан-Удэ. Не сказать, что он занимался больше нас или чаще ходил в Горьковскую библиотеку, в читальный зал, но материал схватывал на лету, благодаря своей хорошей памяти и прочным знаниям, полученным в школе. Общественной работой занимался в меру, особо не выделялся, больших должностей в студенческой иерархии не занимал.

После окончания института наши пути разошлись. Я начал работать учителем истории в Ноехонской средней школе, а он стал через некоторое время первым секретарем Кяхтинского райкома комсомола, а спустя некоторое время Володю пригласили в обком комсомола инструктором. Потом он ушел в науку и был назначен деканом историко-филологического факультета БГПИ им. Д. Банзарова. После работал в ИМБИТ СО РАН заместителем директора, защитил докторскую диссертацию и почти сразу поступил на дипломатическую службу, был первым секретарем посольства России в Монголии, после окончания контракта стал представителем Бурятии в Монголии. Полагаю, что если бы Володя продолжил учебу в дипломатической академии в Москве, он мог бы достичь большего.

Ушел он из жизни рано, было ему только 57 лет. Старший сын Доржи продолжает дело отца, находится на дипломатической работе в Китае. Младший сын, Андрей учится в аспирантуре, возможно, тоже продолжит дело отца. Жена, Татьяна Захаровна, на пенсии, но продолжает работать. Память о Володе мы храним. Помним его жизнерадостным, веселым, отзывчивым. С его уходом ослабела ка-

кая-то жизненная ниточка, чего-то стало не хватать. На встречах друзей мы всегда говорим о нем, поминаем его. Немногие оставшиеся в живых преподаватели пединститута тоже помнят о нем. Мы желаем счастья и успехов его детям, долгой жизни и здоровья его отцу Цыдену Доржиевичу, удачи его жене Татьяне Захаровне.

Нет уз святее товарищества

Н. В. Гоголь

Зайцева Любовь Алексеевна

Россия, г. Улан-Удэ

Мое знакомство с Володией Ганжуровым произошло в 1972 г. на августовской конференции в г. Кяхта. Я была председателем секции учителей истории, работавших в Кяхтинском районе. В те годы была традиция представлять вновь прибывших учителей. Я и представила этого невысокого юношу с обаятельной улыбкой, подтянутого, аккуратно и опрятно одетого. Он привлек внимание всех присутствующих, т.к. в основном это был женский коллектив, а здесь появился учитель-мужчина! Держался Владимир уверенно, говорил по существу, толково. Было в нем что-то такое, что притягивало внимание и вызывало симпатию. После завершения работы секции Володя подошел ко мне и попросил разрешения когда-нибудь посетить мои уроки в этом кабинете. Просьба меня не удивила, т.к. кабинет истории в школе № 2 им. Ю. А. Гагарина г. Кяхты действительно был прекрасно оборудован.

В школе № 2 я работала с декабря 1969 г. Педагогический коллектив был работоспособным, дружным. Директор школы Сергей Иванович Баихаев — участник Великой Отечественной войны, окончил Иркутский госуниверситет, исторический факультет, руководил школой с 1959 г. (Он уйдет из школы в 1979 г.) Под его руководством к первоначальному зданию сделали пристрой, убрали печное отопление, провели отопление центральное, построили спортивный зал, мастерские, столовую, а на втором этаже столовой — помещения для двух школьных кабинетов. Опыт работы школы по созданию материально-технической базы, внедрению кабинетной системы обучения, оснащению техническими средствами (ТСО) был распространен по всему району. Школа стала опорной в

районе. Решением Кяхтинского горсовета депутатов трудящихся от 14 апреля 1961 г. школе было присвоено имя первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Вот в такую замечательную школу я попала. Фактически с первых дней работы в школе у меня сложились хорошие отношения с коллективом учителей, учащимися, а главное — мои идеи нашли поддержку у Сергея Ивановича. Снимали с ребятами первые фильмы о Кяхте, ходили в походы. И, конечно, мечтали о кабинете, где будет все.

И действительно, кабинет (классная комната № 5) на первом этаже был оборудован так, что не было подобных кабинетов истории в школах района: пульт управления на учительском столе, куда подключен кинопроектор, фильмоскоп, которые находились в специальном помещении, проигрыватель в столе, пульт управления для штора. Я могла не отходя от учительского стола все это приводить в действие. Оборудовали кабинет вместе с ребятами, особенно активное участие принимали ученики, где я была классным руководителем. А когда закончили, то почти каждую неделю у меня в кабинете были гости. Регулярно проводила открытые уроки для учителей разных классов, разных предметов, завучей, директоров, участников совещаний. Было интересно, и мои ученики, в основном 8–10-х классов, никогда не подводили меня. Правда, случались казусы, то шторы до конца не опустятся, то их поднять нельзя, но все это были мелочи по сравнению с тем, как интересно уроки проходили.

Не могу точно сказать был ли Владимир Цыденович у меня на уроках, т.к. в Усть-Кяхтинской средней школе он проработал недолго. В ноябре 1973 г. его избрали первым секретарем Кяхтинского райкома ВЛКСМ. На должности секретаря райкома молодой руководитель проявил хорошие качества организатора, выступал на комсомольских собраниях, организовывал политическую учебу, часто бывал не только в колхозах и совхозах, но и в школах. Приходил и в нашу школу. В 70-е гг. по количеству учащихся школа была самой большой в районе. В школьной комсомольской организации было более 90 членов. Комсомольские собрания в школе мы проводили тематические «О работе с пионерами», «В чем ты видишь свой долг», диспут «Как мне выбрать профессию» и др.

Ведущее место в воспитательной работе занимала ленинская тематика. Широко использовались такие формы воспитания учащихся, как Ленинские чтения, смотры сочинений, конкурсы докладов на

общественно-политические темы, экскурсии и походы по ленинским местам, тематические вечера, переписки с музеями.

В школе был оформлен Ленинский зал. Проводился Ленинский зачет, который включал обязательное знание жизни и деятельности Ленина, его трудов о молодежи. В комсомольской организации школы каждым комсомольцем готовились личные комплексные планы. Особо хотелось бы отметить работу секретаря комсомольской организации школы Александра Банзаракаева, который в дальнейшем весьма успешно работал в Кяхтинском райкоме комсомола.

Через два года Владимира Цыденовича направили на учебу в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. А я в 1976 г. по семейным обстоятельствам уехала из Кяхты.

Наше сотрудничество с Владимиром Цыденовичем возобновилось в 80-е гг. В конце 70-х гг. я работала в сельскохозяйственном институте, в 1980 г. поступила в аспирантуру при Иркутском госуниверситете, научным руководителем был доктор исторических наук профессор Буянто Сайнцакович Санжиев. Владимир Цыденович вернулся после окончания Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ и работал заведующим отделом пропаганды и культ-массовой работы Бурятского обкома ВЛКСМ, в начале 80-х гг. вернулся в БГПИ им. Д. Банзарова, на кафедру истории СССР. В 1983 г. поступил в аспирантуру Иркутского госуниверситета, научным руководителем у него был доктор исторических наук, профессор Илья Иннокентьевич Кузнецов. В эти годы аспиранты из Бурятии — Л. В. Курас, Л. А. Зайцева, Э. Ц. Жалсанова, В. Б. Санжиев, В. Ц. Ганжуров, В. Д. Дугаров, Ю. П. Шагдуров, Б. В. Базаров составляли значительную часть аспирантского сообщества в Иркутском госуниверситете. Открытость, умение общаться с коллегами позволили Владимиру Цыденовичу стать признанным лидером нашего аспирантского коллектива. У него было превосходное чувство юмора. Он обладал редкой способностью найти смешную сторону в любой ситуации, причем рассмешить буквально одним метким словом и поговоркой. В минуты отдыха он — душа компании.

В стране в этот период полным ходом шла перестройка. Она серьезно затронула систему образования, гуманитарные науки. Менялись целевые установки, методология исторического познания, на смену приходил плюрализм оценок, уходил в прошлое классовый принцип познания исторических явлений, усилилась дискредитация

коммунистической идеологии. Был создан и определенный набор мифологического позитивного толка, якобы характеризующий будущее. В государственной идеологии образовалась огромная дыра. Запомнилась мне его убежденность в том, что Советский Союз победил во Второй мировой войне прежде всего потому, что все народы нашей общей Родины выступали как одна семья. Опыт совместной борьбы и труда советских людей и в годы войны, и в послевоенный период — самое убедительное доказательство необходимости единения народов и на современном этапе.

Эрудит, необыкновенный рассказчик, настоящий интернационалист, деликатный человек, но в решительную минуту, однако, имеющий смелость постоять за справедливость. Память наша избирательна — об одних вспомнишь с удовольствием, о других — не очень. Владимир Цыденович Ганжуров, безусловно, принадлежит к первым.

В 1986 г. В. Ц. Ганжуров защитил кандидатскую диссертацию «Роль учебных заведений Восточной Сибири в подготовке квалифицированных кадров для Монгольской Народной Республики», в которой рассмотрел вопросы партийно-идеологического сотрудничества на материалах приграничных с МНР регионов — Бурятской АССР, Тувинской АССР, Иркутской и Читинской областей и т. д. Вернувшись в Улан-Удэ, некоторое время работал консультантом отдела областного комитета КПСС, позже вновь вернулся в пединститут. В 1987 г. на базе историко-филологического факультета были образованы исторический и филологический факультеты. Владимир Цыденович одним из первых на альтернативной основе был избран деканом исторического факультета. И фактически до середины 90-х гг. работал деканом, заведующим кафедрой истории Отечества. Новый декан пригласил меня в БГПИ им. Д. Банзарова председателем Государственной экзаменационной комиссии. В течение нескольких лет я была председателем ГЭК на историческом факультете. Наблюдая за его работой, могу сказать, что он упорный, но не упрямый. Вполне способен был изменить свое мнение, если его доказательно убедят в правоте иной точки зрения. И еще он умел видеть потенциал студентов, перспективы их роста.

В 90-е гг. была большая проблема с преподавателями высшей школы, многие уходили из-за безденежья, других материальных проблем. На нашу кафедру в сельхозинститут требовался преподаватель, сказала Владимиру Цыденовичу, чтобы посоветовал, кого

пригласить из выпускников. И он мне указал на девушку: «Приглашай ее, не пожалеешь. Прекрасный организатор, умница, творческий человек». И он оказался прав, это была Алексеева-Плеханова Анна Максимовна, ныне доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе ИМБТ СО РАН.

В 1990-х гг. В. Ц. Ганжуров совместно с Б. В. Базаровым, Л. В. Курасом, В. Д. Дугаровым, Ю. П. Шагдуровым, создав ассоциацию молодых историков, подготовили и опубликовали три выпуска «Истории Бурятии в вопросах и ответах», один выпуск «Из архивов КГБ», к работе были привлечены историки города. Эти публикации были встречены с большим интересом, особенно среди студентов.

Если бы мне предложили сегодня определить самое главное его качество, то я бы не задумываясь ответила — целеустремленность, он привык доводить до успешного конца любое дело, за которое взялся. Примером может служить исследовательская работа по подготовке докторской диссертации. Так случилось, что мы одновременно вышли на защиту докторских диссертаций в мае 1997 г. в Иркутском госуниверситете. Я защищалась на день раньше. Была на защите Владимира Цыденовича, помню его выступление, которое отличалось ясностью и содержательностью. Говорил он спокойно, но вместе с тем уверенно, с глубоким знанием своей темы. Его диссертация «Российско-монгольские отношения: история, проблемы, современность» была одним из первых отечественных исследований по современным проблемам взаимоотношений России и Монголии в новых исторических условиях.

В октябре 1997 г. В. Ц. Ганжуров съездил в Иркутск и получил в госуниверситете свой и мой дипломы докторов исторических наук. Привез в сельхозакадемию и вручил мне диплом его младший сын. Было трогательно и очень приятно. Я была благодарна Владимиру Цыденовичу за внимание и поддержку.

Владимир Цыденович был притягательным человеком, без амбиций и пресловутой начальственности, щедро делился своим опытом и знаниями. Пользовался широкой известностью среди ученых России, Монголии, Китая, Японии. Научные работы В. Ц. Ганжурова и сегодня не утратили своей актуальности.

В памяти моей Владимир Цыденович остался умным, добрым, другом по взглядам, коллегой по совместной работе.

Светлая память

Ниязов Адиль Абилевич
Казахстан, г. Астана

В связи с рабочей занятостью и невозможностью личного присутствия Адиль Абилевич заранее отправил пожелания содержательного проведения мероприятия. В сообщении он отметил, что «память о наших ушедших близких, а в рамках круглого стола посвященная персонально 70-летию Владимира Цыденовича Ганжурова, — это большое и достойное мероприятие!» Из сообщения Адиля Абилевича: «Я помню июнь 1988 г., наш дембель, ты по-братски пригласил к себе домой. Несколько дней я гостил у вас. Проблема была с билетами на самолет в Алматы. Тогда Володя, помню, своим авторитетом решил этот вопрос. Считаю, что Владимир Цыденович был одним из ярких представителей бурятского народа! Светлая память ему, достатка и крепкого здоровья его родным и близким!».

Воспоминания о Владимире Цыденовиче Ганжурове

Бадмаев Андрей Захарович
Россия, г. Улан-Удэ

В конце августа 2009 г. Владимир Цыденович после короткого визита домой накануне отъезда в Монголию неожиданно обратился ко мне с вопросом: «Может, завтра поедем вместе?» Всегда, в течение долгих лет работы в степной стране, в любое время года и любую ненастную погоду он уверенно преодолевал за рулем автомобиля неблизкий путь в 600 км, разделяющий две столицы. Отшучиваясь, обдумывал вопрос, который внутренне насторожил и поселил во мне пока неясную тревогу — насколько хорошо чувствует себя Володя? Казалось, впервые он в чем-то засомневался. К вечеру этого же дня внезапно для всех нас Володя был доставлен в кардиоцентр. Вернуться в Монголию было уже не суждено...

Не без грусти осознаю, что чем роднее и ближе тебе человек, тем труднее о нем рассказать. Эти заметки не претендуют на полноту раскрытия характера, портрета, это лишь штрихи к ним. Как однажды образно и удивительно точно заметил автор военных мемуаров, «это как пойманная неосторожной рукой ребенка бабочка — ей уже не взлететь, а на пальцах ребенка остается дивная пыльца ее крыльев». И это не панегирик близкого родственника, ученика, коллеги. Думается, что объективность моих слов могут подтвердить все, кто хорошо знал, любил Владимира Цыденовича, работал рядом с ним. Это представители большой комсомольской когорты, партийной школы, академической науки от Москвы до Владивостока, сотрудники российского посольства в Монголии. Монгольские, китайские, японские друзья и коллеги.

Конечно, в первую очередь Володя запомнился как заботливый отец, добытчик, гостеприимный хозяин и семьянин. Ранний подъем в 6 утра, умение вкусно готовить, разбираться в мясе и горячительных напитках, устраивать широкие застолья для родных и друзей, уважение к бане — все это было свойственно Володе. Цельность, непрекращающаяся забота о семье и родных, отсутствие праздности, умение дружить, широта души, чуткость к чужой беде или проблеме и связанные с этим не только желание помочь, но и действенная, бескорыстная помощь, неизменные щедрость и гостеприимство, благородство, — именно эти по-настоящему мужские качества характеризуют Владимира Цыденовича. Легко и просто общался с людьми (никогда не демонстрируя свой высокий статус) — будь это сельский труженик из далекой глубинки, арат из далекого худона, таежный охотник или водитель. Всегда удивляла Володина особенность иметь добрых знакомых, друзей в самых неожиданных местах. Его выделяли спокойная доброжелательность, ровное отношение ко всем и в то же время, если это было необходимо, жесткая принципиальность. Лаконичные ответы Володи на любые вопросы мгновенно расставляли все точки над *i*. Два примера. Однажды спросил Володю о нелюбви отечественных китайцев к Ф. Бурлацкому. Получил ответ о его продолжительной работе в качестве консультанта в ЦК партии. Поэтому ученые считают его далеким от науки. Другой вопрос касался монгольского секрета 15-минутной готовки мяса и узнал, что для этого необходим только живой огонь. На электроплите любые попытки сварить мясо за 15 минут не увенчаются успехом.

Полагаю, очень многие люди, посещавшие Монголию с деловым визитом или с туристической целью, ощущали на себе его ненавязчивую опеку, весомую помощь либо поддержку. Это могло отражаться в быстром (без проволочек) пересечении границы, получении визы (в том числе в Китай, что зачастую, было крайне затруднено) или официальном приглашении (не требующем визы), роскошном ужине с национальными монгольскими блюдами при встрече, насыщенной культурной программе с посещением, порой уникальных, достопримечательностей. Во многом именно опыт Владимира Цыденовича, глубокое знание им Монголии, ее исторических, культурных, национальных особенностей предопределили мое любопытство и симпатии к этой стране. Первые впечатления о

степной стране с подачи Володи незабываемы. Начиналось все утром с шуточного вопроса-утверждения: «Поедем, дядя?». В этом крылось умение ненавязчиво, без лишней суеты и бахвальства организовать выходной день. И не надо было задавать бессмысленных вопросов, тебя в любом случае ожидал познавательный сюрприз. Татьяна снабжала нас продуктовой корзиной, в которой томились мясные деликатесы, прочая снедь, термос с горячим чаем (усиленный лимоном и медом), и мы выдвигались. Заповедник Хустай и лошади Пржевальского, буддийский комплекс в районе Зуун-Мод, обсерватория, путешествие в Хэнтийский аймак в резиденцию Чингисхана, жизнь в юрте, процесс приготовления необычного блюда хорхог, Долина динозавров и многое другое. При этом Володя затмил бы любого гида, его комментарии отличались широтой познаний в самых разных областях: от бытовых до политических. Эффект от рассказа или комментария усиливало и присущее ему чувство юмора. От него я узнал о вымирающих лошадях Пржевальского и спасшем их голландце, который вывез их на свою родину и после смерти завещал вернуть животных в родные степи. По программе ЮНЕСКО завещание было исполнено. Дорога в Хэнтий буквально усеяна гигантскими валунами и камнями, выщербленными добеда. Володя заметил, что здесь в доисторические времена было дно Мирового океана. Кроме того, знание мельчайших подробностей судеб и биографий выдающихся деятелей, причастных к Монголии, также отличало его.

Подкупала неизменная скромность Владимира Цыденовича, он никогда не подчеркивал, что участвовал в значимых событиях или был их инициатором. Никогда не надевал награды, они просто лежали в выдвижном ящике рабочего стола. Не придавал никакого значения количеству опубликованных научных работ, не занимался их скрупулезным фиксированием. Пытаясь найти ссылку на его статью, услышал: «Где-то, наверное, есть». На фотографии из домашнего архива с губернатором Кемеровского края Аманом Тулеевым видно, что идет непринужденная, с улыбкой на устах беседа двух равных людей. Также без позы и самолюбования запечатлен Владимир Цыденович с тогда еще действующим президентом Монголии Багабанди. Таких примеров можно привести множество.

Магнетизм его личности крылся во внутренней содержательности, огромной работоспособности, умении ненавязчиво направить,

посоветовать, подтолкнуть к правильному решению. Благодаря дельному совету Владимира Цыденовича, я стал работать на родном историческом факультете, начав с преподавателя-почасовика. А в 1997 г. уже работали в крепком тандеме с деканом исторического факультета и большим другом Володи Юрием Петровичем Шагдуровым, к сожалению также безвременно ушедшим.

Как-то в приватной беседе (пишу не в целях саморекламы) Володя обронил: «Ты ни разу меня ни о чем не попросил...». Думается, для многих из нас это было само собой разумеющееся, и в тот момент в его улыбке промелькнула мужская солидарность.

Интеллектуальный багаж, мобильность, масштабность мышления, проницательный ум, блестящее знание монгольского языка позволяли Владимиру Цыденовичу всегда оставаться высоким и востребованным профессионалом как на педагогической стезе, так и на дипломатическом поприще. Неслучайно именно он являлся вдохновителем, активным организатором и руководителем многих российско-монгольских научных проектов. Благодарен Владимиру Цыденовичу за то, что он активно включил меня в состав российско-монгольской группы по проекту РГНФ «От Халхин-Гола до крейсера “Миссури”» и таким образом не только близко познакомил с монгольскими коллегами, известными учеными-историками — директором Института истории Академии наук Монголии Д. Дашдаава и доктором исторических наук госпожой Н. Хишигт, но и дал редкую возможность примкнуть к маститому авторскому коллективу по подготовке уже ставшего раритетным юбилейного издания «Халхин-Гол. 1939». На презентации книги 24 августа 2009 г. в Российском центре науки и культуры в Улан-Баторе было заметно как тепло общались с Владимиром Цыденовичем известные российские ученые мирового уровня Н. Н. Крадин, Ю. Л. Воротников, герой-космонавт Ж. Гуррагчаа.

Володя мужественно преодолевал болезнь, никому не хотел быть в нагрузку, не жаловался. И, конечно, здесь особенно проявлялась самоотверженная забота Татьяны. Навестив солнечным сентябрьским днем Владимира Цыденовича в пансионате кардиоцентра, запомнил один эпизод. Володя, всегда ощущавший полноту жизни, открыл бутылку виски для гостей и, смакуя его запах, сказал: «Как вкусно пахнет...» В затянувшейся беседе, несмотря на заметную усталость, вдруг предсказал будущее назначение на пост премьер-

министра Монголии С. Батболда. Все это время в нем шла глубокая внутренняя работа. На собственном дне рождения в кругу близких родственников Володя демонстрировал радушный оптимизм и прекрасный аппетит, заставив поверить всех нас в улучшение его состояния. И все же вечером не ускользнула от внимания его сильная утомленность: ощущение праздника давалось большим усилием воли.

Орбита Володиного сердца, диапазон его связей включали самых разных людей. Яркая, неординарная, мощная по энергетике натура Владимира Цыденовича всегда олицетворяла его любовь к супруге Татьяне, детям Доржи и Андрею, внуку Аркадию, родственникам, друзьям, Жизни. Таким красивым, молодым, деятельным, улыбчивым, чистым в помыслах, чуть со смешливой лукавинкой в глазах Володя останется в моей памяти навсегда. Останется во всех отношениях ключевой фигурой для нас и Личностью, славным сыном бурятского народа и республики.

УДК 32.019.52

**Монголия и специальная
военная операция России:
проблема восприятия.
Общество и государство**

Кушхов Борис Хабижевич
Россия, г. Москва

Аннотация. Данное исследование представляет собой анализ общественного и государственного восприятия Специальной военной операции Российской Федерации в Монголии. Посредством изучения интервью монгольских политиков национальными СМИ, официальных обращений и рассмотрения опыта голосования Монголии по «осуждающим» резолюциям ГА ООН были сделаны основные выводы касательно государственной позиции Монголии по данному вопросу. Для выработки рационального представления об общественном мнении касательно СВО были проанализированы материалы из ряда новостных публикаций в ключевых СМИ страны, статьи и интервью ведущих и наиболее авторитетных монгольских специалистов и «медийных лиц», изучены комментарии читателей, а также рассмотрены видеоролики крупнейших монгольских «ютуберов», в которых затрагивается тематика СВО. В исследовании формулируются три основные точки зрения, доминирующие в монгольском обществе, объясняются причины их формирования, раскрывается связь восприятия СВО и проблем безопасности Монголии, оценивается результативность выбранной монгольскими политиками стратегии демонстрации своей официальной позиции.

Ключевые слова: специальная военная операция, Россия, Украина, международные отношения, средства массовой информации, общество, политика, Монголия, национальная безопасность, аналитика.

Mongolia and the Special Military Operation of Russia:
the Problem of Perception. Society and State

Abstract. This study is an analysis of the public and state perception of the Special Military Operation of the Russian Federation in Mongolia. By studying interviews of Mongolian politicians with national media, official appeals and considering the experience of Mongolian voting on «condemning» resolutions of the UN General Assembly, the main conclusions were drawn regarding the state position of Mongolia on this issue. To develop a rational understanding of public opinion regarding the SVO, materials from a number of news publications in the country's key media, articles and interviews of leading and most authoritative Mongolian experts and «media persons» were analyzed, readers' comments were studied, and videos of the largest Mongolian "youtubers" were considered, in which the subject of SVO is affected. The study formulates three main points of view that dominate Mongolian society, explains the reasons for their formation, reveals the connection between the perception of the NMD and Mongolia's security problems, evaluates the effectiveness of the strategy chosen by Mongolian politicians to demonstrate their official position.

Keywords: Special Military Operation, Russia, Ukraine, International relationships, Mass media, society, politics, Mongolia, National security, analytics.

В данном исследовании была поставлена задача изучения восприятия СВО Монголией как на государственном, так и на общественном уровне.

Подпункт 1. Государство. Официальная позиция Монголии по ситуации на Украине, равно как и по проводимой Российской Федерацией специальной военной операции, достаточно проста. Она практически полностью лишена каких-либо ценностно-моральных ориентаций и была сформулирована на основе объективных потребностей Монголии, которые сводятся к поддержанию дружественных отношений с соседями — Россией и Китаем, но при условии аналогичных отношений и с внерегиональными странами мира¹. На официальном уровне Монголия воздержалась от голосования по принятию резолюции ГА ООН об осуждении российских действий 24 февраля 2022 г. Официальные лица страны, в частности премьер-министр Оюун-Эрдэнэ и министр иностранных дел Батцэцэг объяснили подобное решение не столько оценочными суждениями,

---

¹ Премьер-министр усиливает политику по третьим соседям. news.mn

сколько стремлением «не идти наперерез мнению международного сообщества»¹, но при этом «не обострять отношения с ключевым партнером и значимым соседом в лице РФ»².

Вместе с этим монгольское руководство выбрало «выжидательную тактику» и не комментировало ситуацию в российско-украинских отношениях вплоть до 2 марта 2022 г., когда МИД Монголии заявил о «поддержке Монголией мирного урегулирования конфликта»³. Эта позиция опиралась на ту же логику, что и выбор Монголии в ГА ООН: в начале марта российско-украинские переговоры находились практически на своем пике и их поддержка, будучи полноценной позицией по данному вопросу, не могла навредить ни отношениям со странами Запада, ни отношениям с Россией⁴.

Подобные действия монгольского руководства можно считать оправданными и успешными: Монголия оказалась одной из редких стран мира, которая не попала под критику стран Запада, при этом ни разу не обвинив и не осудив российские действия⁵. Тем не менее во время визита министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в Монголию 5 июля 2022 г. монгольская сторона констатировала «существование некоторых различий между российской и монгольской позицией по Украине»⁶. Этот шаг, однако, стоит рассматривать скорее как проявление как бы «торга» между РФ и Монголией по некоторым экономическим вопросам, обсужденным в ходе того самого визита, но никак не упрек в адрес российской внешней политики.

Подпункт 2. Общество. В контексте нынешних событий **население Монголии склонно проводить параллели между своим государством и Украиной**⁷. Оба государства попадают под харак-

---

¹ Там же.

² Б. Батцэцэг: "Монголия проводит правильную политику, другие страны поддерживают, берут пример". gogo.mn

³ URL: <https://montsame.mn/mn/read/301975>

⁴ URL: <https://gogo.mn/r/oj0mv>

⁵ П.Наранбаяр: «Когда проявляются противоречия между великими державами, важное значение приобретают третьи соседи» ikon.mn

⁶ URL: <https://montsame.mn/ru/read/300305>

⁷ URL: <http://www.baabar.mn/article/mongold-ukrainiig-uzen-yadakh-boditoi-shaltgaan-baikhgui>

теристику «small powers», которая в том или ином виде присутствует в исследованиях теоретиков международных отношений. Более того, оба являются соседями «державной страны» — Российской Федерации. Безусловно, Монголия не проводит в адрес РФ той деструктивной политики, которой отличилась Украина с 2014 г. по настоящее время. Тем не менее факты реализации ею вполне самостоятельного от России политического курса и наличия дружественных отношений со странами Запада, вкуче с изложенными выше сходствами, заставили многих монголов задуматься в первые дни СВО о том, стоит ли им опасаться действий подобного характера со стороны северного соседа. Эти опасения усилились на фоне нескольких заявлений в России о возможном пребывании на территории Монголии американских биолaborаторий: таких же, как и на Украине¹. Многие граждане Монголии в эти дни действительно были склонны ставить Монголию на место Украины: в особенности, это относится к «неквалифицированным обывателям», которые не следили за динамикой российско-украинских отношений в 2014–2022 гг.

Если рассматривать частоту упоминаний или рассуждений на тему СВО в монгольском общественном пространстве, можно сделать вывод о том, что **интерес к операции значительно упал к середине марта 2022 г.** Основная масса публикаций, комментарии под которыми вызывали наиболее инициативную и даже яростную дискуссию граждан, приходится на самый начальный этап СВО. Однако **в последнее время данная тема, кажется, постепенно возвращается в монгольское «информационное поле»².**

Общественное мнение в Монголии достаточно сильно зависит от характера информации, предоставляемой иностранными СМИ. Чаще всего даже крупнейшие монгольские новостные и информационные агентства просто переводят на монгольский язык статьи из американских³, европейских, японских, российских и других газет. Можно наблюдать **существенный перевес нарратива «западных» и даже японских СМИ над российскими** при освещении этого вопроса для монгольской аудитории. Помимо прямых заимсткова-

---

¹ URL: <https://montsame.mn/mn/read/301975>

² URL: <http://eagle.mn/r/105812>

³ URL: <https://isee.mn/n/32012>

ний из иностранной прессы **монгольские СМИ очень часто ретранслируют информацию из докладов или заявлений ООН**¹: это происходит в рамках традиционного для монголов стремления «быть частью международного сообщества», а также высокого уровня доверия данной организации в стране.

Анализ монгольязычного «контента» на YOU Tube, посвященного СВО, привел к формированию следующих представлений. Во-первых, стоит отметить достаточно низкую степень «политизированности» крупнейших развлекательных каналов. Даже при рассмотрении новостей политики крупные монгольские **«блогеры» не спешат оглашать свою позицию по тем или иным вопросам**². Так произошло и с СВО. Возможно, этот факт говорит о «деликатности» данной темы для монгольского общества: «блогерам» невыгодно декларировать какую-либо позицию по вопросу СВО из-за неминуемого риска потерять часть аудитории. Авторы «познавательного видеоконтента», выражают свои позиции более свободно, однако часто подкрепляют их суждениями типа «сложный процесс, в котором нет однозначно светлой и темной стороны», параллельно с этим приводя в защиту своего мнения те или иные исторические факты³.

Представляется примечательным изучить освещение СВО в монгольязычной Википедии. Так как статьи данной энциклопедии доступны к редактированию читателями, ее тоже можно воспринимать в качестве документа, косвенно раскрывающего отношение монгольского обывателя к событиям на Украине. Так, события, описываемые в статье монгольской Википедии⁴, заканчиваются началом марта, что говорит о спаде интереса к происходящему. Статья апеллирует к данным и позициям, принятым в ООН: СВО именуется «российско-украинской войной», начатой 24 февраля 2022 г. с «российского вторжения на Украину». В ней полностью отсутствует раздел «причины войны», а в разделе «накануне» рассказывается о сугубо американских и европейских «прогнозах нападения РФ на Украину».

---

¹ URL: <https://montsame.mn/mn/read/302499>; URL: <https://montsame.mn/mn/read/299043>

² URL: https://www.youtube.com/results?search_query=tushig

³ URL: <https://www.youtube.com/c/SubutaiPictures>

⁴ URL: https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Орос-Украины_дайн

Есть в монгольской Википедии также и отдельная статья под названием «Российское вторжение на Украину 2022 года»¹. Удивительно то, что она принципиально не отличается от первой, однако в ней есть пункты с косвенной критикой действий украинского правительства: в частности, акцентируется внимание на освобождение и снабжение оружием заключенных, предпринятое президентом Зеленским в первые дни объявленного им «военного положения».

Тем не менее все изложенные выше характерные черты, из которых складывается комплекс общественного мнения в Монголии касательно СВО, не смогут сложиться в корректное представление о нем без одного важного вывода. Выбор монгольских граждан «своей стороны» в конфликте России и Украины проецируется на ключевой внутриполитический дискурс в Монголии, который заключается в споре касательно ее внешнеполитических приоритетов и средств обеспечения внешнеполитической безопасности. Одни говорят о важности России в качестве единственного гаранта обеспечения безопасности Монголии; другие же считают положение страны между Китаем и РФ угрозой стране и ее «приверженности демократическому развитию» и ищут соприкосновения с западными странами с целью уравнивания данной «угрозы». Чаше всего позиции граждан по СВО формируются уже в зависимости от их позиции в данной дискуссии. Таким образом, спор в дискуссии между разными группами монгольских граждан, имеющих разные точки зрения на происходящее, строится не по антагонистичной оси «Россия или Украина», а скорее на «третий сосед (страны Запада) или непосредственный сосед — Россия». На уровне ценностно-моральной оценки ситуации, надо полагать, противников или не понимающих СВО в Монголии больше². Однако большее число монголов по-прежнему считают ставку на Россию в вопросе обеспечения международной безопасности Монголии куда более оправданной, нежели опору на эфемерный концепт «третьего соседа — демократического мира».

---

¹ URL: [https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Оросын_Украин_руу_хийсэн_довтолгоо_\(2022\)](https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Оросын_Украин_руу_хийсэн_довтолгоо_(2022))

² URL: <https://news.zindaa.mn/42nt>

Исходя из этого, монгольское общество фрагментируется на сторонников трех разных «макро» позиций по вопросу своего отношения к СВО:

1 — «западники» (*Монголия — часть мирового сообщества, международное право, пацифизм*). Эта категория населения и не согласна с действиями РФ, и не считает ее главным гарантом безопасности Монголии, считая, что «демократический Запад» будет способен защитить Монголию от «посягательства держав-соседей»¹. Эта позиция во многом подпитывается приверженностью монголов западной модели демократии, а также их гордостью за свои успехи в реализации такой модели на практике. Также в ней можно проследить желание монголов преодолеть некоторый «комплекс» удаленного и замкнутого географического положения страны и стать ближе к мнению «международного сообщества», которое в современной Монголии воспринимается как «прозападное».

2 — «пророссийские» (*Акцент на историю и контекст конфликта, критика Запада, Украина — жертва НАТО*). Эта категория граждан всецело разделяет позицию РФ, акцентирует внимание общественности на предысторию конфликта и, в частности, на значительную роль НАТО, ЕС и самой Украины в его эскалации². В памяти этой категории граждан остается доброжелательное и иногда даже ностальгическое отношение к советско-монгольской дружбе, к совместной борьбе двух стран с нацизмом и милитаризмом³.

3 — «монголоцентристы» или «прагматичные патриоты» (*СВО как факт, беспокоит влияние событий на Монголию, не склонны к разрыву с Россией*). Эта позиция связана с рассмотрением СВО не в качестве ситуации, предполагающей моральный или ценностный выбор, а скорее как состоявшегося международно-политического или даже геополитического⁴ акта, последствия которого оказывают и будут оказывать определенное влияние на Монголию⁵. Большая часть приверженцев этого подхода говорят о не-

¹ URL: <https://www.sonin.mn/blog/sukhbaatar/128868>

² URL: <http://mongolcom.mn/read/13895>

³ URL: <http://away.vk.com/away.php>

⁴ URL: <http://www.baabar.mn/article/bayalgiin-kharaal-ukrain-deer-buusan-niene-yum-bolow-uu>

⁵ URL: <https://medee.mn/p/167906>

обходимости поддерживать Россию, так как любая неудача страны на избранном ею пути поставит под угрозу национальную безопасность Монголии¹. Это та самая категория граждан, которая может и не одобрять российские начинания, но все же будет осознавать важность России для своей страны².

Также в Монголии много тех, кто считает публичный дискурс по поводу СВО негативным явлением, которое способно нарушить национальное единство³ бесконечными ссорами, связанными со стремлением выяснить, «кто прав, а кто виноват». И «западники», и «пророссийские», и «монголоцентристы» имеют определенную долю людей, солидарных с этой мыслью⁴.

Таким образом, государственная позиция Монголии полностью отвечает внешнеполитическим интересам этой страны и была образована по принципу «не обвинить Россию, но и не противопоставить свое мнение большинству голосов ГА ООН». Связка «дружелюбного нейтралитета» с «выжидательной тактикой», которую продемонстрировало монгольское руководство, дала свои результаты: Монголия не столкнулась с критикой со стороны «западных партнеров» и при этом никак не обострила свои отношения с Россией и смогла минимизировать критику своего решения со стороны монгольского общества. В свою очередь, анализ информационного поля Монголии, посвященного СВО, привел к формированию следующих выводов:

1. Население Монголии не было качественно проинформировано по поводу целей РФ в СВО и, в силу этого обстоятельства, было склонно к опасениям и страхам за безопасность своей страны.

2. С первых дней СВО в общественной среде Монголии оформились три главных нарратива: прозападный, пророссийский и монголоцентричный, который заключался в сочетании неодобрения СВО с поддержкой России.

3. Интерес монгольского общества к СВО был весьма оживленным в конце февраля — начале марта, после чего пошел на спад и

---

¹ URL: <https://ikon.mn/n/2hys>

² URL: <https://gogo.mn/r/6n8yy>

³ URL: <https://ikon.mn/n/2hys>

⁴ URL: <https://sonin.mn/news/peconomy/128472>

был оживлен лишь новым этапом операции, начатым в середине сентября.

4. Умеренные публикации западных СМИ, а также доклады ООН по данному вопросу лежат в основе большинства публикаций монгольских журналов и газет.

5. Выбор монгольских граждан «своей стороны» в конфликте России и Украины напрямую связан с их позицией в ключевом внутривластном дискурсе в Монголии, который заключается в споре о средствах обеспечения внешнеполитической безопасности: в частности, в споре между сторонниками «российских» и «западных» гарантий безопасности Монголии.

6. Внутримонгольский дискурс по поводу СВО на определенных этапах обладал конфликтным и общественно-деструктивным потенциалом.

7. Отсутствие ярковыраженных позиций по вопросу СВО у монгольских ютуб-блогеров в сочетании с большим количеством «видеокартинки» на данную тему может говорить о «популярности», но «взрывоопасности» данного вопроса для монгольского общества, по крайней мере, в феврале–марте 2022 г.

Источники

1. Баабар mn. Монголын шилдэг нийтлэгчдийн клуб.
<http://www.baabar.mn>
2. Монгол Улсын Цахилгааны Мэдээлийн Агентлаг (МонЦаМэ).
<https://montsame.mn/mn>
3. Мэдээ MN. <https://medee.mn>
4. Орос -Украины дайн. https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Орос-Украины_дайн
5. Орос Украин руу хийсэн довтолгоо.
6. [https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Оросын_Украин_руу_хийсэн_довтолгоо_\(2022\)](https://mn.m.wikipedia.org/wiki/Оросын_Украин_руу_хийсэн_довтолгоо_(2022))
7. Сонин MN. <https://www.sonin.mn/>
8. Eagle. mn. <http://eagle.mn>
9. Gogo. MN. <https://gogo.mn>
10. IKON.MN. <https://ikon.mn/>
11. iSee. mn. <https://isee.mn>
12. Mongolcom. MN. <http://mongolcom.mn>
13. News Зиндаа. <https://news.zindaa.mn>
14. Presscenter. MN. <https://www.presscenter.mn>
15. YouTube. <https://www.youtube.com>

От редактора

В настоящее время на сокращенном содержании этого раздела сказались, главным образом, факторы объективного характера. Во-первых, разрозненность и неполнота архивных и библиотечных фондов, содержащих работы Владимира Цыденовича. Во-вторых, сам Владимир Цыденович (как уже отмечалось) в силу особенностей своего характера не придавал большого значения подробному перечню своих научных публикаций. Допустимо, что эта очень краткая версия библиографии не лишена пробелов и отдельных неточностей, но все же она в какой-то мере позволяет получить представление о круге научных интересов и многогранности академического творчества известного монголоведа-историка, аналитика, внимательного редактора.

Список основных трудов

доктора исторических наук В. Ц. Ганжурова

Российско-монгольские отношения (1980–1995 гг.) (история, проблемы, современность): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. Иркутск, 1997. 35 с.

Монографии

Российско-монгольские отношения (история, проблемы, современность). Улан-Удэ, 1997.

Россия — Монголия: на трудном пути реформ. Улан-Удэ, 1997.

Новые подходы к истории взаимоотношений России и Монголии и их современное состояние. Улан-Батор, 2008.

Статьи и доклады (на международных конференциях):

Кадры для братской Монголии // Наука в Сибири. 1986. № 16, 24 апреля.

Кадры для народной Монголии // Народы Востока: основные тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития: тезисы региональной конференции. Иркутск, 1986.

Российский фактор и становление новой демократической Монголии. URL : <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=437> (датаобращения : 31.07.2021).

Трансграничные связи России, Монголии и Китая // Россия и восток: взгляд из Сибири в конце XX в.: сборник статей. Иркутск, 1999.

Бурятия в геополитическом пространстве России // Современная геополитика: материалы международной научной конференции. Копенгаген, 2001.

Российско-монгольские отношения в период перехода к рынку // Международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 2002.

Россия, Монголия, Китай в современном мире. КНР; Хухэ-Хото, 2003.

Россия и Монголия: новый этап сотрудничества // Всемирный конгресс востоковедов. Москва, 2005.

Российско-китайские отношения в период перехода к рынку. КНР, Циндао, 2005.

Научные издания

Коростовец И. Я. От Чингисхана до Советской республики. Улан-Батор: Эмгэнт, 2004. (редактор)

Советский Союз и Монголия во Второй мировой войне. Улан-Батор, 2005. (гл. редактор)

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946 гг.): сборник документов: в 2 ч. Москва; Улан-Батор: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. (составитель)

Халхин-Гол. 1939. Москва; Улан-Батор, 2009. (руководитель проекта РГНФ «От Халхин-Гола до крейсера “Миссури”», главный редактор издания и один из авторов)

Источники, выражающие В. Ц. Ганжунову авторскую признательность

Сарангэрэл. Зов шамана: древние традиции и духовные практики / перевод с английского А. Гарькавого. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 368 с.

Прямая А. Искусство страны Вечно синего неба // Аргументы и факты в Бурятии. 2009. № 24. С. 3.

Сведения об авторах

Бадмаев Андрей Захарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Базаров Борис Ванданович, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, г. Улан-Удэ).

Оохнойн Батсайхан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт международных исследований академии наук Монголии (Монголия, г. Улан-Батор).

Бодров Сергей Владимирович, советский и российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, киноактёр. Двукратный номинант на премию «Оскар» за фильмы «Кавказский пленник» (1996 г.), «Монгол» (2007 г.) (США, Лос-Анджелес).

Василенко Виктория Александровна, кандидат исторических наук, доцент, сотрудник, Санкт-Петербургский филиал ФГБУ Науки архива Российской академии наук (Россия, г. Санкт-Петербург).

Ганжуров Доржи Владимирович, старший советник Посольства Российской Федерации в США, кандидат исторических наук (Россия, г. Москва).

Гулгонов Валерий Енжапович, первый секретарь Кяхтинского райкома ВЛКСМ (1975–1978 гг.), председатель Бичурского райисполкома (1987–1991 гг.), председатель Государственного комитета Республики Бурятия по экологии и природопользованию (1991–2000 гг.), руководитель Администрации Президента и Правительства Республики Бурятия (2000–2002 гг.), директор Тункинского национального парка (2008–2019 гг.), председатель Байкальской ассоциации заповедников и национальных парков «Заповедное ожерелье Байкала» с 2018 г., кандидат географических наук, академик Петровской академии наук и искусств, заслуженный эколог РФ (Россия, г. Улан-Удэ).

Данилов Борис Васильевич, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, полномочный представитель Президента РФ в Республике Бурятия (1997–2000 гг.), главный федеральный инспектор по Республике Бурятия (2000–2009 гг.), замес-

итель губернатора Иркутской области, руководитель Администрации Усть-Ордынского бурятского округа (2009–2011 гг.), заслуженный ветеран СО РАН, кандидат исторических наук (Россия, г. Улан-Удэ).

Дугаров Владимир Доржиевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Евдокимова Светлана Васильевна, председатель Совета ветеранов, кандидат исторических наук, доцент БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Жабаета Лариса Будаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры философии, истории, культурологии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Россия, г. Улан-Удэ).

Зайцева Любовь Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Россия, г. Улан-Удэ).

Кузьмин Юрий Васильевич, доктор исторических наук, заслуженный профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности Байкальского государственного университета, научный руководитель Центра изучения Монголии (Россия, г. Иркутск).

Кушхов Борис Хабижевич, лаборант-исследователь Отдела Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН (Россия, г. Москва).

Лиштованный Евгений Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского госуниверситета; декан исторического факультета ИГУ, председатель Диссертационного совета по историческим наукам при ИГУ (2005–2010 гг.); руководитель представительства Иркутской области в Монголии (2011–2014 гг.); МИД Российской Федерации, советник Посольства России в Монголии (2015–2021 гг.). (Россия, г. Иркутск).

Мантурова Светлана Чимитовна, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Россия, г. Улан-Удэ).

Мещанинов Борислав Борисович, чрезвычайный и полномочный посланник второго класса (Россия, г. Москва).

Молонов Геннадий Цыденович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Улан-Удэ).

Нимаев Бимба Жигмитович, глава Кяхтинской администрации (Россия, г. Кяхта).

Норовсамбуугийн Хишигт, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории и этнологии АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор).

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по НИР БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Полянская Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Распопов Сергей Николаевич, учитель истории МАОУ «СОШ № 42» г. Улан-Удэ (Россия, г. Улан-Удэ).

Ринчино Валерий Дашицыренович, заместитель постоянного представителя РБ при Правительстве СССР и РФ (1990 г.), Президенте РФ (1994), советник председателя комитета по делам национальностей Госдумы РФ, представитель Совета Народного хурала РБ при Госдуме РФ (1996–1998 гг.), советник директора федерального агентства Спецстроя России, действительный государственный советник РФ 3-го класса, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Москва).

Тулохонов Арнольд Кириллович, доктор географических наук, профессор, академик РАН, директор Байкальского института природопользования СО РАН (1991–2013 гг.), член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2013–2017 гг.) (Россия, г. Улан-Удэ).

Цыденова Лилия Борисовна, заместитель директора по научной работе Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева (Россия, г. Кяхта).

Цыремпилов Валерий Жамсуевич, глава муниципального образования «Кяхтинский район» Республики Бурятия длительное время, депутат Народного Хурала Республики Бурятия II, V, VI, VII созывов (Россия, г. Улан-Удэ).

Чимитова Джамиля Кимовна, доктор исторических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Шагдурова Ирина Никитична, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Шахартуев Вячеслав Федотович, директор Баратуйской средней школы Селенгинского района (1975–1984 гг.), секретарь парткома колхоза-миллионера им. Карла Маркса (1984–1989 гг.), заведующий отделом организационно-партийной и кадровой работы Гусиноозерского горкома КПСС (1989–1991 гг.), председатель районного объединенного совета народных депутатов Селенгинского района (1991–1993 гг.), директор городского Центра занятости населения (г. Гусиноозерск) (1991–1995 гг.), начальник общего отдела Гусиноозерской городской администрации (2006–2010 гг.) (Россия, г. Гусиноозерск).

Юсупова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН (Россия, г. Санкт-Петербург).

Сведения об участниках круглого стола

Ангуров Баир Хубисхалович, выпускник исторического факультета, директор Байкальского колледжа туризма и сервиса, кандидат исторических наук (Россия, г. Улан-Удэ).

Антонов Николай Михайлович, ветеран комсомола, заведующий сектором профтехобразования, 1-й секретарь Прибайкальского райкома ВЛКСМ (Россия, г. Улан-Удэ).

Ахмадулина Светлана Зиннатовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и теологии БГУ.

Байкалов Николай Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета БГУ.

Балдаев Олег Юрьевич, заведующий (с 1981 г.) гаражом Бурятского областного (республиканского) комитета КПСС/Совета министров Бурятской АССР (1974–1991 гг.), начальник автохозяйства Правительства Республики Бурятия (1991–1994 гг.), заведующий хозяйством Генерального консульства Российской Федерации в Дархане (1994–2000 гг.), сотрудник Посольства Российской Федерации в Монголии (2000–2010 гг.).

Балдаев Александр Олегович, сотрудник Генерального консульства РФ в г. Эрдэнэт, Монголия (2001–2003 гг.), заместитель генерального директора Монголо-Российского СП Эрдэнэтстрой (2003–2008 гг.), ГБУ ХТК Администрации Президента и Правительства РБ, ведущий инженер (2008–2010 гг.), руководитель представительства ООО Бурятмясопром в Монголии, г. Улан-Батор (2010–2012 гг.); ГБУ ХТК Администрации Главы и Правительства РБ, ведущий инженер (2012–2013 гг.), директор ООО Бурятскансервис (2013 — по настоящее время) (Россия, Улан-Удэ).

Балдаева Ольга Ивановна, супруга Балдаева А. О., друзья семьи (Россия, г. Улан-Удэ).

Банзаровы Балдан Дамбаевич, Ирина Цыденовна, Цыбенова Раиса Цыденовна, Батомункуева Ольга Дабажаповна, родственники (Россия, г. Улан-Удэ).

Банзарон Баир Климентьевич, выпускник исторического факультета, предприниматель (Россия, г. Улан-Удэ).

Бардымов Матвей Владимирович, ветеран комсомола, председатель БММТ «Спутник» обкома ВЛКСМ в 1980–1983 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Баторов Сергей Евдокимович, преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс» ВСГУТУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Дашамолонов Владимир Банзаевич, ветеран комсомола.

Дмитриев Владимир Батюрович, ветеран комсомола, инструктор орготдела, командир штаба ССО обкома ВЛКСМ в 1975–1982 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Ганжулова Татьяна Захаровна, супруга В. Ц. Ганжулова.

Ганжуров Андрей Владимирович, второй секретарь Посольства Российской Федерации в Монголии, кандидат исторических наук (Монголия, г. Улан-Батор).

Гармаев Станислав Владимирович, выпускник исторического факультета, директор Улюнской СОШ имени Сахара Хамнаева (Россия, Баргузинский район Республики Бурятия).

Елаев Афанасий Александрович, доктор исторических наук, директор Центра сохранения и развития бурятского языка БГУ, (Россия, г. Улан-Удэ).

Жабаета Раиса Ринчиновна, ветеран комсомола, референт БММТ «Спутник», директор Северобайкальской школы комсомольского актива, УМЦ обкома ВЛКСМ в 1977–1990 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Жамбалов Владимир Владимирович, выпускник исторического факультета, юрист (Россия, г. Улан-Удэ).

Жаров Владимир Александрович, ведущий программ Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Бурятия», журналист.

Кондратьева Светлана Ивановна, ветеран комсомола, заведующая лекторской группой, заведующая общим отделом обкома ВЛКСМ в 1978–1990 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Крутова Галина Тимофеевна, ветеран комсомола, заведующая общим отделом обкома ВЛКСМ в 1965–1974 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Лобанов Виктор Санжиевич, в разные годы представитель Аэрофлота в Танзании, Арабских Эмиратах, Монголии; генеральный директор Российской нефтяной компании в г. Улан-Баторе.

Ниязов Адиль Абилевич, директор РГП «Инженерно-технический центр» Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, армейский друг А. З. Бадмаева (Казахстан, г. Астана).

Пермяков Леонид Андреевич, ветеран комсомола, первый секретарь Железнодорожного райкома ВЛКСМ в 1980–1983 гг. (Россия, г. Улан-Удэ).

Раднаева Любовь Николаевна, заместитель декана исторического факультета по учебно-методической работе в 1990-е гг., ветеран БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Санжиев Тумун Жалсанович, выпускник исторического факультета, мастер спорта СССР по самбо, заслуженный тренер России, заслуженный работник ФК РФ (Россия, г. Улан-Удэ).

Ускеев Владимир Шоенович, друг семьи (Россия, г. Улан-Удэ).

Хосоев Владимир Доржиевич, родственник (Россия, г. Улан-Удэ).

Цыбиктаров Александр Дондопович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Цыренов Евгений Данзанович, первый заместитель руководителя администрации Кяхтинского района по проектному управлению, руководитель регионального центра развития движения «Абилимпикс» в Республике Бурятия.

Цыренова Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Шоноев Тимур Иванович, выпускник исторического факультета, учитель истории Сосново-Озерской СОШ (Россия, Еравнинский район Республики Бурятия).

Шойдонова Алтына Мункожаргаловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии БГУ (Россия, г. Улан-Удэ).

Студенты исторического факультета:

Бамбалаев Александр Бато-Мункуевич (гр. 03991)

Биликтуев Бато Жаргалович (гр. 03991)

Брындина Дарья Александровна (гр. 03991)

Хамуева Ангелина Андреевна (гр. 03991)

Гочеев Очир Самбуевич (гр. 08180)

Максютов Алексей Эдуардович (гр. 08180)

Хохлова София Андреевна (гр. 08120)

Яковлев Артем Александрович (гр. 08120)

Карнаухова Диана Алексеевна (гр. 08190)

Научно-популярное издание

РОССИЯ — МОНГОЛИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы круглого стола
памяти Владимира Цыденовича Ганжурова
(к 70-летию со дня рождения)

Редактор Е. И. Борисова
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой
Дизайн обложки Э. Б. Дашиевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 18.09.2026. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 9,66. Тираж 150. Заказ 84.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025, г. Иркутск, ул. 5 Армии, 26